

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

Григорьев

1 9 5 6

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАЙ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1956

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Бог сый, соединяется плоти нас ради: и распинается, и умирает, и паки воскресает, и восходит светло с плотию Своею ко Отцу: с неюже придет и спасет благочестно Тому служащая» (Тропарь 5-й песни Крестовоскресного канона 5-го гласа).

Вот в немногих словах сущность Праздника, который мы, по милости Божией, ныне празднуем, возлюбленные архипастыри, отцы и братие, — великого Праздника Пасхи Христовой, о котором так говорит св. Григорий Богослов: «Пасха Господня есть праздников Праздник и торжество торжеств, выше всех прочих праздников, установленных не только в честь святых человеков, но и в славу Самого Господа, выше столько, сколько солнце превосходит светом своим звезды».

Как младенец радуется теплу и свету, хотя не может ясно сознавать, почему так приятны ему свет и тепло, почему радостна для него самая жизнь, так и мы, христиане, чада церковные, по большей части не рассуждая, радуемся в этот Великий День, и с нами торжествуют, по выражению церковной песни, «небо и земля и преисподняя», ибо все освещено, «вся исполнишася света», все осмыслено, ибо воистину воскрес Христос, ибо Христово воскресение есть жизнь, есть залог вечной жизни и радости.

Воскресение Христово, как разумеет Церковь, не есть символ, а действительность. Христиане, Церковь веруют в действительное воскресение Христа с Его пречистою плотию, и в этом — сила и глубокий смысл христианской веры. Без воскресения Христа всё в мире духовном было бы погружено во мрак. Над всем царствовала бы смерть, пред которой ничтожны были бы понятия о радости, об истине, о добре, о самой жизни.

Мы испытываем особенную радость в день воспоминания воскресения Христова еще и потому, что настоящий день есть образ дня будущего воскресения. По выражению Отца Церкви св. Григория Нисского, «настоящий день даже радостнее будущего: тогда по необходимости будут плакать те, коих грехи обличатся; ныне — между нами нет печальных. Ныне и праведник радуется, и не очистивший свою совесть имеет упование исправиться покаянием. Настоящий день отъемлет всякую скорбь, и нет человека, который не находил бы утешения в торжестве Праздника».

И самая служба церковная Пасхальных дней носит в себе отображение этой истинной радости, и мы, слушая эту дивную службу и участвуя в ней, воистину переживаем настроение небесное, подобно небесным Ангелам, хранителям таин божественных и возвестителям этих таин людям, как это мы видим во времена Ветхого Завета и до самого явления Бога на землю. И поистине «днесь всяка тварь веселится и радуется: яко Христос воскрес и ад пленися».

Возрадуемся же этой небесной радостью, и да очистит она наши сердца и чувства, дабы мы могли действительно предощущать ожидающую нас нескончаемую радость и вечное блаженство в обителях Отца Небесного. «Внидите вси, — призывает нас св. Иоанн Златоуст, — в радость Господа своего,... друг со другом ликуйте,... день почитите... возвеселитесь днесь...»

«О, Пасха велия и священнойшая, Христе! О, мудросте, и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего!» Аминь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1956 года,
в Москве

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Ваше Святейшество (Блаженство), Святейший (Блаженнейший) Владыко, возлюбленный о Христе Брат!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Благоволите принять от меня радостное приветствие и целование о Господе, воскресшем ради нашего блаженного воскресения.

Молю Воскресшего Господа, чтобы Он приближался к нам всегда благодатию Своею, как источник света и жизни, и светом истины Своей непрестанно освещал разумение наше, и пламенем любви Своей согревал сердца наши, дабы и в нас, и в вверенном нам верующем народе распространялась и пребывала чистая вера и любовь и духовная радость о Господе.

Да дарует Господь Вашему возлюбленному Святейшеству еще много лет возвещать славу и силу Его воскресения и распространять жизнь Его ко благу великой Церкви и народа Вашего.

Вашего возлюбленного Святейшества преданный о Господе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1956 года,
в Москве

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО ДЖОФФРИ

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Блаженство, возлюбленный Брат во Христе!

Да будут с Вами милость и мир Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

Еще раз торжественная победа Воскресения нашего общего Господа приходит, чтобы осчастливить наши сердца, объединяя нас вместе в почитании Сына Божия. Как писал св. Павел: «Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас».

В великие праздники христианского года истина нашего единства в нашем Едином Господе проникает в наши сердца и умы, и мы растворяемся в Нем и находим наше божественное сыновство и наше единение друг с другом.

Наш Воскресший Господь провозгласил миру свидетельство искупления, призвав мужчин и женщин оставить свои личные заботы, надежды и опасения и ответить на Его любовь, которая только одна может удовлетворить их нужды и выполнить их цель в мире. Верным Своим верующим Он несет уверенность в победе, не взирая на все то зло, которое могут причинить их враги или мир. Воскресение положило печать Божию на победу, которая была уже совершена на Голгофе. Так, тем христианам, которые пострадали за свою веру, Воскресший Господь даровал неземной свет небесной победы.

Дорогой Брат, посылаю Вам свое искреннее и полное любви поздравление во Христе, Господе нашем, и молю Его, да благословит Он этот праздник Пасхи для Вас, для Вашего клира и для всего Вашего верующего народа.

Я остаюсь Ваш любящий брат во Христе

Джоффри, Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

Пасха 1956 г.,
Ламбет Палас

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

2 апреля 1956 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Швеции в СССР Р. Сульманом по случаю пребывания в СССР Премьер-Министра Швеции Т. Эрландера и Министра Внутренних Дел Г. Хедлунда, в числе приглашенных лиц присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архипастырские труды

24 марта 1956 года архиепископ Чебоксарский и Чувашский Мануил посетил один из больших приходов Чувашии в городе Канаш с целью познакомиться с церковной жизнью прихода, совершить положенные богослужения и преподать архипастырское наставление своей новой пастве. В день своего прибытия, вечером, архиепископ Мануил совершил в храме всенощное бдение. Воодушевленный богатством веры и усердием к молитве присутствующих за богослужением прихожан, архипастырь, после чтения Евангелия, обратился к ним со словом радости и призвал их хранить в своих сердцах веру в Господа.

На следующий день, в воскресенье, архиепископ Мануил совершил торжественную литургию, за которой рукоположил окончившего курс Московской духовной семинарии диакона Тарасова Н. Я. в сан священника на приход города Алатыря, а чтеца Канашской церкви Лапина Г. Н. рукоположил в диакона.

Обогащенные и насыщенные духовно от «пира веры» верующие, во множестве собравшиеся из отдаленных селений, со слезами радости благодарили своего архипастыря за духовное утешение.

После литургии архиепископ Мануил разделил с духовенством и представителями прихода скромную великопостную трапезу и затем, напутствуемый пожеланиями, отбыл в город Чебоксары.

Юбилей служителя Церкви

25 февраля текущего года приходская община города Вольска Саратовской епархии праздновала пятидесятилетие служения в священном сане митрофорного протоиерея Алексея Сердобольского. В этот день ему исполнилось 80 лет. Божественная литургия и молебен были отслужены собором местного духовенства. Поздравляя юбиляра, благочинный протоиерей Феодор Волков прочитал ему телеграфное приветствие Митрополита Саратовского и Балашовского Вениамина и ряд телеграмм от окружного духовенства.

Некрологи

26 февраля текущего года на 72-м году жизни скончался протоиерей Крестовоздвиженской церкви города Алатыря Чувашской АССР Владимир Алексеевич Любомиров, который, по окончании Симбирской духовной семинарии, прослужил 45 лет в священном сане. Это был скромный, трудолюбивый и преданный Церкви пастырь-молитвенник. На его похо-

роны, состоявшиеся 28 февраля, собралось множество верующих. За литургией прот. Д. И. Каминский сказал проповедь на тему «Христианское учение о смерти», а перед отпеванием покойного благочинный и настоятель Алатырского храма, прот. Д. Ф. Степанов, сказал глубокопрочувствованное надгробное слово. После отпевания гроб с телом почившего о. Владимира был обнесен вокруг храма и затем опущен в могилу на городском кладбище.

*
* *

4 марта 1956 года в Харькове скончался на 78-м году жизни схииеромандрит Петр (в миру Петр Иванович Варваров). Его жизненный путь таков: родился в г. Обояни Курской области, учился в Обоянском уездном училище, по окончании которого служил письмоводителем в нотариальной конторе, затем служил в армии. По окончании военной службы он удалился в Глинскую пустынь, где в течение семи лет проходил разные послушания, а в 1911 году принял монашество с именем Пантелеимона. Переведенный в Белгородский монастырь о. Пантелеимон в 1913 году был рукоположен в иеродиакона, а в 1916 году в иеромонаха. В 1928 году он переехал в Полтаву, где служил в городских храмах и возведенный в сан архимандрита был назначен настоятелем кафедрального собора. С 1941 года по 1943 год архимандрит Пантелеимон был председателем Харьковского епархиального управления, затем настоятелем Харьковского Покровского монастыря, а с 1948 года — настоятелем Харьковского Благовещенского собора, где и служил до своей кончины. За десять дней до смерти он сподобился, после приобщения Святых Таин, таинства Елеосвящения, а за неделю до смерти — принял схиму с именем Петра. Отпевание почившего состоялось 6 марта в Благовещенском кафедральном соборе. Чин погребения совершил архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан в сослужении местного духовенства. В надгробной речи архиепископ Стефан охарактеризовал почившего как ревностного пастыря Церкви Христовой, совершившего много явных и тайных дел милосердия. После отпевания гроб с телом почившего был перевезен на городское кладбище и там похоронен.

АРХИЕПИСКОП ДИМИТРИЙ (В СХИМЕ ЛАЗАРЬ)

(НЕКРОЛОГ)

В ночь на 10 апреля 1956 года в Ярославле скончался пребывавший на покое бывший архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов).

Архиепископ Димитрий (в мире Владимир Валерианович Градусов) родился в Ярославле 14 июня 1881 года в семье преподавателя мужской гимназии. Первоначальное образование он получил в той же гимназии, а высшее — в Демидовском юридическом лицее. По окончании в 1910 году лицейского курса ему пришлось продолжительное время работать на различных должностях по ведомству юстиции. В качестве представителя верующих г. Вологды он принял участие в работе Всероссийского Церковного Собора 1917—1918 гг. Тогда же у него созрело решение принять священный сан, и 8 декабря 1919 года он был рукоположен Святейшим Патриархом Тихоном в сан диакона, а 9 декабря — в сан священника с назначением в Успенский собор г. Москвы.

В 1920 году о. Владимир был переведен в Ярославль, служил там настоятелем Иоанно-Златоустовской церкви и в других храмах. Когда в 1938 году он лишился жены и дочери, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей склонил его принять монашество вместе с подвигом

епископского служения. Постриженный в монашество с наречением имени Димитрия, он 24 января 1943 года был хиротонисан во епископа Можайского.

Дальнейшее служение Преосвященного Димитрия проходило на Ульяновской, Рязанской и Ярославской кафедрах. В 1945 году он был возведен в сан архиепископа, а через пять лет удостоен права ношения креста на клобуке.

АРХИЕПИСКОП ДИМИТРИЙ
(В СХИМЕ ЛАЗАРЬ)

В 1954 году болезненное состояние вынудило архиепископа Димитрия уйти на покой. 4 апреля 1956 года его здоровье резко ухудшилось, и в тот же день он причастился святых Христовых Таин. Затем над ним было совершено таинство Елеосвящения, а вечером он принял схиму с наречением имени Лазаря. В последующие дни болезнь продолжала прогрессировать, и в ночь на 10 апреля схиархиепископ Лазарь тихо скончался.

Весть о кончине архипастыря быстро разнеслась по Ярославской епархии и за ее пределами. Телеграммы с выражением соболезнования прислали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Новосибирский

и Барнаульский Варфоломей, Митрополит Горьковский и Арзамасский Корнилий, Архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис, епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил и многие почитатели покойного.

В субботу, 14 апреля, после Божественной литургии состоялось отпевание почившего схиархиепископа Лазаря. В отпевании участвовали архиепископ Ивановский Венедикт, епископ Угличский Исаия, управляющий Ярославской епархией, 25 священников и шесть диаконов. После надгробных речей, в которых вспоминалось ревностное служение архиепископа Димитрия Церкви Христовой, гроб с его телом был обнесен духовенством вокруг собора с пением ирмосов «Помощник и Покровитель». Затем похоронная процессия направилась на кладбище Туговая Гора. Множество верующих сопровождало покойного архипастыря. Когда гроб с его телом был опущен в могилу и засыпан землей, была совершена краткая лития и сказано прощальное слово протоиереем Н. Понгильским. Да упокоит Господь в селениях праведных душу усопшего раба Своего схиархиепископа Лазаря!

Прот. Н. Понгильский

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ХАРЬКОВЕ

Время возникновения храма во имя Благовещения Пресвятой Богородицы г. Харькова точно не установлено. Летописные источники впервые упоминают о нем под 1655 годом, и в истории храма эта дата принята как дата его первоначальной постройки. Это была небольшая деревянная церковка в типичном украинском архитектурном стиле, однопрестольная, с тремя главами и рубленой колокольной под гонтовой кровлей. По обычаю тогдашнего тревожного времени ее окружал тын: деревянный забор из толстых кольев, глубоко вбитых в землю вплотную один к другому, прочно скрепленных между собою и заостренных наверху. Постепенно здание церкви ветшало, и в 1789 году на месте старой деревянной постройки заложили каменный храм. Он был завершен через пять лет и тогда же, в 1794 году, освящен.

Второе здание церкви было однокупольным и попрежнему однопрестольным. Оставалась при ней и старая деревянная колокольня. Между тем молодой южный город рос, увеличивался и приход Благовещенской церкви, и в тридцатых годах прошлого столетия возник вопрос о расширении храма. Это было достигнуто пристройкой к основному зданию двух придельных алтарей, правого — в честь св. мученика Иоанна Воина и левого — в честь св. великомученицы Варвары. Работы по расширению храма производились в 1836—1839 гг. и тогда же старая деревянная колокольня была заменена каменной.

По сравнению с другими храмами Харькова Благовещенская церковь отличалась и благолепием, и благоустройством, и вместимостью. С учреждением в Харькове архиерейской кафедры, по синодальному указу от 1846 года она была возведена в титул «Градского собора».

С течением времени Харьков становился крупным промышленным и торговым центром. Население его стремительно увеличивалось. «Градский Благовещенский собор» несколько раз достраивался, и все же перед прихожанами все настойчивее вставала мысль о необходимости коренной перестройки храма. В 1887 году группа наиболее ревнивых о Церкви Божией прихожан и клир во главе с настоятелем храма, протоиереем Аполлоном Ильяшевым, обратились к тогдашнему архиепископу Харьковскому Амвросию за благословением на сооружение нового

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ХАРЬКОВЕ

храма. Владыка горячо поддержал это богоугодное намерение и принял в его осуществлении самое деятельное личное участие. К сожалению, архипастырь не дожил до его полного завершения.

Проект будущего храма был разработан профессором архитектуры Харьковского университета М. И. Ловцовым, который руководил и работами по постройке. Торжественная закладка храма была совершена архиепископом Амвросием 2 октября 1888 года. Храм строился 13 лет и был освящен епископом Сумским Иннокентием 14 октября 1901 года. В таком виде он сохранился и до наших дней.

Харьковский Благовещенский кафедральный собор производит весьма сильное впечатление, прежде всего, своей величественностью, монументальностью и вместе с тем легкостью архитектурных форм. Его вместимость рассчитана на пять тысяч молящихся. Одного кирпича пошло на его постройку семь миллионов штук. Высота его колокольни 80 метров (напомним, что высота колокольни Новодевичьего монастыря лишь немногим превышает 65 метров). Расходы по сооружению и внутреннему устройству храма достигли огромной по тому времени суммы в 400 тысяч рублей. Внутреннее помещение храма отличается просторностью и обилием света. Колонны и стены среднего нефа покрыты художественной фресковой живописью, изображающей святых и картины из священной истории Нового Завета. Плафон главного купола украшен изображением Бога Саваофа. Храм построен в нововизантийском стиле, с которым, однако, своеобразно и удачно сочетаются и элементы самобытного русского зодчества.

*
* *

Следует особо остановиться на святынях, благоговейно хранящихся в стенах Харьковского Благовещенского кафедрального собора — святых мощах святителя Афанасия и гробнице архиепископа Харьковского Мелетия.

Святитель Афанасий III, патриарх Константинопольский, в мире Алексей Пателарий, родился в 1580 году в г. Ретимни на острове Крите. С детства он был воспитан в правилах христианского благочестия и, отличаясь большими умственными дарованиями, получил по тому времени высокое образование в школе знаменитого Аркадийского монастыря. После смерти родителей он удалился на гору Афон, путешествовал по святым местам и принял монашество с именем Афанасия в Синайском монастыре на острове Крите. За строгие подвиги и церковно-просветительную деятельность в славянских странах Афанасий был поставлен митрополитом Солунской Церкви, а впоследствии избран на кафедру патриарха Константинопольского. Последние годы своей жизни патриарх Афанасий провел в Молдавии и Валахии.

В 1653 году патриарх Афанасий по делам Константинопольской Церкви отправился в Москву. По дороге он остановился на Украине, где встретился с гетманом Богданом Хмельницким. Между ними установились дружеские отношения и настолько близкие, что Богдан Хмельницкий просил его передать письмо русскому царю с просьбой о воссоединении Украины с Россией. С грамотами гетмана к московскому царю и патриарху Никону святитель отправился в дальнее по тем временам путешествие. 16 апреля 1653 года Москва со всей торжественностью принимала у себя высокого предстоятеля Восточной Церкви.

Человек глубоких и всесторонних знаний, богослов, философ и филолог, в личной жизни весьма скромный, патриарх Афанасий произвел сильное впечатление на царя Алексея Михайловича, просвещеннейшего деятеля своей эпохи. По тогдашнему обычаю патриарх поднес царю дары. Часть этих даров сохранилась и поныне. Это — чтимая икона

Знамения Божией Матери, которая в настоящее время находится в церкви Ленинградской духовной академии, у правого клироса... Но наибольшую радость по поводу встречи с патриархом Афанасием проявил патриарх Никон. В этом прибытии виднейшего иерарха Вселенского Православия он увидел особое проявление милости Божией к Русской Православной Церкви. Патриарх Никон в это время был озабочен исправлением русских богослужебных книг путем тщательной сверки их с греческим текстом, поэтому понятна радость его встречи с образованнейшим богословом, блестящим знатоком языков и опытным переводчиком, к тому же греком. На просьбу патриарха Никона помочь ему в его богоугодном начинании патриарх Афанасий ответил своей полной готовностью. Он написал для патриарха Никона особое сочинение «Чин Архидиаконского служения на Востоке».

17 декабря 1653 года с богатыми дарами патриарха Русской Церкви и московского царя предстоятель Восточной Церкви отбыл из Москвы в Чигирин, откуда намеревался возвратиться на родину. В дороге он тяжело занемог и 5 апреля 1654 года в Мгарском Спасо-Преображенском монастыре близ города Лубны отдал Господу свою праведную душу.

По обычаю Восточной Церкви, патриарх Афанасий был погребен в сидячем положении, почему и известен в народе под именем Афанасия «сидящего». Через восемь лет после блаженной кончины патриарха, мощи Святителя были обретены нетленными, и Церковь причислила его к лику святых с празднованием его памяти 2 мая.

До 1941 года мощи Святителя Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского чудотворца, пребывали в городе Лубнах, а во время Великой Отечественной войны, в связи с эвакуацией, были перенесены вглубь страны и с тех пор покоятся в Харьковском Благовещенском кафедральном соборе.

Приснопамятный Святитель Божий Мелетий, архиепископ Харьковский и Ахтырский, в мире Михаил Иванович Леонтович, родился в селе Старые Санжары, Полтавской губернии, 6 ноября 1784 года. Управлял он Харьковской епархией сравнительно недолго, в течение около пяти лет. До этого святительствовал сначала в г. Перми, а затем в Сибири, в г. Иркутске. Преставился 29 февраля 1840 года.

Это был истинный светильник Церкви, подвижник, суровый к себе и безгранично добрый к людям, совершенный бесребренник, покровитель вдов и сирот. Еще при его жизни харьковчане видели в нем избранника небесного. Народное почитание Святителя, как праведника Божия, началось вскоре же после его блаженной кончины. Святитель Мелетий и сейчас глубоко чтится местными жителями, как небесный покровитель и заступник г. Харькова и всей Харьковской области.

В 1948 году Харьковский Благовещенский кафедральный собор посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Это был первый приезд Патриарха Русской Церкви в г. Харьков. Святейший Патриарх совершил в соборе две Божественных литургии — 1 и 2 мая (день памяти святителя Афанасия). Его Святейшество благословил архиепископа Харьковского Стефана и его богохранимую паству иконой Спасителя, которая ныне находится в мраморном киоте с правой стороны главного алтаря Благовещенского кафедрального собора.

Стефан,
архиепископ Харьковский и Богодуховский

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СВЕТЛАЯ НОЧЬ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Христос Воскресе!

Всем сердцем поздравляю вас, мои дорогие, с радостью светлейшего праздника Воскресения Христова.

Как в первый день этого величайшего события была воспринята весть о том, что Христос воскрес из мертвых? Первыми узнали об этом женщины-мироносицы. Им явился Воскресший Спаситель, и они бежали к ученикам, еще находившимся в состоянии смущения и скорби, бежали трепетные, радостные, с горячим волнением в своих сердцах: «Христос воскрес! Христос воскрес!» Они сказали об этом апостолам. Петр и Иоанн поспешили ко гробу, изумленные этой вестью; вошли во гроб и увидели одни пелены и лежащий отдельно плат, который был на главе Спасителя. Как говорит святой евангелист, — они шли обратно «дивяся бывшему» (Лук. 24, 12), размышляя в себе: точно ли Он воскрес?

Воскрес Христос, — сказала первосвященникам и книжникам стража, приставленная ко Гробу Господню. Те, услышав об этом, дали денег воинам, сказав им, чтобы они распространяли слух, будто ученики украли ночью тело Иисуса.

Не поверю, что Он воскрес, — сказал апостол Фома, — пока сам не увижу на руках Его язвы гвоздинные и не вложу персты свои в эти язвы!

Так не одинаково была воспринята весть о Воскресении Христовом в первые часы после этого священного события.

Но уже на другой и в последующие дни, а для апостола Фомы в восьмой день, когда Воскресший Спаситель начал являться апостолам, радость о Воскресшем Господе, вера в Его Воскресение стала заполнять души учеников Христовых.

Он воскрес! Это была радость, превосходящая всякую другую радость. Окончились дни, часы страданий, недоумений, скорби и слез. Наступила радость полная, совершенная — радость о Господе Воскресшем согласно пророчествам и предсказанию о том Самого Иисуса Христа. И эта радость стала верой множества миллионов человеческих сердец.

Радость Воскресения Христова дошла и до нас, и с чувством духовного восторга мы празднуем ее сегодня. Мы, мои дорогие, счастливее самих учеников Христовых в том отношении, что воспринимаем весть о Воскресении Спасителя ничем в нашем сердце непоколеблемую, ничем неоспоримую. Ведь мы знаем, что истина этого события утверждена многократными явлениями Воскресшего Господа и беседами с Ним Его учеников и Его последователей. Когда Дух Святой в пятидесятый день по Воскресении Христовом сошел на апостолов и озарил их ум и души, они, исполненные непоколебимого убеждения в истине Воскресения Христова, направились с проповедью об этом по всем концам земли.

Мы уже знаем, что эта дорогая нашему сердцу истина закреплена тысячами святых Божиих людей, которые во имя Воскресшего Господа, с верой в Него, совершали во все прошедшие века различные подвиги и прославили свои имена вечной славой.

Мы знаем, что многие святые отцы первых веков христианства, по внушению Святого Духа, поучали в своих творениях о Воскресении Христовом. Один из них — св. Григорий Богослов последнюю свою беседу закончил такими словами: «Я чувствую, что мое перо уже дрожит в старческих пальцах; я, вероятно, пишу уже последнее слово о Воскресении Христовом, но знаю, что Промысл Божий воздвигнет и после меня других пастырей, которые не умолкая будут проповедывать о Воскресении».

И воистину, умолкали уста одних проповедников Христовых и вместо них открывались уста других святителей и пастырей, поучавших об этой Светлой ночи. С тех пор и до наших дней проповедь о Воскресшем Спасителе не перестает и до скончания века не перестанет в Церкви Христовой, которую охраняет Сам Дух Святой.

Мы с вами, дорогие мои, православные дети Святой Христовой Церкви, — наследники той радости о Воскресшем Господе, которой были заполнены сердца апостолов, души святых отцов и учителей Церкви; той радости, о какой сказал Спаситель перед Своими страданиями: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 22).

Мы веруем в Воскресение Христово и радуемся о Воскресшем не только потому, что об этом говорят нам святое Евангелие и творения святых людей, но потому, что радость мироносиц и апостолов через целый ряд духовных поколений дошла до нас — та самая радость, которую они переживали и о которой рассказывали и проповедывали людям.

Эта радость о Воскресении Христовом — главная и основная в жизни христианина. Она — источник всех других радостей, какие носит в себе и какими живет православное верующее сердце.

Воскресение Христово озарило весь мир светом истины. Оно удостоверило нас в том, что Иисус Христос есть вечная истина; что слово Его, записанное апостолами в Евангелии, истинно и неложно. По слову Христову, скорее прейдет небо и земля, чем останется без исполнения одно Его слово.

Мы радуемся о Воскресшем Господе потому, что это величайшее событие открыло собою новую страницу в истории всего человечества.

Один древнегреческий языческий писатель сравнивал земную жизнь человека с темницей, в которой он переживает только горе, страдание, слезы.

Мы знаем теперь другое. Мы счастливы, веруя в то, что наша земная жизнь — преддверие жизни вечной, предместье небесного града Иерусалима. Мы знаем, что жизнь земная — это не темница, а начало того вечного счастья, ради которого Сын Божий сходил на землю и за которое Он пострадал на земле.

Земная жизнь — это благословенное Господом поле, на котором растет для Царства Небесного пшеница, созревающая здесь для житницы небесной, для вечного Небесного Царства.

Воскресший Спаситель соделал верующих в Него, тех, кто идет за Ним, отзываясь на Его голос, самыми счастливыми людьми на земле, свободными духом, добровольно отдающими себя под иго заповедей Христовых, которые являются для нас не тяжестью, не бременем, а радостным исполнением воли Божией, источником счастья и мира.

Что для человека является самым тяжелым, самым страшным в его земной жизни? Конечно, — смерть. Смерть пресекает, — так думает человек, стоящий вне веры, — его лучшие чувства, его мысли, его труды, его заботы, его привязанности, — всё, чем живет человек. Так думает

тот, кто не знает, что после Воскресения Христова смерть побеждена силой Воскресшего, что она не прерывает жизни нашего человеческого духа. Она переносит нашу бессмертную душу в ту жизнь, которая не знает конца. И самый гроб, в котором полагается бездыханное тело, не является местом гниения покинутого душой тела, а тем ложем, в котором остается прах человеческий до последнего дня этого мира. Тогда силой всемогущества Божия восстанут мертвые из гробов: своими преобразенными силой Божией телами соединятся с никогда не умирающей бессмертной душой для вечной жизни там, где пребывает Господь; там, куда раньше нас ушли наши отцы, деды, прадеды.

Мы знаем теперь, что загробная жизнь — это не бездонное море, в котором тонут все, кто плавают по волнам житейским. Это не бездна, в которой погружаются, не находя дна и конца, человеческие мысли. Загробная жизнь — это царство вечной радости и вечной славы для всех, кто откликается на зов своего Небесного Отца. Там пребывают бесчисленные соборы ангелов, славословящих Господа; там во славе пребывают души всех верных детей Божиих, и туда ждет всех нас Воскресший из мертвых Господь Иисус Христос, вознесшийся во славе на небо и открывший двери вечной жизни для всех ищущих своего вечного спасения. Этот собор святых людей и ангелов с любовью и радостью примет нас там в свое светлое, мирное и блаженное общество и упокоит нас, как странников, в небесных обителях.

Все мы знаем, как горьки бывают для человека его земные страдания и несчастья и неизбежны в жизни земной болезни. И как бы ни улучшилась внешне земная жизнь человека, страдания всегда останутся на земле. Ведь потерять близкого человека — разве это не источник горя для каждого из нас? И как бы внешне ни жили люди на земле, они всегда будут со слезами провожать в вечную жизнь близких себе людей. И многие другие виды страданий и несчастья неистребимы на земле.

Но мы знаем теперь, что вера в Воскресшего Господа сильнее этих страданий; она дает нам силы их преодолевать, потому что для всех ее носителей она — неиссякаемый источник света, бодрости и крепости.

Воскресение Христово — это свидетельство того, что Господь, сказавший накануне Своего вознесения: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20), воистину пребывает в Святой Церкви и с каждым из нас, наполняя нас, прославляющих Его Светлое Воскресение, чувством такой радости, которую не отобразить ни в каких человеческих словах.

Наша земная Пасха, которую мы празднуем, — отображение Пасхи вечной, какую будут праздновать у Господа Его верные дети. Здесь мы поем бесчисленное множество священных гимнов, прославляющих Воскресшего Господа. В вечной жизни чада Божии будут вечно славить своего Сладчайшего Господа.

Здесь, в эти светлые дни Пасхи, своим верующим сердцем мы ощущаем присутствие Господа около нас и внутри нас глубже и сильнее, чем в любые другие дни. Мы чувствуем, как Воскресший Спаситель в священную Пасхальную ночь осеняет Своим благословением каждое верующее сердце. А в жизни вечной верные Господу Его сыны и дочери поклонятся своему Спасителю и увидят Его лицом к лицу в награду за свою преданность Божественному закону в течение земной жизни и за свою любовь к Небесному Отцу.

Когда, — говорит нам слово Божие, — придет конец века, конец этой земле, когда истребится все скверное, злое, греховное и порочное, чем живет грешная земля, будет новая земля и новое небо. И на этой новой земле будет обитать только одна правда, святость, чистота, любовь.

И истинный христианин, радуясь о Воскресшем Спасителе, свой духовный взор поднимает к небу в эти дни с особой благоговейной лю-

бовью ко Господу: ведь вход на это новое небо и на эту новую землю открыт силой и могуществом Воскресшего Господа Спасителя.

Пусть не подумает кто-либо, что этой радости о Воскресшем Господе достойны только святые люди, подвижники, пустыnnики и отшельники. Эта радость доступна и нам, слабым и грешным детям своего Небесного Отца, ибо Господь повелел Своим ученикам перед вознесением, чтобы они проповедывали Евангелие — эту книгу радости о Воскресшем Господе — всей твари, и всех людей звали к этому священному торжеству о Воскресшем.

Внутренний источник этой неоскудеваемой радости о Господе есть Дух Утешитель, Которого подает Господь от Отца Своего всем верующим в Него, любящим Его и соблюдающим Его заповеди. Поэтому, где бы ни находился верный своему имени последователь Христов, с ним и в нем везде и всегда этот благодатный источник святой радости. Дух Святый, утешая нас среди скорбей, питает верные Господу сердца этим питием жизни вечной.

Господь Иисус Христос для того и основал Святую Церковь Свою, чтобы она через молитвы, благословения и подаваемую от Господа благодать насаждала в сердцах людей дух любви, мира и радости о Воскресшем Господе, Победителе смерти и Источнике жизни вечной.

Святая Церковь прославляет Воскресшего Господа во все воскресенья церковного года. Но сегодня, в день Святой Пасхи, этой радости нет границ. Еще бы! Воскресший Спаситель — есть наш Бог Всесвятый, Бог Всемогущий и Бог любвеобильный, Которому дорого каждое чадо, живущее на земле. Он хочет, чтобы никто из нас не погиб для вечной жизни, но чтобы каждый из нас, веруя в Него и идя за Ним, вошел бы, — как сказал Господь Иисус Христос, — в вечную радость Господа своего.

Зову вас, мои дорогие, всегда благодарить Воскресшего Господа — и в радостях земных, и в здоровье, и в благополучии, ибо Он источник всех благ и всего земного счастья.

Молюсь о вас, чтобы в горестях ваших, скорбях и болезнях радость веры в Воскресшего Господа помогала вам переживать эти земные испытания.

Горячо желаю вам, чтобы Господь, воскресший из мертвых, сподобил всех нас с вами, дорогие, прославляющих здесь на земле Святую Пасху, праздновать вечную Пасху в жизни будущего века.

Вера в Воскресшего Господа — это наше величайшее счастье, бесценное сокровище, которое оставлено нам Господом. И дай Бог каждому из нас драгоценный сосуд с этим сокровищем донести бережно, не пролив ни одной капли, до последних дней нашей земной жизни, и с этой верой в Господа предстать перед очами Воскресшего Спасителя.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Митрополит Николай

РЕШЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Призыв к мировому общественному мнению

Все человечество стремится к разоружению.

Гонка вооружений никогда не порождала ничего, кроме нищеты и неуверенности; она всегда приводила лишь к войне. В настоящее время наличие оружия массового уничтожения еще более усугубляет эту опасность, оно поддерживает подозрительность в международных отношениях.

Однако после многолетней напряженности в отношениях между великими державами установилась новая атмосфера. Их позиции в вопросе о разоружении сблизились. Отныне достижение согласия между ними зависит от общего усилия, направленного к примирению.

Мировая общественность будет повышать свою бдительность и усиливать свою борьбу до тех пор, пока не добьется всеобщего разоружения и полного запрещения производства и применения атомного и термоядерного оружия.

Надлежащие меры контроля должны быть приведены в действие одновременно и на каждом этапе. Никакие трудности технического характера не в состоянии этому воспрепятствовать.

На этом пути должны быть заключены первые соглашения, которые будут благоприятствовать переговорам о международной конвенции по разоружению:

- вооружения и вооруженные силы всех стран, начиная с великих держав, должны быть сокращены по общему соглашению до установленного уровня;

- торговля оружием должна быть поставлена под строгий контроль Организации Объединенных Наций;

- должны быть прекращены испытания ядерного оружия, которые вызывают глубокую тревогу в сознании человечества.

Любой прогресс в области разоружения будет содействовать урегулированию не только проблем, не получивших еще мирного разрешения, как, например, проблемы Германии, но и всех разногласий, угрожающих миру в ряде районов земного шара.

Любой прогресс в области разоружения облегчит бремя военных бюджетов, давящее на экономику государств, и повысит общий уровень жизни. Он поможет разрешить жизненно важные проблемы, от которых зависит благосостояние, достоинство народов — больших и малых.

Общественное мнение всех стран решающим образом способствовало эволюции в направлении мира и ослабления международной напряженности.

В настоящее время появились признаки, предвещающие подлинное мирное сотрудничество между государствами.

Во власти народов превратить в действительность эти надежды на будущее.

Они вправе обратиться к своим правительствам и потребовать от них конкретных действий в области разоружения.

Они приблизят, таким образом, час, когда человечество, освобожденное от угрозы и страха, всецело посвятит себя великим мирным творениям.

Стокгольм, 9 апреля 1956 года

Телеграмма Подкомитету Комиссии ООН по разоружению

Всемирный Совет Мира от имени своих членов и приглашенных участников Чрезвычайной сессии в Стокгольме приветствует Подкомитет Комиссии ООН по разоружению и выражает свое твердое убеждение в том, что соглашение в области разоружения осуществимо.

Выдвинутые планы и надежды, вызванные совещанием глав правительств в Женеве, возродили веру сотен миллионов людей.

Нынешнее ослабление международной напряженности приводит общественное мнение к мысли о том, что соглашение может и должно быть достигнуто уже на нынешней сессии Подкомитета Комиссии ООН по разоружению, по крайней мере, по некоторым вопросам.

Всемирный Совет Мира призывает Подкомитет по разоружению оправдать эти великие надежды.

Весь мир ожидает первых мер в области разоружения. Такие меры будут способствовать укреплению взаимного доверия между народами и правительствами, они сделают возможным подлинное международное сотрудничество.

Стокгольм, 9 апреля 1956 года

Декларация

Международное положение характеризуется прогрессом в области ослабления напряженности.

Во всех странах и в различных слоях общественного мнения отмечают, что прекращение гонки вооружений должно явиться первым шагом на пути к восстановлению доверия и сотрудничества между всеми государствами.

Всемирный Совет Мира не считает, что только он выражает это требование общественного мнения. Другие крупные организованные силы, политические партии, профессиональные, культурные и иные организации и все религии высказываются за разоружение. Именно согласованная деятельность всех позволит рассеять на Западе и на Востоке недоверие, оказывающее еще влияние на действия и отношения всех правительств, а также приведет к заключению первых соглашений о разоружении.

Эта деятельность требует эффективной связи между нашим движением в защиту мира и всеми пацифистскими организациями, политическими партиями, профсоюзами, церквами и религиозными организациями и движениями и всеми моральными силами, деятелями, представляющими самые различные течения.

Годы холодной войны делали до сих пор эту связь с некоторыми из них невозможной; ослабление напряженности открывает сегодня перспективу совместных действий.

Всемирный Совет Мира поручает своему Президиуму установить необходимые контакты для того, чтобы совместная деятельность на основе равенства и взаимного уважения принесла, наконец, миру доверие, разоружение и международное сотрудничество.

Стокгольм, 9 апреля 1956 года

«Известия» от 11 апреля 1956 г., № 87

Декларация по экономическим, социальным и культурным вопросам

Гонка вооружений является в настоящее время главным препятствием к обеспечению всеобщего благосостояния. Если бы народы добились от правительств всеобщего соглашения о разоружении, то это привело бы к благоприятным результатам для блага и счастья людей.

Освобожденные таким образом огромные ресурсы могли бы быть использованы для устранения нищеты и для повышения уровня жизни всех людей. Не существовало бы больше ни страха, ни голода. Богатства не отвлекались бы от их естественного назначения.

Люди смогли бы, наконец, посвятить себя присущей им миссии: созданию материальных благ и моральных, духовных и культурных ценностей.

Все средства, используемые в настоящее время на военные цели, позволили бы, например, обеспечить лучшим образом здравоохранение, построить больше больниц, больше домов и более удобных жилищ, открыть бесплатные школы для всех детей и сократить налоги.

Большое содействие было бы оказано научным исследованиям.

Следовало бы распространять полезные и недорогие книги, чтобы бороться за повышение культурного уровня и способствовать возникновению атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения между народами.

С другой стороны, часть освобожденных средств можно будет направить на создание международного фонда для прогресса слаборазвитых стран в условиях уважения их суверенитета и их политической и экономической независимости.

Соглашение о разоружении устранило бы ограничения, препятствующие в настоящее время свободе обмена материальными ценностями, идеями и людьми.

Стокгольм, 9 апреля 1956 года

Декларация по вопросам атомной энергии

Открытие атомной энергии значительно усилило как надежды, так и опасения человечества. Со времени состоявшейся в 1955 году в Женеве конференции «Атомы для мира» человечество узнало, что эра процветания не является более для него далекой мечтой и что это процветание может в скором будущем стать действительностью. Тем не менее большая и гораздо большая часть научных усилий и материальных средств, направляемых на развитие атомной энергии, сегодня еще служит подготовке к войне.

Самое малое ядерное оружие уже способно вызвать десятки тысяч жертв. Недопустимо проводить какое-либо различие между стратегическим и тактическим оружием: для устранения наших опасений и осуществления наших надежд необходимо запрещение всех видов ядерного оружия. Народы всего мира горячо желают действенного соглашения между правительствами по этому поводу.

Прекращение опытных взрывов явилось бы немедленно осуществимой мерой, о чем может быть достигнуто соглашение. Эти взрывы могут быть зарегистрированы быстрым и надежным способом и, следовательно, больше не встает проблема контроля. Такое соглашение создало бы атмосферу доверия и облегчило бы достижение в дальнейшем более полного соглашения.

Контроль над атомным разоружением возможно осуществлять с достаточной приближенностью, для того чтобы можно было без всякого риска в значительной мере уменьшить атомную угрозу. Продолжение

нынешней гонки вооружений представляет намного большую опасность для человечества. Подлинный прогресс в области разоружения укрепит доверие, и контроль станет одновременно более детальным и более действенным.

Пока существует гонка атомного вооружения, всякие усилия к сотрудничеству в области исследований и их мирного использования будут затруднены, ибо всегда будет существовать подозрение, что они могут быть направлены на военные и политические цели.

Следует решительно поощрять культурный обмен между государствами, международные встречи ученых, подобные той, которая состоялась в Женеве, сотрудничество существующих международных научно-исследовательских институтов и вытекающее из него постепенное уничтожение научной тайны, но все это достигнет полного расцвета лишь при осуществлении разоружения.

Уже теперь надлежит создать условия, позволяющие содействовать атомному промышленному развитию всех государств, которые в этом нуждаются, без всяких попыток подчинить их политическому или военному влиянию. Международное атомное агентство ООН должно было бы стать важным элементом этого сотрудничества.

Все народы должны добиваться того, чтобы использование атомной энергии для созидательных целей стало действительностью в мире, освобожденном от страха.

Стокгольм, 9 апреля 1956 года

Рекомендации национальным движениям сторонников мира

Движение сторонников мира считает своей главной задачей борьбу за разоружение, являющееся сегодня общей целью миллионов мужчин и женщин, принадлежащих к самым различным общественным течениям.

Крупные организованные силы в различных странах, политические партии, религиозные, профессиональные, культурные и иные организации положительно высказываются в отношении этой центральной и актуальной проблемы. Всемирный Совет Мира отмечает значение этих миролюбивых сил в борьбе за разоружение и их вклад в общее дело. Успех этого дела зависит в настоящий момент от сотрудничества всех тех, кто его защищает в национальном и международном масштабе.

Всемирный Совет Мира со своей стороны желает сотрудничать со всеми силами, выступающими за разоружение, независимо от разногласий, которые могут существовать в других областях. С этой целью он рекомендует всем национальным движениям сторонников мира внимательно изучить возможности, открываемые новыми условиями, искать соответствующие методы и средства деятельности, проявлять инициативу с тем, чтобы обеспечить сотрудничество со всеми миролюбивыми силами.

Каждому национальному движению сторонников мира надлежит развивать свои собственные формы деятельности, чтобы обеспечить решающий размах и эффективность всенародной кампании за разоружение.

Эта деятельность должна быть направлена на разъяснение общественному мнению гибельных последствий гонки вооружений, выгод и преимуществ, вытекающих из разоружения. Эта деятельность должна быть направлена также на то, чтобы обеспечить пути и средства постоянного и конкретного выражения общественного мнения во всех возможных формах: петиции, обращения к выборным органам, проведение дней и недель разоружения и т. д.

Для содействия развитию этой кампании и созданию атмосферы доверия, необходимой для ее успеха, Всемирный Совет рекомендует нацио-

нальным движениям применять уже испытанную форму действий, изменяя и превращая ее в еще более могучее орудие борьбы за мир: обмен между странами. Этот обмен может способствовать взаимной информации, сопоставлению идей, взаимному пониманию и содействовать, таким образом, установлению атмосферы доверия и дружбы между народами. Этот обмен может принимать форму прямых контактов между странами, региональных встреч, посвященных определенной проблеме, а также обмена делегациями, организуемого сторонниками мира и широко открытого для всех социальных слоев.

Развертывая свою деятельность и проявляя инициативу для того, чтобы содействовать сотрудничеству всех миролюбивых сил, каждое движение сторонников мира может внести все возрастающий вклад в дело разоружения.

Стокгольм, 9 апреля 1956 года
«Известия» от 12 апреля 1956 г., № 88

ПРИЗЫВ К ВЕРУЮЩИМ ВСЕХ РЕЛИГИЙ МИРА

Мы, деятели церквей и религий различных стран и народов, съехавшиеся на Чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира в Стокгольме в апреле 1956 года, направляем горячий голос своих сердец к верующим всех религий мира.

Все религиям мира свойственен дух любви и мира. Во имя этого общерелигиозного начала; во имя братства всех людей, населяющих нашу планету; во имя мира и счастья наших детей и будущих поколений; во имя Бога, в Которого мы веруем, — осудим сами и будем звать всех верующих осудить и отвергнуть самую мысль о войне, ненавистную нашему духу, и связанную с мыслью о войне гонку вооружений!

Атомное оружие — противостоит естественной для религиозной совести. Все верующие всех религий, как один, проклянем его! Каждый из нас пусть зовет своих соотечественников к немедленному запрету и уничтожению его!

Будем умножать встречи религиозных деятелей и в целях укрепления дружбы между церквями и религиозными организациями и в целях объединения сил верующих всего мира в деле защиты мира, этого высшего блага для всего человечества.

Мы, верующие люди, религиозные деятели разных стран, можем и должны помочь внести в международные отношения тот спасительный дух доверия и взаимопонимания, который должен стать основой длительного и прочного содружества народов.

Митрополит Николай (СССР).
Епископ Янош Петер (Венгрия).
Д-р Грюбер, пробст Берлина.
Пастор Боск (Франция).
Преп. Блисс (Англия).
Пастор Эссен (ГФР).
Проф. Клара-Мария Фассбиндер (ГФР).
Александр Карев (СССР).
Преп. Арнольд Бримонд (Швеция).

Преп. Армстронг (Ирландия).
Преп. Дж. Эндикотт (Канада).
Муфтий Бабаханов (СССР).
Преп. Фрэнк Хартли (Австралия).
Преп. Хорак (Чехословакия).
Преп. Рагнар Форбекк (Норвегия).
Преп. д-р Херц (ГДР).
Альвар Сунделль (баптистский пресвитер, Финляндия) и другие.

Стокгольм,
9 апреля 1956 года

РЕЧЬ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

(Стокгольм, 9 апреля 1956 г.)

Дорогие друзья по защите мира!

Каждый из нас прибыл сюда, на это чрезвычайное собрание, с целью сказать свое слово о трагизме гонки вооружений, о пагубности атомного оружия и соединить свою волю с общим стремлением народов жить в мире и согласии друг с другом.

Сказать такое слово, чтобы сообща строить мирную жизнь, — значит присоединить свой кирпич, свой камень к общему запасу материалов, необходимых для постройки здания международного мира.

Пусть это здание еще не готово, но усилиями сотен миллионов миролюбивых людей строительные леса на наших глазах поднимаются все выше и выше.

Отдавая все силы борьбе за мир, вряд ли кто из нас не мечтает и не старается о том, чтобы здание мира было не только величественным, но и долговечным. Уже более десяти лет собираются для него со всех стран света драгоценные самоцветы миролюбия и шлифуются гранитные глыбы международной солидарности; в то же время многочисленные строители мира изо дня в день с энтузиазмом обсуждают на своих собраниях и ассамблеях различные проекты умиротворения, вкладывая в них и волю к жизни, и любовь к свободе, и стремление к справедливости. Строительство мира стало, можно сказать, воистину общечеловеческим делом.

И мы собрались здесь для этого общего дела. За каждым из нас стоят десятки и сотни тысяч людей, жаждущих мирной жизни.

Я хочу передать собравшимся здесь строителям мира горячее приветствие миллионов православных христиан моей страны вместе с пожеланиями успеха в наших общих трудах и внести в общее дело вклад, достойный миролюбия нашей Церкви. Да будут благословенны от Бога наши труды и да исполнятся наши сердца миром и мужеством!

*

* *

Мне, как служителю Церкви Христовой, естественно говорить и действовать в духе того учения, которое принесено на землю Христом. Это учение есть благовестие любви и мира. Совершая Свое служение, Христос непрестанно проповедывал мир, призывал людей к миру и успокоению и Своим ученикам заповедал благовестить мир всем людям. Этим благовестием утвердилось на земле христианская религия, осуждающая войну. На протяжении двадцати столетий эта вера сокрушает законы человеконенавистничества, смягчает нравы и призывает к жизни, свободной от власти зла и смерти, объединяет людей чувством любви и сознанием братства.

Не должны ли чувства братства и духовного родства людей являться лучшим союзником в современном строительстве международного мира? Конечно.

Кроме того, я думаю, что строительство здания мира нуждается не только в кирпичах для возведения стен и не в кровле, которая их покрывает, а прежде всего в надежном фундаменте, стоящем на твердом, неизблемом основании.

Эта мысль станет более ясной, если я скажу, что почва, на которой должно возвышаться монументальное здание международного мира, представляется в настоящее время слишком зыбкой и ненадежной: она сотрясается от экспериментальных взрывов атомных бомб, ее постоянно

колеблет тяжелая поступь миллионных армий, на ней нет покоя от безумной гонки вооружений. Истерзанная глубокими рвами отчуждения, ослабленная болотами недоверия и подозрительности, эта почва не в состоянии держать на себе стены дома, имеющего быть мирным жилищем народов. Именно о таком доме сказано в Евангелии: «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7, 27).

Опираясь на этот евангельский текст, я имею в виду прежде всего христиан, которые знают, что здание мира, способное устоять от дождей, разливов и ветров, должно быть построено не на песке, а на твердом основании, чтобы о нем можно было сказать: «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне» (Мф. 7, 25).

Это величественное сравнение, призывающее христиан к верности завету Христа, имеет отношение и к строителям международного мира. Защищая мир, все мы должны знать то основание, на котором он будет утверждаться.

*
* *

Дорогие друзья!

Нужно сказать, что в усилиях человечества победить войну все время чувствуется стремление найти прочную основу для мирного содружества народов. Если исключить практику принудительного мира под властью завоевателя (как это было в Римской империи), то в одних условиях такую основу стараются находить в военных союзах, заключаемых против агрессивного или же более сильного соседа; в других обстоятельствах отдается предпочтение принципу равновесия сил; и, можно сказать, всегда между сильными государствами происходит соревнование в вооружениях.

Но исторический опыт свидетельствует, что мир, построенный по любому из указанных способов, не может иметь прочности. Так было всегда, так может быть и теперь, если не будет положен предел современной гонке вооружений и если великие державы не откажутся от применения атомного оружия. Нужно спешить, чтобы построить мир на прочном основании.

В поисках этого основания строители мира проделали огромный путь и обогатились многими открытиями. Одним из них является нравственный смысл атомной проблемы. С христианской точки зрения, атомные силы природы таковы, что человек легко может утратить над ними свое господство и могут быть люди, способные употребить во зло свою власть над этими силами и обрушить на мир ужасные катастрофы. В результате перед человечеством раскрываются не перспективы мирного сосуществования, а мрачное царство смерти и разрушения.

В резолюции IV Всеобщей Ассамблеи Всемирной Федерации научных работников говорится, что «применение ядерного и термоядерного оружия в случае войны было бы беспрецедентной катастрофой в истории человечества. Применение этого оружия вызовет сотни миллионов жертв».

Независимо от того, смогут или не смогут ученые предотвратить подобные последствия, самый факт использования атомной энергии в качестве оружия, не говоря уже о его применении на войне, нужно признать аморальным, разрушающим нравственный строй жизни. Примером того служит трагедия Хиросимы и Нагасаки. Эта трагедия учит: для того, чтобы человек, открывающий все новые и новые силы природы, мог ими владеть и управлять, ему необходима нравственная устойчивость и разумение вещей, согласное с Божественной волей о мире и человеке; в противном случае никакая предусмотрительность, никакие расчеты и никакая организация не смогут уберечь мир от неизбежных последствий человеческого своеволия.

Вот почему атомная опасность, овладевая человеческим сознанием, вызывает у всех людей одну и ту же нравственную реакцию протеста против войны, чреватой столь страшными бедствиями, а ужас, порождаемый мыслью о ядерной войне, усиливает во всем мире требования запретить атомное оружие. Более того, — для всех народов становится очевидным, что возрастающее с каждым днем бремя вооружений разрушает экономику их стран, и теперь никак никому нельзя внушить народам, что гонка вооружений является залогом их безопасности и мира. Мы, христиане, помимо всего, должны всеми силами духа напоминать друг другу о том, что гонка вооружений и самая мысль о войне противны нашей христианской совести!

Приближаясь к подлинной основе мира, большинство людей начинает, как инстинктивно, так и сознательно, понимать, что основной проблемой международной жизни в настоящее время является проблема разоружения, обусловленная запрещением атомного оружия и контроля над производством атомной энергии. Уже сложилось и окрепло убеждение, что политические соглашения и экономические договоры не могут гарантировать мир между государствами с разными режимами, и только соглашение о разоружении, при условии его немедленной реализации, может положить начало умиротворению народов.

Действительно, нельзя не согласиться с мнением миролюбивой общечеловечности, что «каждый шаг на пути сокращения вооружений позволит предпринять новые меры по разоружению. Каждый шаг на этом пути будет содействовать восстановлению доверия и урегулированию спорных вопросов».

Но как возможен этот первый шаг, если главной причиной гонки вооружений является взаимное недоверие? — вот вопрос, требующий всеобщего и особенно христианского внимания.

*

* *

Дорогие соратники в деле защиты мира!

В борьбе, которая должна прекратить гонку вооружений, мы опираемся на твердое убеждение в том, что в настоящее время уже имеются условия, благоприятствующие делу разоружения. Действительно, с некоторых пор международная погода несколько прояснилась, между странами Востока и Запада возникли многочисленные и разнообразные контакты, наладились взаимные визиты государственных деятелей, умножились экономические и культурные обмены. Все это несомненно сближает людей разных стран, служит их взаимному интересу и облегчает путь к доверию, которое должно стать фундаментом международного мира.

Соглашение о разоружении становится возможным и в силу общей опасности, связанной с применением атомного оружия. Можно думать, что сознание этой опасности послужит толчком к нравственному оздоровлению некоторых государственных людей и заставит их возобновить переговоры о запрещении атомного оружия и о разоружении.

Но страх и даже расчет на безопасность не могут быть надежными союзниками мира, поскольку ими продолжают руководить подозрительность и скрытая вражда. Согласие на мир, на запрещение атомного оружия, на разоружение требует особого состояния духа, когда людей соединяют бескорыстие, жажда справедливости, готовность к самопожертвованию, когда человек верит в добрые свойства и намерения другого человека, когда мы видим друг в друге брата, образ Божий. Если же этого нет, то не может быть и доверия, без которого не будет и прочного мира.

Мы стоим перед необходимостью создать в международных отношениях атмосферу доверия, от которого рождается согласие, ведущее к сотрудничеству и дружбе. Для этого необходимо, чтобы правительства наших стран уважали интересы друг друга и всеми мерами укрепляли

добрые взаимоотношения между народами. В этом смысле существенно каждое проявление доброй воли: и свободная уступка в чем-либо в пользу соседа, и бескорыстная помощь народу, пострадавшему от стихийного бедствия, и мирная инициатива в решении спорного вопроса, и всякое иное проявление мирного духа, не говоря уже о солидарности с мероприятиями, направленными к укреплению международного мира и благополучию всех наций.

К разоружению, возможности которого мы обсуждаем на нашей сессии, необходимо идти тем же путем доверия. Однако все наши рассуждения о пользе доверия могут остаться в области теории, если мы не поможем проявиться этому чувству в действительности, то есть в отношениях между правительствами. В самом деле, — каким образом можно вселить доверие в людей противоположных убеждений? Как можно убедить их во взаимном миролюбии? Это можно сделать только тем, чтобы сами народы требовали от их правительств исполнять свой долг: действовать по воле своих народов. Голос народов должен сделать свое великое дело в укреплении доверия, — голос народов, не желающих войны.

*
* *

В этом смысле единство христиан Востока и Запада может оказаться решающим. Объединяясь вокруг общего дела и поддерживая друг друга, они, в согласии с духом своей религии, должны требовать от своих правительств переговоров и соглашений о немедленном запрещении атомного, водородного, бактериологического, химического и всякого иного оружия массового уничтожения, о прекращении его испытаний и производства, об использовании существующих запасов этого оружия в мирных целях, о сокращении обычных видов вооружения и о введении эффективного контроля за исполнением принятых соглашений.

Русская Православная Церковь, в силу своего христианского долга, и многие другие христианские церкви уже давно действуют в духе указанных требований. В том же направлении с каждым днем продолжает развиваться христианское движение в защиту мира на Востоке и на Западе, внушая надежду на полное единение христиан в этом великом деле.

Так, в августе 1954 года Эванстонская Ассамблея Всемирного Совета Церквей, объединяющая весь протестантский мир, приняла Обращение, в котором объявила запрещение атомного оружия, сокращение вооружений и отказ от агрессии главными условиями умиротворения народов.

Глава Римско-Католической Церкви Папа Пий XII в Рождественском и Пасхальном посланиях не только осудил атомное оружие, но и высказался за прекращение его испытаний.

Католический епископ Кушинг (США, штат Массачусетс) опубликовал недавно призыв к покаянию в связи с 10-летием бомбардировки Хиросимы и призвал христиан взять на себя ответственность за крупнейший акт истребления людей.

Всеобщий синод Англиканской Церкви в Канаде считает, что возрастающая гонка в области производства оружия массового уничтожения противоречит Божественной воле и, призывая к уничтожению этих видов оружия, настаивает на продолжении переговоров с тем, чтобы избежать войны при помощи любого законного средства.

Недавно епископ Чичестерский д-р Джордж Белл обратился к президенту США и к премьер-министру Англии с призывом отказаться от использования водородной бомбы, которая не может быть морально оправдана. В другом месте он же сказал: «Долг всех государственных деятелей и всех тех, кто может повлиять на общественность не только великих держав, но и всех других стран, — непрерывно прилагать усилия в целях предотвращения войны; для этого они должны неустанно продолжать переговоры».

Круг подобных высказываний можно было бы значительно расширить, но и этих примеров достаточно, чтобы показать процесс объединения христиан вокруг общего дела защиты мира, запрещения атомного оружия и разоружения. В этом процессе существенно то, что христиане объединяются не по причине какой-либо своей слабости, а в силу христианского долга, который обязывает их в любое время и в любых обстоятельствах противопоставлять всякому выражению зла — добро, всякой тьме — свет, всякой лжи — истину и всякой розни — свое единство.

Обладея столь могущественными духовными силами, христиане могут и должны помочь внести в международные отношения тот спасительный дух доверия и взаимопонимания, который должен стать основой длительной и прочной дружества народов.

Дорогие братья-христиане, объединимся в защите мира! Мы стоим ведь на одной христианской основе!

Дорогие друзья!

Человечество хочет сбросить сейчас с себя зверя войны, — зверя, на протяжении тысячелетий мешавшего ему жить, дышать всей грудью, видеть всю красоту земли, любить всей силой сердца...

Какой счастливый удел выпал нам, борцам за мир, быть участниками этой великой победы человеческого духа!

Пожалеет ли сил для того, чтобы человек навсегда сбросил со своих окровавленных плеч злобного хищника войны и — царя природы и венец творения — поднялся, наконец, во весь рост на дарованной ему Господом земле!..

В давние времена среди индейцев существовал такой обычай. Когда два враждовавших между собою племена заключали мир, то воины вырывали глубокую яму, бросали в яму все, какое у них было, оружие, над ямою насыпали холм и на вершине его сажали молодое дерево, как символ жизни, согласия, дружбы.

Я хочу обратиться к тем, кто не согласен с нами. Добрые люди, спутники по земной дороге! Оставим все наши расхождения и разделения, — ведь ни одно из них не может принести и тысячной доли тех ужасов, мук, слез, горя, которые принесла бы война. Давайте все вместе похороним оружие войны и на холме посадим зеленый росток, деревцо мира. Пусть радуется оно утомленные наши взоры и истомившиеся сердца, пусть растет стройным и сильным, пусть те, кто придут нам на смену, ухаживают за ним с тою же любовью, с которой мы будем его сажать, и пусть они в полной мере наслаждаются сладчайшими его плодами!..

Митрополит Николай

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ПОСВЯЩЕННОМ ИТОГАМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА В СТОКГОЛЬМЕ

(Москва, 18 апреля 1956 года)

Дорогие друзья! Вы знаете, что церкви, религиозные организации и христианские партии всегда играли большую роль в международных делах. Сейчас, в годы мира, в годы борьбы за мир, их участие в этом великом благородном движении современности становится еще значительнее. Я хотел бы сказать больше: христиане в ряде стран в известной мере несут ответственность за судьбы мира на земле.

Русская Православная Церковь с самого начала всемирного движения за мир вошла в это движение в силу своего христианского долга.

И другие христианские церкви и нехристианские объединения нашей страны пошли тем же путем.

Многие христианские церкви других стран, религиозные объединения мусульман, буддистов во многих государствах также включили себя в всемирное движение за мир.

Но есть великие христианские церкви и различные религиозные организации, которым также дорог мир на земле, которые волнуются и живут заботами о сохранении мира на земле, но по разным причинам не входят в организованное всемирное движение за мир. Например, всем нам известно из прессы выступление Папы Пия XII в его Рождественской и Пасхальной проповедях этого года против гонки вооружений и против атомного оружия. Все мы знаем голос Всемирного Совета протестантских церквей по этому вопросу, раздавшийся на Эванстонской Ассамблее этих церквей в 1954 году.

Таких примеров я мог бы привести еще много. О чем они говорят? — Они говорят о том, что при разных подходах к проблеме защиты мира христиане могут и должны говорить одним языком. Нам, христианам, одинаково близки основные ключевые вопросы современного международного беспокойства. Иначе и не могло бы быть. Ведь все мы стоим на одной религиозной основе. Всем религиям свойственен дух мира и любви. И если мы работаем сейчас не все вместе, то это не только не означает того, что завтра мы не будем работать вместе, но это говорит о том, что мы должны возможно скорее объединить свои усилия в деле борьбы за мир в тех его аспектах, в которых у нас имеются точки соприкосновения.

На последней Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира присутствовало немалое количество религиозных деятелей разных церквей и исповеданий из многих стран: православные, католики, протестанты, англикане, квакеры, иудеи, мусульмане, буддисты, гандисты. Все мы, религиозные деятели, участники этой сессии, нашли общий язык, чтобы в Обращении к верующим всех религий мира, принятом единодушно, по моему предложению, осудить гонку вооружений и послать по адресу атомного оружия, порожденного дьявольскими кознями, свое проклятие.

Мы, члены сессии, призвали в этом Обращении верующих к тому объединению всех наших сил, о котором я сказал, потому что мы верим в то, что верующие всех религий могут и должны содействовать внесению в международные отношения того спасительного духа доверия и взаимопонимания, какой должен стать основой прочного содружества и сотрудничества всех народов.

Мы, религиозные деятели, употребим все усилия к тому, чтобы наш призыв, подписанный многочисленными членами церквей и религиозных исповеданий, дошел до верующих людей всего мира.

Помимо того, что мною сказано об Обращении, Русская Православная Церковь в моем лице выступила на пленарном заседании Чрезвычайной сессии с протестом против гонки вооружений и ядерного оружия с гуманитарных и религиозных позиций.

Наша Церковь, участвуя с 1949 года в общей борьбе за мир, пламенно хочет внести свой вклад в дело защиты мира и не перестает всеми доступными ей путями возглашать свои лозунги: Смерть смерти! Война войне! Да торжествует, властвует, цветет и украшается жизнь!

Митрополит Николай

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Воскресение Христово, или Пасха, не входит в цикл двенадцати главных праздников Церкви. «Она у нас,— говорит св. Григорий Богослов,— праздников Праздник и торжество торжеств; столько же превосходит все торжества не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды»¹. Этот величайший праздник Церкви выделяется из всех праздников как высшее проявление всемогущества Христа, утверждение веры и залог нашего воскресения. «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна»,— говорит апостол Павел (1 Кор. 15, 17).

Христианская иконография знает несколько изображений Воскресения Христова. В первохристианскую эпоху оно изображалось через свой ветхозаветный прообраз, пророка Иону, выбрасываемого из чрева кита². Однако уже очень рано появляется основанная на евангельском повествовании историческая тема Воскресения Христова, явление ангела женам-мироносицам у гроба. По некоторым данным, она существовала уже в III веке (храм в Дура Европос, 232 г.)³.

Следующая по времени композиция Воскресения Христова — Сошествие во ад. Древнейшее известное изображение его VI в. находится на одной из колонн кивория собора св. Марка в Венеции. Эти две последние композиции и являются в Православной Церкви праздничными иконами Пасхи. В традиционной православной иконописи никогда не изображался самый момент Воскресения Христова. В противоположность воскрешению Лазаря, Евангелие и Церковное Предание умалчивают об этом моменте, не говорят, как воскрес Господь. Не показывает этого и икона⁴. Это умолчание со всей очевидностью раскрывает

¹ Св. Григорий Богослов, Слово 45 на Пасху. Творения, том I, СПб, стр. 662 (P. G., 36, col. 624 BC).

² Это изображение встречается в римских катакомбах начиная со II века, как, например, в катакомбах Прискиллы и Каллиста.

³ «American Journal of Archaeology», vol. LI, No. 4, 1947. K. Weissmann, Byzantine Art and Scholarship in America.

⁴ Тема воскресающего Христа, хотя и византийского происхождения, в древней православной иконописи встречается только в иллюстрациях, и то крайне редко, как, например, в иллюстрированной греками Хлудовской Псалтири IX в. (иллюстрация к словам Псал. 9, ст. 33: «Возстани, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя...»). В русской иконографии она появилась в начале упадка конца XVI века под влиянием западного религиозного искусства, в котором получила широкое распространение, начиная с эпохи Возрождения. Правда, следует отметить, что сходство иллюстрации Хлудовской Псалтири с западными изображениями является лишь идейным, но не формальным. Что же касается русских иконописцев, то они, очевидно, с трудом решились на открытое противоречие с евангельскими текстами. Изображения эти, за редкими исключениями, носят более скромный характер, чем в религиозном искусстве. Спаситель изображается традиционно, в тех же одеждах, что и в Сошествии во ад. Воины или отсутствуют, или изображаются спящими. Тема эта фигурирует чаще всего на сложных пасхальных иконах, состоящих из целой серии изображений, относящихся к Воскресению, или же помещается на одной доске с Сошествием во ад, но в стороне, как дополнительная.

ту разницу, которая существует между этими двумя событиями. В то время как чудо воскрешения Лазаря было доступно всякому, Воскресение Христово было недоступно никакому восприятию. В 6 песне Пасхального канона Церковью проводится определенная параллель между Воскресением Христовым и Его Рождеством. «Сохранив цела знамения, Христе, воскресл еси от гроба, ключи Девы невреdivый в рождестве Твоем, и отверзл еси нам райские двери». Как и рождество от Девы, Воскресение Христово прославляется здесь как непостижимая тайна, недоступная никакому исследованию. «Не только не был отвален камень (от гроба), но и печати на нем лежавшие не были тронуты, когда совершилось Воскресение Христово и «жизнь из гроба возсияла» еще «запечатану гробу». Воскресший вышел из гроба так же, как вошел к апостолам «дверем заключенным», не открывая их; вышел из гроба без каких-либо внешних признаков, которые мог бы заметить посторонний наблюдатель»⁵. Непостижимость для человеческого ума этого события, а следовательно, и невозможность его изобразить и есть причина отсутствия изображения самого Воскресения. Поэтому в православной иконографии, как мы сказали, и существует два изображения, соответствующих смыслу этого события и дополняющих одно другое. Одно — изображение условно-символическое. Оно передает момент, предвещающий Воскресение Христово во плоти, — сошествие во ад, другое — момент после Воскресения плоти Христовой, историческое посещение жнами-мироносицами гроба Господня.

*
* *

В учении Церкви сошествие во ад неотъемлемо от искупления. Поскольку Адам умер, то истощание Спасителя, воспринявшего его природу, должно было дойти до той же глубины, куда сошел и Адам. Другими словами, сошествие во ад представляет собой предел уничтожения Христа и в то же время начало его славы. Хотя евангелисты ничего не говорят об этом таинственном событии, о нем благовествует апостол Петр как в богооткровенном слове в день Пятидесятницы (Деян. 2, 14—38), так в третьей главе своего первого послания (1 Петр. 3, 19) «и сущим в темнице духовом сошед проповеда». Победа Христа над адом, освобождение Адама и ветхозаветных праведников, будучи главной темой службы Великой Субботы, проходит через все пасхальное богослужение и неотделимо от прославления воскресшего во плоти Христа. Эта тема как бы переплетается с темой воскресения: «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси веревы вечныя, содержащая связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба»⁶.

Следуя богослужебным текстам, икона Сошествия во ад передает духовную, потустороннюю сущность Воскресения — пребывание Господа душой во аде, раскрывает цель и последствия этого пребывания. В соответствии со смыслом события действие на иконе происходит как бы в самых недрах земли, во аде, который представлен в виде зияющей черной бездны. В центре иконы — резко выделяющийся Своим положением и красками от всего остального — Спаситель. Автор Пасхального канона, преподобный Иоанн Дамаскин, говорит: «Хотя Христос и умер как человек, и святая душа Его разлучилась с пречистым телом, однако Божество Его осталось неразлучным с обоими — я разумею как душу,

⁵ Митрополит Сергей, Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря. М., 1933.

⁶ Ирмос 6 песни Пасхального канона.

так и тело»⁷. Поэтому в аде Он появляется не как пленник его, а как Победитель, Освободитель заключенных в нем, не в рабьем зраке, а как Начальник жизни. На иконе Он изображается в сияющем ореоле, символе славы, обычно разных оттенков синего цвета, часто по внешней стороне усеянной звездами и пронизанным исходящими от Него лучами. Одежда Его уже не та, в которой Он изображается в период Своего земного служения: она золотисто-желтого цвета и вся светится, разделенная тонкими золотыми лучами, ассистом. Мрак ада наполняется светом этих божественных лучей, сиянием славы сошедшего в него Богочеловека. Это уже свет грядущего Воскресения, лучи и заря наступающей Пасхи. Спаситель попирает ногами две сложенные крест на крест створки — сокрушенные врата ада. На многих иконах под ними в черной бездне видна поверженная отвратительная фигура князя тьмы, сатаны. На более поздних иконах здесь же множество различных деталей: разрушенные силы ада — разорванные цепи, которыми ангелы в свою очередь связывают сатану, ключи, гвозди и т. д. В левой руке Христос держит свиток — символ проповеди Воскресения во аде, согласно со свидетельством апостола Петра. Иногда вместо свитка Он держит крест, уже не позорное орудие казни, а символ победы над смертью. Расторгнув Своим всемогуществом узы ада, Христос правой рукой воздвигает из гроба Адама (вслед за которым встает с молитвенно сложенными руками и прагматерь Ева), то есть освобождает душу Адама, а вместе с ним и души людей, которые с верой ожидают Его пришествия. Поэтому по сторонам от этой сцены изображаются две группы ветхозаветных праведников с пророками во главе. С левой стороны цари Давид*и Соломон в царских одеждах и коронах и за ними Иоанн Предтеча, с правой Моисей со скрижалями в руках. Видя сошедшего во ад Спасителя, они сразу узнают Его и указывают другим на Того, о Ком они пророчествовали, Кого предвозвещали⁸.

Сошествием во ад Христос сделал последний шаг на пути Своего истощания. Именно тем, что Он «снизшел в преисподняя земли», Он открыл нам доступ к небу. Освободив ветхого Адама, а с ним и все человечество от порабощения тому, что воплощает в себе грех, тьму и смерть, Он положил начало новой жизни для тех, кто объединился со Христом в новое, возрожденное человечество. Таким образом духовное воздвижение Адама на иконе Сошествия во ад изображается как образ грядущего воскресения телесного, начатком которого явилось Воскресение Христово. Поэтому, хотя эта икона и передает сущность события Великой Субботы и выносится для поклонения в этот день, она и является, и именуется иконой пасхальной, как образ уже наступающего торжества Воскресения Христова, а следовательно, и предварения будущего воскресения мертвых.

*

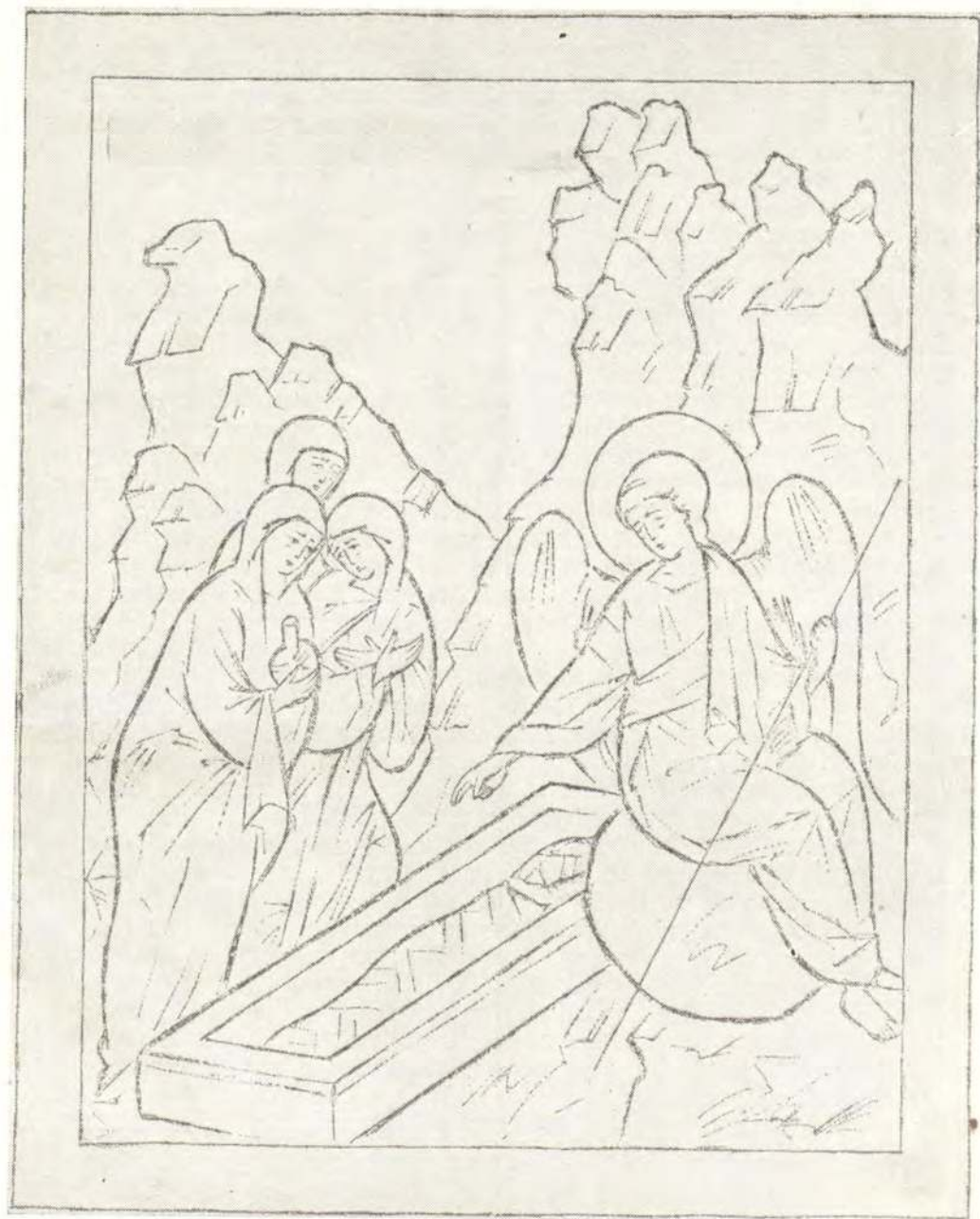
* *

«...Освободив тех, кои от века были связаны, Христос снова возвратился из среды мертвых, проложив и нам путь к воскресению», — говорит св. Иоанн Дамаскин⁹. Это возвращение из среды мертвых, непостижимую тайну Воскресения Христова, икона «Жены-мироносицы у гроба» передает так же, как и Евангелие, то есть показывает то, что видели находившиеся у гроба. Евангелие от Матфея, описывая Воскресение Христово, дает понять, что пришедшие ко гробу мироносицы были свидетельницами землетрясения, сошествия ангела, отвалившего камень от

⁷ Изложение Прав. веры, кн. 3, гл. 27 (Р. Г., 94, col. 1097 А).

⁸ Замечательное описание этой сцены находится в апокрифическом Евангелии Никодима.

⁹ Изложение Прав. веры, кн. 3, гл. 29 (Р. Г., 34, col. 1101 А).

ЖЕНЫ-МИРОНОСИЦЫ У ГРОБА ГОСПОДНЯ

двери гроба, и ужаса стражи (Мф. 28, 1—4). Но ни они, ни тем более стерегущие воины свидетелями самого Воскресения Христова не были. По Евангелию, сошедший ангел отвалил камень от двери гроба не для того, чтобы дать возможность воскресшему Господу выйти из него, как это нужно было для воскрешения Лазаря, «а наоборот, чтобы показать, что Его уже нет во гробе (что гроб пуст), «нести zde; возста бо», и чтобы дать ищущим «Иисуса распятого» возможность своими глазами удостовериться в пустоте гроба, взглянув на место «идеже лежа Господь». Значит воскресение уже совершилось раньше сошествия ангела и раньше, чем отвален был камень; — совершилось недоступное никакому взору и непостижимое»¹⁰. Согласно евангельскому повествованию, на иконах изображается погребальная пещера, в которой находится пустой гроб с лежащими в нем пеленами. Около него стоит группа жен-мироносиц и на камне рядом сидят один или два ангела в белых одеждах, указывающих мироносицам на место, где лежало тело Иисуса. Композиция этой иконы обычно отличается простотой и можно было бы сказать обыденностью, если бы не крылатые фигуры ангелов в белоснежных одеждах, которые придают иконе выражение суровой и спокойной торжественности¹¹. Как известно, евангелисты по-разному говорят как о количестве жен-мироносиц, так и о количестве ангелов. Поэтому в зависимости от евангельского повествования, на котором основывается композиция, меняется и их число на иконе. Эти различия отнюдь не являются противоречием. Отцы Церкви, как, например, св. Григорий Нисский и св. Григорий Палама, считают, что жены-мироносицы приходили ко гробу несколько раз и число их каждый раз было разное, что каждый из евангелистов говорит только об одном из этих посещений. В Евангелии от Луки число их вообще не указано. На этом основании на некоторых изображениях число жен доходит до 5, 6 и даже более. Но все же на большинстве изображений число их не выходит из рамок повествований Матфея и Марка, то есть изображаются две жены по первому и три по второму из этих евангелистов. Ангелы также изображаются или один по Евангелиям от Матфея и Марка, или два по Евангелиям от Луки и Иоанна, «единого у главы, и единого у ногу, идеже бе лежало тело Иисусово» (Иоан. 20, 12). Вообще эта пасхальная икона, передавая свидетельство о совершившемся уже воскресении, представляет собой точное воспроизведение евангельских повествований, вплоть до деталей: «ризы едины лежаща и сударь, иже бе на главе Его, не с ризами лежаща, но особь свит на едином месте» (Иоан. 20, 6—7). Этой деталью, на первый взгляд незначительной, подчеркивается вся непостижимость происшедшего события. Именно глядя на пелены, «другий ученик... виде и верова» (Иоан. 20, 8). Ибо то, что они остались в том виде, в каком облекали тело Погребенного, то есть связанными, было непреложным свидетельством того, что заключавшееся в них тело не было унесено (Мф. 28, 13), но непостижимым образом покинуло их.

Воскресение Христово произошло в утро после седьмого дня — субботы, то есть в начале первого дня недели. Поэтому первый день недели и празднуется христианским миром как начало новой, воссиявшей из

¹⁰ Митрополит Сергей, указ. соч.

¹¹ Позже, в XVII веке, к этой композиции прибавляется, сливаясь с ней, другая, тоже древняя композиция, явление Христа Марии Магдалине. Это прибавление, очевидно, связано с появлением западных изображений воскресающего Христа. Отвечая потребности видеть воскресшего Господа, иконописцы находят возможность изобразить Его на иконе, не входя в противоречие с евангельским повествованием. Таким образом, в одной композиции изображаются два момента. Жены-мироносицы, находящиеся ближе ко гробу, слушают слова ангела, в то время, как Мария Магдалина оглядывается и видит Господа, Который помещается в центре иконы, среди гор, причем, в связи с тем, что Мария Магдалина приняла Его за обыкновенного человека, садовника, Его прославленное состояние ничем не отмечается, и Он изображается в Своих обычных одеждах до Воскресения.

гроба жизни¹². У первых христиан этот день назывался не первым, а восьмым¹³ «потому, что он есть первый из числа последующих за ним и восьмой в числе предшествующих ему — день из высоких высокий»¹⁴. Он служит не только воспоминанием дня, в который произошло исторически Воскресение Христово, но и началом и образом грядущей вечной жизни для обновленной твари, того, что Церковь называет восьмым днем творения. Ибо как первый день творения явился начатком дней во времени, так и день Воскресения Христова является начатком жизни вне времени, то есть указанием на тайну будущего века, Царствия Духа Святаго, где «Бог всяческая во всех».

Л. Успенский

МЫСЛИ СВЯТЫХ ОTCОВ О ЛЮБВИ

«Любовь есть подательница пророчества; любовь — виновница чудотворений; любовь — источник огня в сердце, который, чем более истекает, тем более распаляет жаждущего. Возвести нам, о ты, прекраснейшая из добродетелей, где ты пасеши овцы твоя? Где почиваеши в полудне? (Песн. Песн. 1, 6)... Желая я узнать, как видел тебя Иаков утвержденною на верху лестницы? Скажи мне, какой вид был оного восхождения? Что означает самый образ лестницы, и расположение степеней ее, тех восхождений, (которые) полагал в сердце своем (Псал. 83, 6) некий любитель красоты твоей? И сколько их числом, жажду узнать? И сколько времени требуется на восхождение оной?.. — Тогда она, сия царица, как бы с неба явившись мне, и как бы на ухо души моей беседуя, говорила: доколе ты, любитель мой, не разрешишься от сей дебелии плоти, не можешь познать красоты моей, какова она. Лестница же, виденная Иаковом, пусть научит тебя составлять духовную лестницу добродетелей, на верху которой я утверждаюсь» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Ныне же пребывают три сия, все связующие и содержащие: вера, надежда и любовь, больше же всех любовь, ибо ею именуется Бог. Первая все может творить и созидать; вторую милость Божия ограждает и делает непостыдною; а третья никогда не падает, не перестает от течения, и не дает опочить уязвленному ее блаженным упоением... Слово о любви известно Ангелам; но и тем по мере их просвещения... Поэтому по качеству своему любовь есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему она есть упоение души; а по свойству — источник веры, бездна долготерпения, море смирения» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Какое слово изобразит любовь Божию к нам? — Пораженный величием оной, Иоанн восклицает: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Иоан. 3, 16). Если тебе хочется услышать Самого Господа, как Он изображает любовь Свою к нам, то послушай, что Он говорит чрез пророка: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Исаии 49, 15)... Слова сии показывают, что любовь Божия к нам горячее всякой другой любви... Представим себе, сколько Он сделал для нас, — самое небо, землю, земные произрастания, животных, звезды небесные, порядок времени, словом сказать, все видимое. Он вложил в нас душу, одарил нас разумом, почтил высокою властью.

¹² По-русски этот день называется «воскресеньем».

¹³ Тертуллиан, Об идолопоклонстве, гл. 14 (Р. L., I, col. 682 — 683).

¹⁴ Св. Григорий Богослов, Слово 44, на Неделю новую, на весну и на память мученика Маманта. Творения, СПб, стр. 657 (Р. G., 36, col. 612 c).

Посылал к нам Ангелов, посылал пророков и, наконец, Сына Своего Единородного дал нам... Поистине прилично ныне воскликнуть: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Псал. 115, 3) (Св. Иоанн Златоуст).

«Как же нам возлюбить Бога?.. Размыслив о благодеяниях Божиих, касающихся всех вообще, и столь обильных, что невозможно и исчислить их, будем все представлять то, что Он сделал для каждого из нас, и размышлять о том каждый день... Пусть каждый из нас помыслит сам в себе и тщательно припомнит; не отправлялся ли он когда-нибудь в путь неблаговременно, и избежал опасности; не имел ли когда-нибудь дела с негодными людьми, и вышел победителем; не впадал ли когда-нибудь в болезнь, и сверх всякого чаяния выздоравливал?.. Будем припоминать и тщательно наблюдать, в чем мы согрешили против Бога и какие блага Он даровал нам... Если кто может припомнить и давние благодеяния Божия, пусть тщательно размышляет о всем, и найдет в этом великое сокровище» (Св. Иоанн Златоуст).

«Посмотри,—чего нет у Господа. Чего бы ты ни пожелал, все то есть у Него, и есть в неописанной и неистощимой полноте. Блаженства ли желаешь? Истинное и вечное блаженство у Него. Красоты ли ищешь,—Он краснейший добротою паче всех человек (Псал. 44, 3). Мудрости ли ищешь,—ипостасная Божия премудрость Он есть. Веселие ли любишь,—радость и веселие блаженных духов и избранных Божиих — Он есть. Утешение ли потребно тебе,—кто утешит тебя, кроме Иисуса? Покаяние ищешь? — Он есть покой вечный душам, любящим Его. Жизни желаешь? — У Него источник жизни. Заблудиться опасаться? — Он есть путь. Прелести ли боишься? — Он есть истина. Словом — всякое совершенство, и всякая красота и доброта, которых не может не любить человеческая душа, у Него есть. Понудь ум свой постигнуть сие, и не можешь не возлюбить Господа» (Св. Тихон Задонский).

«По каким степеням можно восходить на высоту любви? — Кто стремится к совершенству, тот с первой степени страха, собственно называемого рабским (ибо его заставляет уклоняться от пороков страх будущих мучений в геенне), должен постепенно восходить на стезю надежды. Здесь человек уподобляется уже не рабу, а наемнику, ибо действует в ожидании будущего воздаяния... Но он еще не имеет в себе такого расположения, какое прилично сыну... Этой третьей степени совершенства мы не иначе можем достигнуть, как возлюбивши Бога единственно по побуждению любви... Кто удостоится достигнуть сей степени совершенства, тот... переходит в состояние усыновления, в котором не имеет места ни страх, ни корыстное желание, но непрерывно действует «николиже отпадающая любовь» (Преп. Иоанн Кассиан Римлянин).

«Мучимые в геенне поражаются бичем любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания» (Преп. Исаак Сириянин).

«Таково естество любви: насколько мы удаляемся от Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом» (Преп. Авва Дорофей).

«Жизнодавец совершенство заповедей связал и заключил в двух заповедях, объемлющих собой все прочие,— в любви к Богу и в подоб-

ной ей любви к твари, то есть в любви к образу Божию. Первая удовлетворяет цели духовного созерцания, а вторая созерцанию и деятельности» (Преп. Исаак Сириянин).

«Три есть добродетели, которые всегда подают свет уму: невидение лукавства ни в каком человеке, благотворение злотворящим тебе и перенесение всего находящего без смущения. Эти три добродетели рожают другие три, большие их: первая из них рождает любовь, вторая стяжевает мир, третья приносит кротость» (Преп. Авва Исаия).

«Как сделать, чтобы мы любили друг друга? Наперед устраним то, что противно любви, тогда приобретем и ее. Пусть никто не помнит зла, не завидует, не радуется о зле. Это препятствует любви... Все мы живем в одной вселенной, питаемся одними и теми же плодами. Этого мало; мы сподобляемся одних и тех же таинств, одной и той же духовной пищи. Вот побуждения к любви! Но как, скажут, нам сохранить теплоту любви? А что возбуждает любовь плотскую? — Телесная красота. Сделаем же души наши прекрасными и будем питать любовь друг к другу... Будем добрыми, и мы достигнем, что всегда будут любящие нас» (Св. Иоанн Златоуст).

«Ничем так не сохраняется любовь, как прощением обид виновных перед нами... Впрочем, если ты примиришься по прошению обидевшего, то любовь будет плодом усердия обидевшего, — почему ты и остаешься неувенчанным, тогда как тот получит награду» (Св. Иоанн Златоуст).

«Не легко найти превосходнейшую добродетель и отдать ей первенство и преимущество... Но если, по учению Павла и Самого Христа, первую и важнейшую заповедь должно почитать любовь, как сокращение закона и пророков, то превосходнейшую часть ее должна составлять, как я нахожу, любовь к бедным, жалость и сострадательность к тем, которые одного с нами рода. Ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердие... Ни за что так не награждает Он Своим человеколюбием, как за человеколюбие» (Св. Григорий Богослов).

«Ничто так не питает любви, как милостыня» (Св. Иоанн Златоуст).

«Весь закон, данный от Бога людям, совмещается в любви, которая имеет две ступени, так как и закон двояк есть — ветхий и новый. Взошедший на первую ступень оставил землю долу; а взошедший на вторую, — достиг и небес. Ветхий закон говорит: «возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе», а новый говорит: «люби и врага твоего»; говорит еще: и душу свою положи за друга твоего. Итак, кто возлюбил врага своего, тот взшел на вторую ступень или взшел на небеса» (Преп. Симеон Новый Богослов).

«Если кто-нибудь тебе досадит или как-нибудь опечалит, то ты, по слову отцов, помолись о нем, как об оказавшем тебе великую пользу, и врачующем сластолюбие твое. Через сие раздражительность твоя будет уменьшаться, ибо любовь есть узда раздражительности» (Преп. Авва Дорофей).

«Люби грешников, но ненавидь дела их, и не пренебрегай грешниками за недостатки их, чтобы самому тебе не впасть в искушение, в котором пребывают они. Помни, что и ты причастен земного естества, и делай добро всем» (Преп. Исаак Сириянин).

«Если ты истинно любишь ближнего, то не осмеивай его, а молись о нем втайне; ибо сей образ любви приятен Богу. Станешь остерегаться

осуждать согрешающих, если всегда будешь помнить, что Иуда был в соборе учеников Христовых, а разбойник в числе убийц» (Преп. Исаак Сириянин).

«Если кто скажет тебе жесткое слово, не вздымай на него сердца своего, но поспеши положить ему поклон прежде, чем родится в сердце твоём неудовольствие на него или чувство обиды, потому что вслед за этим быстро приходит гнев» (Преп. Авва Исаия).

«Когда ты желаешь быть чему, а тот, с кем живешь, не желает тому быть, откажись для него от желания своего, чтоб не произошло прения,— и тот не опечалился» (Преп. Авва Исаия).

«Когда вспомнишь о ком, сделавшем тебе зло, встань и помолись Богу от всего сердца своего, чтоб Он простил ему,— и помысл отмщения отойдет от тебя» (Преп. Авва Исаия).

«Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его... А когда разлучишься с ним, говори о нем все хорошее и что-нибудь доброе. Ибо сим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его чувствовать стыд от того приветствия, каким приветствовал ты его, и посеешь в нем семена добродетели» (Преп. Исаак Сириянин).

«Тогда всякий познает, что в нем есть братолюбие и истинная к ближнему любовь, когда увидит, что он плачет о согрешениях брата и радуется о его преуспевании и дарованиях» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Кто ненавидит огорчающих его, тот ненавидит кротость, и кто бежит от оскорбляющих его, тот бежит покоя о Христе» (Преп. Авва Дорофей).

«Когда нам делают добро, признательность требует помнить его; а когда делают зло, любовь понуждает забывать его» (Св. Амвросий Медиоланский).

«Как невозможно переплыть большое море без корабля и ладьи, так никто не может без страха достигнуть любви. Смердящее море между нами и духовным раем можем мы переплыть только на ладье покаяния, на которой есть гребцы страха... Страх вводит нас в корабль покаяния, переправляет по смердящему морю жизни, и путеводит к Божественной пристани, которая есть любовь» (Преп. Исаак Сириянин).

«Все добродетели хороши, но надобно чтобы они имели голову и ноги, подобно телу; и как телу нельзя быть без головы и ног, так и им. Ноги добродетели — смиренномудрие, а голова — любовь. Под любовью находятся: благоутробие, сострадание, милость, щедродательность, незлобие, великодушие, благотворительность и человеколюбие, которые вместе с нею человека делают богом по благодати... Любовь есть как бы престол херувимский, носящий Бога, восседающего на нем: ибо на ней почивает Бог; сама же она в свою очередь носима бывает смиренномудрием, как ногами, вместе со всем телом добродетелей» (Преп. Симеон Новый Богослов).

«Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя... и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам» (Иоан. 14, 21). Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После сего явления Спасителя приходит и совершенная

любовь. Ибо если не будет явления Христа в нас, то мы не можем ни верить в Него, ни любить Его как должно» (Преп. Симеон Новый Богослов).

«Любовию все домостроительствуется ко спасению: смерть упразднена, ад низложен... Любовию из Ангелов и человеков соделано единое стадо... Любовь, уловив в мрежу ловцов рыб, соделала их ловцами человеков; она подвизалась с мучениками, она горы и вертепы наполнила псалмопениями. Но где остановлюсь, преследуя непостижимое? Кто в состоянии изобразить преимущества любви?» (Преп. Ефрем Сирин).

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ

В мае 1955 года Константинопольская Церковь причислила к лику святых подвижника Святой Горы Афонской Никодима Святогорца. Этим актом Церковь воздала должное богоугодной жизни и подвигам преподобного Никодима, показавшего пример христианской жизни и живой образец добродетели, и торжественно подтвердила все то, что сделано им на благо Святой Церкви.

Как сказано в энциклике Святейшего Афинагора, Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха, от 31 мая 1955 года, «Украшенных подвигами в жизни с телом надлежит по кончине благоговейно почитать, ежегодно чествовать празднествами и похвальными песнопениями. Сие бывает полезно церковной полноте. Похвала, воздаваемая пожившим в добродетели, возносится к Самому Богу, от Которого всякая добродетель в людях, как разъясняет Григорий Богослов. Эта похвала побуждает к подвигам ленивых и медлительных, а трудолюбиво упражняющихся в добродетели делает еще более совершенными». Поэтому Патриаршим и Синодальным Деянием Константинопольской Вселенской Церкви и признано благовременным оказывать преп. Никодиму Святогорцу честь, подобающую Божественным отцам.

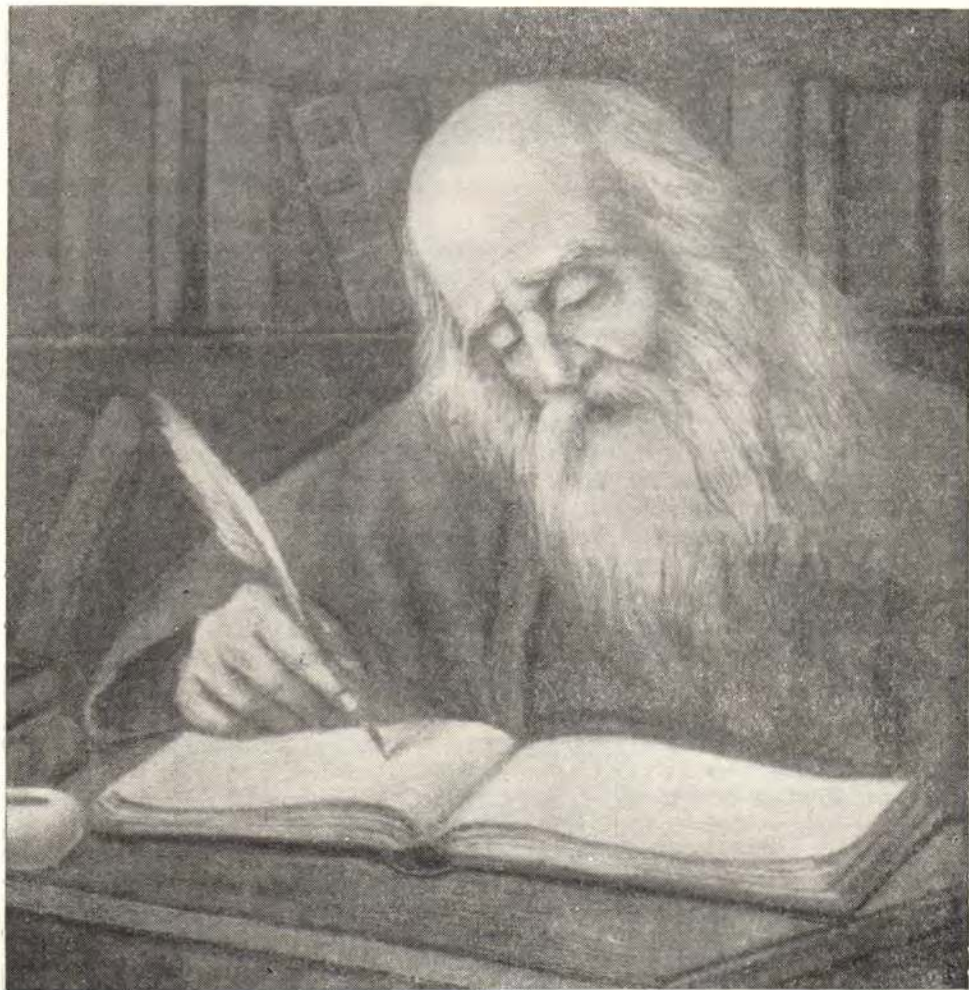
Об этом акте Константинопольская Церковь поставила в известность и Русскую Православную Церковь. Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании от 7 февраля сего года, заслушав энциклику Вселенского Патриарха, возблагодарил Господа Бога и определил установить в Русской Православной Церкви на будущие времена воздавать Преподобному угоднику Божию Никодиму все почести по учрежденным правилам и каноническому порядку ежегодно 1/14 июля по общему чину службы преподобным, впредь до поступления от Константинопольской Церкви составленной в честь и память сего угодника службы, и поместить святое имя его в наш месяцеслов.

*
* *

Прославление каждого нового святого есть великое событие в жизни Святой Церкви. Один из выдающихся архипастырей Русской Церкви прошлого столетия говорит в связи с канонизацией одного из отечественных святых: «Для чего явился новый угодник Божий? оставил небо и пришел паки на землю? Без сомнения, не для принятия наших поклонений, его и всех святых мзда у Вышнего, а для нашего спасения, для вспомоществования нам на пути к небу». Говоря словами этого иерарха, явление миру нового святого «есть для него новый подвиг служения Господу в пользу земных братий своих». «Поэтому, — продол-

жает тот же святитель,— ничем нельзя лучше встретить небесного гостя, как обращением в данном случае большего внимания на самих себя, на состояние своей души и сердца, нашей веры и добродетели: так ли мы живем, так ли мы располагаем жить впредь, чтобы его молитвы за нас не остались бесплодными».

Верующие приобретают многое в новом угоднике Божием, но вместе с этим и обязываются ко многому. Новый святой для них — новый проповедник истины христианской веры, новый образец для подражания,

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ

новый сполучник надежд, новый помощник в нуждах, новый ходатай пред Богом. Но он же «и новый судия и обличитель наш, если мы, радуясь явлению его, не воспрянем от сна греховного, не вступим на путь правды, по коему взошел на Небо он, и не потечем, при его помощи, к горнему нашему отечеству. Сего именно хочет Господь наш, посылая к нам святых своих», — говорит тот же архипастырь и продолжает: «Мне кажется, что всякий раз, когда является на земле новый чудотворец, отверзается небо, видим бывает Престол Божий, и слышен глас Сядящего на нем ко всем земнородным: «Вы, кои находитесь во тьме и сени смертной, забываете о небесных обителях, для вас уготованных, воззрите на собрата вашего, облеченного среди самого тления бессмертием!

Путем веры и святых подвигов он уже прешел от вас в недра вечного покоя; но Я паки его посылаю к вам, да будет вашим руководителем и помощником... идите по стопам собрата вашего, вам явившегося; — и вы, подобно ему, придете ко Мне, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28)». Этот голос пробуждает новую решимость продолжать бодренно или начать неленостно хождение в заповедях Божиих! Ибо именно ради этого являются между верующими людьми по временам новые угодники Божии».

*
* *

Преподобный Никодим Святогорец был прежде всего истинный монах-аскет. Все правила строгой иноческой жизни им неуклонно выполнялись. Но помимо аскетических подвигов он до самой своей кончины нес и другой подвиг — подвиг монаха-книжника. Его книжные труды и многочисленны и разносторонни. Они относятся и к аскетике, и к агиографии, и к каноническому праву, и к толкованию Священного Писания, и к литургике. Его справедливо называют «афонской пчелой», собравшей много меда с разных цветов для духовного питания христиан. В своих литературных трудах преподобный Никодим выявляет себя как глубокий ученый-исследователь, поразительно прилежный и терпеливый труженик. Трудолюбие, прилежность и терпение у этого богомудрого мужа были поистине необыкновенны. Помимо того этот глубокоученый инок-подвижник был и поэт. Его литературные труды отличаются не только глубокой научностью, но и художественностью. Характерным для его поэтической натуры является и то, что он имел обыкновение почти каждой своей книге предпосылать одно или несколько написанных им стихотворений.

Жизнь и труды преподобного Никодима привлекали внимание многих духовных писателей. Еще в самый год кончины этого угодника Божия (1809) монах Афоноверского монастыря Онуфрий написал «Жизнь Никодима». В русской духовной литературе, помимо многочисленных кратких замечаний и упоминаний, встречающихся в различных трудах, имеется и специальная работа о жизни и трудах преподобного Никодима Святогорца, напечатанная в 60-х годах прошлого столетия; а в 80-х годах была переведена на русский язык и опубликована и написанная монахом Онуфрием «Жизнь Никодима».

*
* *

Жизнь преподобного Никодима Святогорца приходится на вторую половину XVIII и на первые годы XIX столетий. По наиболее достоверным данным годом его рождения следует считать 1749 год. Родился преподобный Никодим на острове Наксосе; при крещении был назван Николаем. В юных летах он учился у наставника Иерофея. Чувствуя призвание к иноческой жизни, он, будучи еще молодым, отправился на Афон и там, в Дионисиатской обители, принял постриг с именем Никодима. Сначала инок Никодим нес послушание в качестве чтеца и письмоводителя. Через два года после поступления его в монастырь на Афон прибыл митрополит Коринфский Макарий (прославленный по смерти чудесами и исходящим от его тела благоуханием), который дал молодому инок на рассмотрение найденную им в 1777 году в Ватопедском монастыре рукопись Филокалии (Добротолюбия). Работа над этой рукописью была началом многолетних литературных трудов о. Никодима.

Спустя некоторое время о. Никодим пожелал отправиться в Молдавию к пребывавшему там славному русскому подвижнику Паисию Величковскому. Но выполнить это намерение ему не пришлось; он должен был остаться и поступил на послушание к некоему старцу, о. Арсению Пелопонесцу в Пантократорском скиту. Здесь преподобный Никодим, продолжая свой подвиг инока-книжника, ревностно занялся изучением Священного Писания и творений Святых Отцов.

Получив в 1783 году в этом скиту отдельную келлию, преподобный Никодим принял схиму от старца о. Дамаскина Ставрда, после чего целых шесть лет пребывал в безмолвии, не переставая, однако, изучать Священное Писание. Когда на Афон снова прибыл митрополит Коринфский Макарий, он поручил преподобному Никодиму редактирование творений Симеона Нового Богослова. Преподобный Никодим оставил свой подвиг молчальничества и вновь отдался литературной деятельности. С этого времени до самой своей кончины он не переставал ревностно трудиться на этом поприще на благо Святой Церкви, сочиняя свои труды, а также обрабатывая труды других.

Под конец своей жизни преподобный Никодим, изнуренный многолетними книжными трудами и аскетическими подвигами, оставил свою скитскую келлию и перешел на жительство к иконописцам иеромонахам Стефану и Неофиту Скуртеям (Куцовлахам). Он упросил их заняться печатанием своих еще не изданных трудов, чего не мог уже сделать сам из-за болезненного состояния. Здесь, у Скуртеев, преподобный Никодим вскоре и окончил свое земное житие, мирно отойдя ко Господу 1 июля 1809 года.

По свидетельству современников, преподобный Никодим отличался простотой, незлобивостью, ласковостью, нестяжательностью и глубокой сосредоточенностью. Он обладал поистине феноменальной памятью: Священное Писание знал наизусть, помня даже главы, стихи и страницы, мог на память цитировать очень многое из творений Святых Отцов.

Судя по имеющимся изображениям, преподобный Никодим имел большую голову, крупные и приятные черты лица, большие и выразительные глаза, густую бороду. На последних портретах он имел уже облик маститого старца.

*
* *

Как было упомянуто выше, литературные труды преподобного Никодима по своей тематике весьма разнообразны. Свой славный путь учителя Церкви он, как мы видели, начал работой над «Добротолюбием». Этот дивный перл христианской аскетической литературы — сборник писаний многих святых мужей о путях соединения человека с Богом — ввел молодого инока-подвижника в круг тех вопросов, задач и трудов, которые предстояли ему самому в жизни. Преподобный Никодим составил предисловие к «Добротолюбию» и написал краткие жития творцов помещенных в нем писаний.

Работа преподобного Никодима над «Добротолюбием» — это его труд в области аскетической литературы. Он был не единственным. Преподобный Никодим в дальнейшем потрудился еще над такими творениями аскетического характера, как «Невидимая Брань» и руководство к духовной жизни Варсонуфия Великого, а также написал книгу: «Советование о хранении пяти чувств, воображения, ума и сердца». По существу дела к тому же кругу трудов преподобного Никодима должны быть отнесены и подготовленные им к печати три тома трудов св. Григория Паламы, творения св. Симеона Нового Богослова и «Алфавитон» (Алфавит) Мелетия Исповедника.

Преподобный Никодим уделял много внимания вопросу о значении в жизни христианина покаяния, исповеди и причащения Святых Христовых Таин. Литературным плодом этих его исканий была, во-первых,

его работа о частом причащении Святых Таин — сначала краткая, впоследствии же дополненная и усовершенная, — а во-вторых, замечательное «Учение об исповеди» («Ексомологитарий»), выдержавшее потом целый ряд изданий. Этот труд является ценнейшим руководством как для духовников, так и для исповедающихся. В нем с предельной полнотой и ясностью изложено учение о качествах, познаниях и добродетелях духовника; объяснены епитимийные каноны св. Иоанна Постника и указаны пути врачевства душ. Кающимся же исповедникам даны замечательные советы (наставления), как они должны исповедываться надлежащим образом. Этот бесценный труд преподобного Никодима заканчивается изумительным «Словом о покаянии», представляющим мудро выбранные и систематизированные извлечения из творений Отцов и Учителей Церкви.

Учительным трудом может быть названа книга преподобного Никодима «Благонравие христиан», изданная им в 1803 году. Автор был в это время уже зрелым мужем, искушенным в аскетических подвигах, и поэтому имел возможность многому научить читателей.

Велики заслуги преподобного Никодима и в области издания богослужебных текстов. Так, в 1796 году, он издал извлеченные из афонских рукописей 62 канона Пресвятой Богородице. Книга была напечатана под названием «Венец Приснодевы» или «Феотокарион Новый». В предисловии к этому труду преподобный Никодим дал замечательные характеристики поэтического дара каждого из творцов канонов, тонко подметив все их музыкальные особенности и оттенки, и показав этим, насколько ему были созвучны данные священные песнопения. Более полвека спустя (1849 г.) этот труд преподобного Никодима был переиздан в Константинополе и посвящен тогдашнему Вселенскому Патриарху Анфиму Византию.

Великим подвигом и поистине благим делом для Церкви следует считать участие преподобного Никодима в трудах по подготовке к изданию «Кормчей книги» или «Пидалиона». Издание этой книги вызывалось и сопровождалось многими сложными обстоятельствами, которые нашли в свое время отражение в окружном послании патриарха Неофита, горячо сочувствовавшего и поддержавшего это дело. Обстоятельства были таковы. До издания Пидалиона у греков были лишь рукописные номоканоны, притом неполные или испорченные. Поэтому надлежало дать настоящую книгу правил, свод канонического права. Этот столь необходимый для церковной жизни труд и взял на себя преподобный Никодим совместно с другим святогорцем Агапием.

Прежде всего преподобный Никодим и его достойный сотрудник, пересмотрев афонские библиотеки, отобрали наилучшие рукописи, содержащие правила святых Апостолов, канонические постановления Вселенских и Поместных соборов и Святых Отцов, а также толкования их, составленные Зонарою, Вальсамоном, Алексеем Аристином и другими выдающимися канонистами. Эти рукописи были тщательно переписаны ими и переведены на новогреческий язык. Окончив свой труд, святогорцы представили его в 1799 году для рассмотрения патриарху Неофиту. Последний в свою очередь передал составленный святогорцами Пидалион сначала митрополиту Дерконскому Герасиму и Ларисскому Мелетию, затем большому знатоку канонов и многоученому мужу Кир Дорофею и, наконец, таким светилам Церкви, как учитель Афанасий Парийский и митрополит Коринфский Макарий. Все они одобрили труд преподобного Никодима и Агапия. Патриарх Неофит отослал Пидалион на Святую Гору и благословил Никодима и Агапия незамедлительно напечатать его, взяв на себя все связанные с этим издержки. Но вскоре Неофит был лишен патриаршества и сослан на Афон, так что средств для издания этой столь необходимой книги не оказалось. Тогда иноки Святой Горы, сделав складчину, направили книгу в Лейп-

циг, поручив ее печатание проживавшему там афонскому иеромонаху Феодориту. Последний выполнил это поручение, но своевольно сделал к книге ряд прибавлений неправославного характера. Когда Пидалион был в таком виде получен на Афоне, преподобный Никодим и Агапий зачернили в каждом экземпляре феодоритовские прибавки и лишь тогда пустили книгу в продажу. Патриарх Неофит одобрил этот акт и в своем окружном послании (1802 г.) осудил поступок Феодорита. Таким образом Церковь получила, наконец, настоящую Кормчую книгу, авторитетное руководство в области канонического права.

Немалое внимание уделял преподобный Никодим агиографии. Об этом свидетельствуют такие его труды, как «Новый избор житий святых» (1803 г.) и изданная уже после его кончины книга «Новый Синаксарь» в трех томах. По просьбе своих собратий, святогорских иноков, преподобный Никодим дал краткое изложение жизни и трудов святых мужей, подвизавшихся на Афоне, и составил службы им.

Преподобный Никодим много занимался также толкованием Священного Писания и богослужебных текстов. Так, среди его творений имеется замечательный труд — Новая Лествица или толкование 75 степенных песнопений Октоиха. Написана эта книга в 1804 году, но напечатать ее удалось лишь много позже кончины преподобного Никодима, именно в 1844 году. Книга имеет и весьма подробный указатель содержащихся в ней догматических и нравственных изречений.

Аналогичным трудом является «Еортодромион или изъяснение песенных канонов, поющихся накануне Господских и Богородичных праздников». Кроме изъяснения канонов, этот труд содержит ценнейшие библиографические, исторические и филологические примечания, а также подробнейший догматический и нравственный указатель.

Преподобный Никодим и сам был творцом священных песнопений. Им составлены канон в честь иконы Божией Матери «Скоропослушницы», а также Последование службы всем афонским святым, о котором уже упоминалось выше.

К области толкования Священного Писания относятся два капитальнейших труда преподобного Никодима — «Толкование семи соборных посланий» и «Толкование посланий св. апостола Павла». Оба этих труда, помимо толкования Священных текстов, имеют большое количество ценных примечаний и подробнейшие алфавитные указатели их содержания. Первый из этих трудов содержит также составленные преподобным Никодимом тропари и канон апостолу Иакову.

*

* *

Церковно-учительная деятельность преподобного Никодима прекрасно охарактеризована словами известного русского монаха-паломника Парфения, который говорит, что Никодим Святогорец «собрал все воедино, из писаний древних и новых Восточной Церкви учителей, изъяснил и передал православным грекам, яко чистую пшеницу: и у всех греков, у мирян, и у монахов, и у безмолвников не увидим в руках больше книг, как Никодима Святогорца. И никто не может его книг и словес до сытости насытиться: всем достанет от сего кладезя пити»¹.

Незадолго до своей кончины преподобный Никодим написал и обнародовал труд, занимающий особое место среди его творений. Называется этот труд «Исповедание веры». Появление этого «исповедания» вызвано следующими обстоятельствами. Преподобный Никодим, как инок-аскет, вел непрестанную борьбу с невидимыми врагами. Но ему не пришлось избежать и нападений со стороны врагов видимых. Различные лица порицали преподобного Никодима, обвиняя его в ереси. Это

¹ «Сказание о путешествии инок Парфения», 1855, ч. II, стр. 134 — 135.

вынудило преподобного Никодима встать на публичную защиту себя, во-первых, перед афонским протатом и, во-вторых, перед всем миром — изданием своего «Исповедания». Последнее он начинает следующими словами: «Зависть не знает никогда покоя, и не может остановиться пока не исполнит того, что ей свойственно, пока на людей неповинных не наведет клеветы и укорины, преданнейших сынов Православной Церкви не обвинит в ереси и нечестии! Если и великие святые и учителя церковные — Афанасий, Василий, Григорий, Златоуст и другие не избавились от зависти и клеветы, то как же мы, недостойные и стоп их, могли в этом быть выше их?» Отцы протата единогласно признали невинность Никодима и возвестили в своем послании ко всем обителям Афона, что «Кир Никодим муж благочестивейший и преславнейший, воспитанный в догматах Христовой Церкви, как это видно из священных и душеполезных его творений, в которых нигде не содержится никакого еретического мнения и которые, напротив, служат украшением Христовой Церкви и принесли великую пользу православным христианам».

Эти слова может со всей искренностью повторить каждый православный христианин и вместе со всей Православной Церковью возблагодарить Господа о даровании нам нового небесного заступника и молитвенника.

И. Хибарин

НОВОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА НОВОГО ЗАВЕТА

(Окончание)

VIII

Из предложенного выше описания видно, что рассмотренные нами типы текстов, за исключением А-текста, имеют одну общую черту: каждый из них опирается на очень небольшую группу авторитетов, иногда даже на один или два документа, пренебрегая всей остальной массой свидетельств. При этом все они имеют больше расхождений между собой, чем сходства. Перед западными учеными встала проблема выбора между этими текстами. Поскольку текстуальная критика в лице ее виднейших протестантских представителей отвергла авторитет церковной текстуальной традиции, выбор этот предоставлен субъективному произволу каждого. Естественно, что мнения ученых разделились. Ввиду явных разногласий в выборе текста за последние десятилетия наблюдаются попытки создать компилятивный текст, построенный на основе всех отмеченных текстуальных типов и важнейших критических изданий. Таковы издания: А. Souter'a (Oxford, 1947), Н. Vogels'a (Freiburg, 1949—1950) и др.

К числу этого рода попыток относится и рассматриваемое нами издание Нестле. Казалось бы, что, используя данные всех новейших открытий и исследований в области текстуально-библейской науки, издатель предложит текст, чуждый той односторонности, которой страдали тексты предшествующих критических изданий. К удивлению нашему, какого-либо заметного прогресса по сравнению с прежними унциаловильскими изданиями издание Нестле не обнаруживает. В основе своей оно воспроизводит текст близко стоящих друг к другу изданий Тишендорфа, Хорта и Вейсса (THW), построенных на Ватиканском кодексе и отчасти на Синайском. Даже издание Зодена в той части, где оно расходится с унциаловильскими изданиями, не оказало влияния на текст Нестле. Таким образом, из рассмотренных нами выше типов тек-

ста Нестле признал заслуживающим доверия только В-текст и отчасти родственный ему G-текст, которые покоятся на двух египетских унциалах — алеф и В и лежат в основе изданий Тишендорфа, Хорта и Вейсса.

Текстуальному типу D издатель следует только в пяти местах, а именно: в Евангелии Луки он опускает: XXIV, 12 — весь стих; XXIV, 36 — слова: «и сказал им: мир вам»; XXIV, 40 — весь стих; XXIV, 51 — слова: «и возноситься на небо»; XXIV, 52 — слова: «поклонились Ему». Кесарийская форма текста (С-текст) использована в издании лишь для подкрепления снесенных в подстрочный аппарат некоторых разночтений.

Что касается Константинопольского церковного текста (А-текста), то под влиянием унциалофильских тенденций Нестле, вслед за Хортом и Вейссом, решительно отверг авторитет этой текстуальной формы, не приняв ни одного из ее характерных чтений. Вполне понятно, что вопрос о достоинстве рассматриваемого издания сводится по существу к выяснению того, насколько прочны и убедительны те основания, по которым Нестле отвергает чтения принятого на Православном Востоке Традиционного церковного текста (А-текста), предпочитая ему авторитет В-текста.

Основная причина, вызвавшая у западных критиков, в том числе и у Нестле, пренебрежительное отношение к Традиционному церковному тексту (А-тексту), сводится к тому, что рукописные представители его не отличаются такой древностью, как свидетели В-текста. Однако в настоящее время этот упрек по отношению к нашему тексту не может быть принят без значительных ограничений. Текстуальные изыскания постепенно обнаруживают следы византийского текста в таких памятниках, которые не уступают по своей древности прославленным унциалам (алеф и В). Сюда относятся, помимо Александрийского кодекса (V в.), некоторые из манускриптов Кесарийской фамилии, как, например, кодекс W (IV—V вв.), пурпуровый кодекс Ленинградской Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (VI в.) и вновь открытые папирусы 37 и 45 (III в.). К этому следует прибавить свидетельства древних писателей Церкви (Ириней, Ипполит, Климента Александрийского, Александра, Мефодия, Тертуллиана и др.) и древне-латинских и древнесирийских версий, восходящих ко II—III вв.

Но что особенно следует отметить в части документации Традиционного текста — это обилие подкрепляющих его источников и необыкновенная их согласованность. Если указанные выше тексты В, D и G насчитывают своих поручителей десятками, то на стороне А-текста стоят многие сотни рукописей. Сюда относятся почти все позднейшие унциалы (E, F, G, H, S и др.), подавляющее большинство греческих минускулов (свыше 2000), в частности, обширная группа Московских рукописей, вывезенных с Афона, сотни лекционариев, древнесирийские, готские и славянские переводы и все цитаты церковных писателей, живших в Антиохии и вообще в Сирии.

При такой многочисленности свидетели А-текста отличаются в то же время чрезвычайной согласованностью. Указанное явление не раз подмечалось как старыми (Авг. Шольц, Хр. Фр. Маттэи), так и новейшими представителями текстуальной критики. Так, Бургон по поводу этого явления пишет: «Как ни странно может это показаться, но вся полемика сводится к следующему простому выводу: содержится ли правда в огромном количестве списков, унциальных и курсивных, о которых следует сказать, что самое замечательное в них — это необыкновенное их сходство? Или же нужно предположить, что правда содержится исключительно в небольшой горсточке рукописей, которые явно отличаются от огромной кипы свидетельств и, — как ни странно это, — разнятся также и между собой?»²⁹ И далее он заявляет, что изумитель-

²⁹ Traditional Text, pp. 16 — 17.

ное согласие сотен списков, сделанных различными лицами и в разное время, являет собой несомненное доказательство истинности и подлинности текста. Тот же ученый в другом месте, сравнивая многочисленные византийские курсивные списки с египетскими унциалами, замечает: «990 из 1000 списков (курсивных), датированные начиная с пятого века и кончая четырнадцатым и связанные с самыми различными областями христианского мира, обнаруживают полное единство, а это факт огромного значения, которым мы не можем пренебрегать. Если же мы возьмем две рукописи четвертого века (В и алеф) и будем тщательно сравнивать их страницу за страницей, то увидим, что легче найти в них различие, чем сходство»³⁰.

Таким образом, с точки зрения древности, количества и согласия своих поручителей принятый Восточной Церковью текст (А-текст) не только не уступает текстам, построенным преимущественно на унциалах, но имеет явные преимущества перед ними.

Если мы перейдем от документации к рассмотрению самого текста, то и здесь найдем, что с точки зрения внешней и внутренней объективной критики А-текст, который лежит в основе принятого Православной Церковью текста, стоит более прочно, чем все его соперники.

Первой характерной особенностью А-текста является ясность и правильность языка. Это текст «*poli*» (гладкий), по выражению Григори³¹. Указанная особенность рассматривается противниками А-текста, как явный признак его второстепенного или производного характера. Подозрительное отношение протестантских ученых к литературно правильным и ясным выражениям церковного текста проистекает из того основного правила текстуальной критики, по которому чтение более трудное должно предпочитаться более легкому (*proclivi lectioni praestat arduior*). Тишендорф и Л. Гаве поясняют это правило следующим образом: «Если один вариант оказывается понятным с первого взгляда, а второй не может быть объяснен без некоторого усилия, то имеется вероятность, что последний есть лучший»³². Происхождение более правильных и понятных чтений критики объясняют тем, что копиист менее знакомое слово заменяет обычно более знакомым и вообще выбирает чтение, которое легко и понятно. Исходя из того же правила, противники церковного текста предпочитают вульгарную форму в библейских новозаветных памятниках форме аттической или, как они выражаются, элегантной.

Но здесь мы должны подчеркнуть, что, по согласному суждению компетентных специалистов, священные писатели Нового Завета далеко не были чужды знанию литературного греческого языка. Особенно это следует сказать об апостоле Павле и его спутнике евангелисте Луке. Относительно первого исторические данные свидетельствуют, что он обладал высокой эллинской ученостью и знанием классических произведений. Его элоквенцией восхищались не только люди малообразованные, но и знатоки классической литературы (Деян. XXVI, 24). Он говорил в Афинах в Ареопаге и по отношению к форме речи не вызывал ни единой насмешки со стороны высокообразованной аудитории (Деян., гл. XVII). Точно так же имеются многочисленные доводы в пользу того, что евангелист Лука отличался высокой греческой культурой и литературной образованностью. Нет никаких оснований отрицать вполне достаточное знакомство с простыми и правильными формами литературного изложения и других новозаветных писателей. Отсюда ясно, насколько бездоказательно и произвольно суждение тех, которые выдвигают положение о первоначальности чтений, трудных для понимания и вульгарных по форме изложения.

³⁰ Traditional Text, pp. 33 — 34.

³¹ Gregory. Einleitung in das N. T. II. Kritik des Textes. Leipzig. 1909, S. 605.

³² Там же.

Второй и притом самой главной отличительной чертой А-текста является его полнота, выражающаяся в том, что в нем имеется множество слов, выражений и целых отрывков, которых нет в древних унциалах. Этот текст plenior по сравнению с В-текстом, лежащим в основе издания Нестле. Весь вопрос выбора между этими двумя текстами сводится к данному пункту. Если дополнительные чтения А-текста подлинны, то это определяет его преимущество перед В-текстом и всеми другими.

Мы остановимся здесь на наиболее характерных чтениях Традиционного церковного текста, которые в издании Нестле на основании свидетельств древних унциалов (алеф, В и D) или заключены в скобки, как проблематичные, или же совершенно исключены, как позднейшие вставки.

К числу первых относятся: Мф. XVI, 2—3 — «вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете»; Мрк. XVI, 9—20 — «Воскресши рано в первый день недели...» и до конца главы; Лк. XXII, 43—44 — «Явился же Ему Ангел с небес, и укреплял Его. И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю»; Лк. XXIII, 34 — «Иисус же говорил: Отче! прости им; ибо не знают, что делают»; Иоан. VII, 53 — VIII, 11 — весь отрывок о прелюбодейной женщине.

Из второй группы чтений, совершенно отвергнутых Нестле как позднейшие вставки, можно отметить следующие: Мф. I, 25 — «Своего первенца»; V, 44 — «благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас»; XX, 22—23 — «или креститься крещением, которым Я крещусь?» — «и крещением, которым Я крещусь, будете креститься»; Мф. XXV, 13 — «в который придет Сын Человеческий»; XXV, 30 — «Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»; XXVIII, 2 — «от двери гроба»; XXVIII, 9 — «когда же шли они возвестить ученикам Его»; Мрк. I, 1 — «Сына Божия»; I, 2 — «пред Тобою»; III, 15 — «исцелять от болезней и»; VI, 11 — «истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу»; VI, 33 — «и собрались к Нему»; VII, 8 — «омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное»; VII, 16 — «Если кто имеет уши слышать, да слышит»; VIII, 26 — «и не рассказывай никому в селении»; IX, 23 — «веровать»; IX, 29 — «и поста»; IX, 44 — весь стих; IX, 45 — «в огонь неугасимый»; IX, 46 — весь стих; IX, 49 — «и всякая жертва солью осолится»; X, 6 — «Бог»; X, 8 — «и прилепится к жене своей»; X, 21 — «взяв крест»; X, 24 — «надеющимся на богатство»; XI, 26 — весь стих; XIII, 33 — «и молитесь»; XV, 28 — весь стих; Лк. I, 28 — «благословенна Ты между женами»; II, 40 — «духом»; IV, 4 — «но всяким словом Божиим»; IV, 8 — «отойди от Меня, сатана»; IV, 18 — «исцелять сокрушенных сердцем»; VIII, 43 — «издержавши на врачей все имение»; IX, 10 — «в пустое место»; IX, 54 — «как и Илия сделал?»; IX, 55—56 — «и сказал: не знаете, какого вы духа. Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать»; XI, 2 — в молитве Господней слова: «наш, сущий на небесах!», «да будет воля Твоя и на земле, как на небе»; XI, 4 — «но избавь нас от лукавого»; XXIII, 17 — «А ему и нужно было для праздника отпустить им одного»; XXIII, 38 — «написанная словами Греческими, Римскими и Еврейскими»; XXIV, 12 — весь стих; XXIV, 36 — «и сказал им: мир вам!»; XXIV, 40 — весь стих; XXIV, 51 — «и стал возноситься на небо»; XXIV, 52 — «поклонились Ему»; XXIV, 53 — «прославляя»; Иоан. I, 27 — «Который стал впереди меня»; III, 13 — «Сущий на небесах»; V, 3 — «ожидающих движения воды»; V, 4 — весь стих; V, 16 —

«и искали убить Его»; X, 26 — «как Я сказал вам»; XI, 41 — «где лежал умерший»; XVI, 16 — «ибо Я иду к Отцу»; Деян. II, 30 — «воздвигнуть Христа во плоти»; II, 31 — «душа Его»; XV, 18 — «Ведомы Богу от вечности все дела Его»; XVIII, 21 — «мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме»; XXVIII, 29 — весь стих; 1 Петр. IV, 14 — «Теми Он хулится, а вами прославляется»; V, 2 — «надзирая за ним»; Римл. VIII, 1 — «которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу»; X, 15 — «благовествующих мир»; XI, 6 — «А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело»; XIV, 6 — «и кто не различает дней, для Господа не различает»; XIV, 24—26 — полностью все три стиха; XVI, 24 — весь стих; 1 Кор. I, 14 — «Бога»; II, 13 — «Святого»; V, 7 — «за нас»; VI, 20 — «и в душах ваших, которые суть Божии»; X, 28 — «Ибо Господня земля и что наполняет ее»; XI, 24 — «примите, ядите... ломимое»; XI, 26 — «сей»; XI, 27 — «сей»; XI, 29 — «недостойно», «Господнем»; Галат. III, 1 — «не покоряться истине»; VI, 15 — «ибо во Христе Иисусе ничего не»; VI, 17 — «Господа»; Ефес. III, 14 — «Господа нашего Иисуса Христа»; V, 30 — «от плоти Его и от костей Его»; Колосс. I, 3 — «И Господа Иисуса Христа»; III, 6 — «на сынов противления»; 1 Фессал. I, 1 — «от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа»; Евр. II, 7 — «и поставил его над делами рук Твоих»; VII, 21 — «по чину Мелхиседека»; VIII, 12 — «и беззаконий их»; X, 34 — «на небесах»; XI, 11 — «будучи неплодна... родила».

Мы привели лишь самые характерные чтения А-текста, принятого нашей Православной Церковью, в которых он расходится с текстом издания Нестле. Все эти чтения отсутствуют в древних унциалах и потому признаются западными критиками за позднейшие вставки.

Главной причиной появления этих вставок критики считают склонность переписчиков к гармонизации, особенно в части евангельского текста. Священные писатели, говорят они, были орудиями Духа Святого и трактовали, следовательно, религиозную тему в полном согласии. Естественно, что переписчики старались распространить эту гармонию на текст Евангелий, представляя их согласными насколько возможно путем главным образом прибавок. Отсюда новейшие издатели предпочитают менее сходные чтения более сходным. В данном случае они следуют правилу, сформулированному Тишендорфом: «В местах параллельных, — пишет он, — особенно принадлежащих к евангелиям синоптическим, к согласению которых, по ясным историческим свидетельствам, в древности прилагали особое попечение, должно быть предпочтительно чтение менее согласное — более согласному или тождественному с другими (*nisi gravis causa aliud suadet*)»³³.

К числу чтений, вызванных гармонизацией или влиянием параллелей, относят: Мф. I, 25 = Лк. II, 7; Мф. V, 44 = Лк. VI, 27—28; Мф. XX, 22—23 = Мрк. X, 38—39; Лк. I, 28 = Лк. I, 42; Лк. XI, 2—4 = Мф. VI, 9—13 и др. Но мы считаем, что предубежденность критиков против созвучных чтений является неосновательной. Как известно, предметом повествований священных писателей служили одни и те же моменты в жизни Господа Спасителя, одни и те же христианские истины. Отсюда совершенно естественны созвучия в изложении вплоть до вербальных текстуальных совпадений. В самом деле, что странного в том, что Молитва Господня у Матфея и Луки передается в одних и тех же словах (Мф. VI, 9—13 = Лк. XI, 2—4)?

Помимо гармонизации или влияния параллелей, во многих чтениях Традиционного церковного текста западные критики видят результат так называемого слияния или сплава (*conflation*) двух предшествующих чтений в одно. В качестве примера Хорт приводит следующие места: Мрк. VI, 33 — «и предупредили их» (алеф и В) + «и собрались к Нему» (D);

³³ Lagrange, Op. cit., pp. 135—136.

Мрк. VIII, 26 — «не заходи в селение» (алеф и В) + «и не рассказывай никому в селении» (D); Мрк. IX, 49 — «Ибо всякий огнем осолится» (алеф и В) + «и всякая жертва солью осолится» (D); Лк. IX, 10 — кодекс В — читаем: «в город, называемый Вифсаида», кодекс алеф вместо города пишет: «в место пустое», из этих чтений кодекс А образовал одно: «в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою»; Лк. XXIV, 53 — «благословляя Бога» (алеф и В) + «прославляя Бога» (D) и др. — лат. перевод = «прославляя и благословляя Бога» (А) и др.

Все эти чтения, как и многие другие, Хорт и за ним Нестле и большинство новейших исследователей считают компонированными, созданными автором антиохийской рецензии путем слияния чтений двух предшествующих рецензий или текстов (В и D)³⁴.

Однако такие механические приемы критики едва ли можно признать правильными, и Скривенер справедливо возражает против них. Он считает, что гораздо надежнее допустить обратное явление. По его мнению, Традиционный текст (А-текст), как более древний, служил оригиналом, от которого удалялись все другие формы текста, укорачивая его.

Чтобы судить, насколько шаткой является аргументация критиков в пользу кратких чтений, остановимся на некоторых из пропусков издания Нестле, которые считаются особенно спорными. К числу их относятся: Мф. V, 44 — пропуск слов: «благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас»; XVI, 2—3 — о знамениях неба, предугаывающих перемену погоды; Мрк. I, 1 — пропуск слов — «Сына Божия»; XVI, 9—20 — отрывок о явлении Христа после воскресения Марии Магдалине и апостолам; Лк. XXII, 43—44 — о явлении Ангела Христу в саду Гефсиманском и о борении Спасителя до кровавого пота; XXIII, 34 — о молитве Господа со креста о прощении иудеев; Иоан. VII, 53 — VIII, 11 — отрывок о прелюбодейной женщине; XVI, 16 — пропуск слов: «ибо Я иду ко Отцу».

Принципиальное основание против подлинности перечисленных мест — это отсутствие их в кодексах Синайском и Ватиканском. Правда, указанные манускрипты подкрепляются показаниями некоторых других унциалов, несколькими древними переводами и цитатами отдельных церковных писателей. Однако внимательное исследование упоминаемых здесь источников убеждает нас, что они едва ли могут быть независимыми свидетелями, так как все они вместе с алеф стоят в прямой зависимости от кодекса В и сводятся к общему корню, каковым является Ориген и его Александрийская школа. В то же время в пользу подлинности рассматриваемых чтений говорят, за исключением трех-четырех, все остальные унциалы, почти все переводы, масса минускулов и лекционариев и большинство отцов и писателей Церкви.

Вместе с подавляющим количеством текстуальных свидетельств наши чтения имеют на своей стороне сильные доводы чисто критического характера. Нельзя, конечно, допустить, что пропуски целых стихов и отрывков были делом случайного недосмотра переписчиков. Здесь чувствуется рука смелого рецензента, который исключал из Священного текста те или иные выражения в силу известных соображений. Так, слова: «благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (Мф. V, 44) могли показаться какому-либо старозаконнику совершенно невыполнимыми и он опустил их. Отрывок из Евангелия (Мф. XVI, 2—3) о ненастной погоде оказался пропущенным по той простой причине, что в Египте, откуда произошел текстуальный тип алеф + В, такой погоды никогда не бывает. Исчезновение слов «Сына Божия» (Мрк. I, 1) из некоторых ранних списков Евангелия Марка обусловливалось исключительно еретическим влиянием. Так как Ориген пользовался этим поврежденным текстом, то он (текст) механически воспроизводился затем некоторыми отцами

³⁴ Lagrange, *Op. cit.*, pp. 135—136.

Церкви. Конец Евангелия Марка (XVI, 9—20) имеет тесную связь с предшествующим повествованием, и насколько далеко простираются наши сведения вглубь веков, к началу нашей эры, везде мы находим следы знакомства с теперешними последними 12-ю стихами. Поэтому нет достаточной причины отрицать их подлинность. Два отрывка Евангелия Луки могли быть опущены египетским справщиком текста В по следующим основаниям: первый (XXII, 43—44) потому, что помощь Ангела и кровавый пот могли показаться мало гармонирующими с божественной природой Спасителя, второй (XXIII, 34) потому, что он казался ослабляющим вину иудеев. Причины пропуска отрывка *μοιχαλς* (Иоан. VII, 53—VIII, 11) указаны были блаж. Августином, который писал: «произошло то, что некоторые скудные в вере или, лучше, враги истинной веры, опасаясь дать женам своим безнаказанность грешить, то, что Господь сделал в прощении прелюбодейцы, исключили из своих кодексов, как будто дал позволение грешить Тот, Кто сказал: «и кому же не согрешай!». — «Вот причина, — прибавляет Шольц, приведя это место из Августина, — почему во многих Евангелиях (книгах) нет этого повествования о прелюбодейце. А что это отделение подлинное, едва ли можно сомневаться, когда свидетели очень многие и очень важные защищают его (подлинность), и внутренние основания благоприятствуют его подлинности»³⁵. Наконец, слова «ибо Я иду ко Отцу» (Иоан. XVI, 16) оказались выпущенными в некоторых списках из текста просто потому, как справедливо утверждает Бургон, что какой-то ранний критик счел желательным привести стих 16 в согласие с 19-м³⁶. Таким образом, как со стороны текстуальной документации, так и с точки зрения внутренней критики Традиционный текст (А-текст) имеет бесспорные преимущества перед прочими типами-текстами. Мы проследили это на целом ряде его чтений, которые считаются сторонниками унциалов позднейшими вставками. Помимо фактических данных, в защиту этих чтений говорят простые доводы разума. Если мы допустим, что они списаны с каких-то предыдущих текстов, в которые они были внесены по ошибке, то мы останемся перед вечной загадкой, так как наука таких текстов не знает. Сокращенный текст алеф + В не мог быть их источником. Если предположить, что здесь имело место вмешательство переписчиков и рецензентов, то, по справедливому замечанию Миллера и Бургона, нельзя отказать этим людям во вдохновении, подобном апостольскому: так хороши эти вставки³⁷. С другой стороны, если мы отбросим теорию «вкраплений», «сплавов», «прибавок» и вместо этого будем говорить об обратном процессе «пропусков» и «упущений» от невнимания, или незнания греческого языка, или неуместного усердия, или еретических уклонов, или вследствие других причин, — то все станет ясно и понятно. Оригинальный текст было очень легко испортить, выпуская слова, фразы, периоды; но для того, чтобы создать более объемистый манускрипт, нужна была особая обстановка, которую даже трудно вообразить.

Столь же прочную базу в текстуальном и критическом смысле имеют и все другие варианты Традиционного церковного текста (А-текста) (пропуски, перестановки слов, замена и др.), на которых мы не будем останавливаться, так как они в подавляющем большинстве относятся не к содержанию, а к литературной форме.

X

На основании всего изложенного мы приходим к следующим выводам. Ни один из выдвигаемых западной критикой типов-текстов не может претендовать на преимущественную древность и первоначальность. Особенно

³⁵ Scholz, *Novum Test. Graece*, vol. I, 382 — 387.

³⁶ Burgon, *The Causes of the Corruption of the Traditional Text of the Gospels*. London, 1896, p. 106.

³⁷ *Traditional Text*, p. 81.

это следует сказать о В-тексте, который лежит в основе издания Нестле и всех позднейших критических изданий. Построенный на кодексах Синайском и Ватиканском, он страдает всеми теми погрешностями, которые свойственны указанным манускриптам. Достаточно сказать, что в кодексе В отсутствуют по сравнению с Традиционным текстом (А-текстом) 237 слов, 452 периода, 748 целых фраз. Далее, в том же кодексе существует 937 евангельских слов, о которых все остальные унциальные рукописи не знают ничего³⁸. Такая же приблизительно картина наблюдается и в отношении кодекса алеф³⁹. Оба эти кодекса находятся к тому же в резком расхождении со всеми почти другими рукописными свидетельствами и даже между собой. Вполне понятно, что текст означенных рукописей не может вызывать к себе доверия. По справедливому замечанию некоторых ученых, он носит на себе следы не только небрежности, но и намеренной порчи.

К тому же самый характер вариантов заставляет отнестись к данным рукописям с большой подозрительностью. Некоторые пропуски имеют явную тенденцию умалить Божественное достоинство Христа Спасителя. Таковы, например: Мрк. I, 1 — «Сына Божия» (алеф); Мрк. IX, 24 — «Господи» (алеф и В); Лк. XXIII, 42 — «Господи» (алеф и В); Лк. XXIV, 51 — «и стал возноситься на небо» (алеф); Иоан. III, 13 — «сущий на небесах» (алеф и В); Иоан. VIII, 35 — «Сын пребывает вечно» (алеф); Иоан. XVI, 16 — «ибо Я иду к Отцу» (алеф и В) и др. Тот же характер носят замены одних слов и выражений другими. Например: Иоан. VI, 69 — вместо «Ты Христос, Сын Бога живаго» — читают «Ты Святыи Божий» (алеф и В); Иоан. IX, 35 — вместо «Сына Божия» — дается «Сына Человеческого» (алеф и В) и т. д.

Целый ряд пропусков и замен слов носит на себе печать скептицизма и богословских неясностей. Так: Мф. XIX, 16—17 — пропущены и заменены некоторые слова, говорящие о благодати Господа (алеф и В); Лк. XXIV, 46 — пропущены слова о необходимости страданий Господа (алеф и В); Мрк. III, 29 — пропущено выражение, говорящее о вечном наказании (алеф и В); Мрк. VI, 11 — пропущены слова о судном дне для города (алеф и В); Мрк. X, 21 — пропуск о взятии креста (алеф и В); Лк. IX, 55—56 — пропущены выражения о спасении Сыном Человеческим грешников (алеф и В); Мрк. XIV, 22—24 и 1 Кор. XI, 24 — пропуски в рассказе об установлении таинства Евхаристии (алеф и В); Лк. XI, 2—4 — искажение молитвы Господней (алеф и В) и др.

Вполне понятно, что построенный на таких свидетельствах текст издания Нестле является весьма сомнительным в своем достоинстве⁴⁰.

Неизменно прочным и непоколебимым остается при всех текстуально-критических испытаниях Традиционный церковный текст (А-текст), принятый на Православном Востоке, но упорно отвергаемый с некоторого времени на протестантском Западе. Рукописная традиция позволяет проследить историю его шаг за шагом в непрерывной последовательности вплоть до истоков. Самой важной и спорной эпохой в судьбе этого текста являются первые четыре века, от которых не сохранилось отдельных списков апостольских творений. Но здесь на помощь нам приходят свидетельства отцов и учителей Церкви до-златоустовского периода. Тщательный выбор, сличение и проверка всех цитат из творений церковных писателей, произведенные Бургоном, с бесспорной очевидностью показали, что Традиционный церковный текст не только существовал, но он был первенствующим в интересующий нас период. Ни один из других

³⁸ Traditional Text, p. 78.

³⁹ The Causes of the Corruption, pp. 269 — 270.

⁴⁰ Из всего сказанного видно, насколько неосновательны утверждения моих оппонентов, что в современном сводно-критическом тексте издания Нестле мы будто бы «имеем вернейшее богодухновенное слово Божие, «светильник ноге» нашей и «свет стезе» нашей, на которое мы можем смело положиться».

типов текстов (В, С, D и G) не имеет столь преобладающего и решительного голоса ранних отцов Церкви в свою пользу, как Традиционный текст⁴¹. Во все времена и во всех странах он был не только доминирующим, но признавался в качестве подлинного Вселенской Церковью.

Поэтому Новозаветная текстуальная критика должна возвратиться в своих изысканиях именно к нашему церковному тексту (А-тексту), который западные ученые под влиянием унциалов так долго дискредитировали. Некоторым положительным сдвигом в данном направлении явился вышедший в начале текущего века труд проф. Зодена, но и он не разрешил проблемы. В последнее время раздаются голоса (M. Vogels) за более решительный поворот к церковному тексту⁴². От этого текста, лучше всего представленного в издании Эльзевиров («Textus receptus»), и должна исходить текстуальная критика при установлении первоначального текста.

Вполне понятно, что при определении достоинства отдельных спорных чтений «унциалы должны отказаться от своих узурпаторски захваченных прав неограниченного деспотизма в пользу рукописей церковных»⁴³.

Сюда относятся, прежде всего, все курсивы византийского происхождения, которые при критике текста заслуживают специального и внимательного изучения. До последнего времени мнение критики было категорично и крайне неблагоприятно для курсивных манускриптов. При господстве идеи «редакций» или типов Новозаветного текста о скорописях иногда совсем не упоминалось, как о не заслуживающих внимания. Не нашли они соответствующего места и в издании Нестле.

Мы не думаем отрицать значение унциалов, но полагаем, что ради нескольких десятков таковых несправедливо и вредно жертвовать огромною массою (до 2320) скорописных манускриптов.

Основное положение унциалофилов сводится к тому, что «чем древнее рукопись, тем, естественнее думать, древнее и текст, в ней содержащийся», при этом порукою древности служит именно унциальный характер письма. Но здесь нужно заметить, что унциалы обычно не датированы и допускают большие колебания при хронологических определениях. Кроме того, *antiquitas* сама по себе не дает ручательства, что известный манускрипт не заражен повреждениями. С другой стороны, вполне возможно, что позднейший список снят с древнейшего и воспроизводит более подлинные чтения. Бургон по данному поводу заявляет: «Большинство существующих копий Новозаветных Писаний сравнительно позднего происхождения — от X—XIV веков нашей эры. Но что они идут от более древних манускриптов, — это самоочевидно; а что они, в главном, точно воспроизводят самые священные автографы, — в том не сомневается ни один разумный человек»⁴⁴. Такой взгляд на минускулы высказывали иногда и некоторые авторитетные ученые из лагеря унциалофилов⁴⁵. Отсюда понятно, что критика должна уделить самое серьезное внимание скорописным свидетельствам, представляющим в большинстве своем Традиционный церковный текст.

Не менее важное значение для установления подлинного Новозаветного текста имеют греческие литургические книги, или так называемые лекционарии. До сих пор критика совершенно их игнорировала. Даже Зоден, намеревавшийся использовать в своих изысканиях всю совокупность существующего рукописного материала, отказался от лекционариев, считая, что они могут запутать вопрос. Между тем указанные памятники, количество которых превышает 1500, являются выразителями непрерывного церковного текстуального предания, охраняемого бесспор-

⁴¹ Traditional Text, pp. 99 — 101, 118 — 121.

⁴² Lagrange, Op. cit., pp. 15, 129.

⁴³ Н. Глубоковский, Греческий рукописный Евангелистари, СПб, 1897, стр. 234.

⁴⁴ The Revision Revised, p. 11.

⁴⁵ Theologische Literaturzeitung, 1897, № 10, Sp. 274.

ными авторитетами неослабно и в возможной неповрежденности. Стремясь быть церковными документами, эти манускрипты по необходимости старались соблюдать точнейшее согласие с церковным текстом, а последний восходит к самым древнейшим временам употребления Новозаветных Писаний при богослужебных собраниях. По этой причине в них отчетливо слышатся отголоски апостольской старины, не слишком далекой от времени происхождения Новозаветных Писаний. Как книги «официальные», они подпадали тщательному испытанному контролю церковных властей, которые всего менее склонны были искажать слово Божие. Исключения в этой области говорят скорее в пользу общераспространенного церковного типа Нового Завета. Достаточно вспомнить случай из практики блаж. Феодорита, когда он в Киррской епархии нашел в церквях Татиановский Диатессарон вместо подлинных Евангелий. Известно, что это злоупотребление немедленно было устранено епископским распоряжением⁴⁶. Отсюда мы вправе заключить, что значительные отклонения в церковном тексте не могли долго держаться и широко распространяться. Поэтому нельзя согласиться с утверждениями Хорта и Сальмона, будто предполагаемая «Антиохийско-сирская» ревизия произошла путем открытых исправлений господствующего текста предстоятелями Церкви⁴⁷.

Церковно-богослужебные списки, несмотря на значительные промежутики по времени своего составления и на различия по месту происхождения и предназначения, обнаруживают в общем замечательное текстуральное согласие, каким не могут похвалиться два-три унциальные кодекса. И совершенно нетрудно найти действительную причину столь замечательного явления. «Она кроется в непрерывности церковно-текстуального предания, простирающегося до апостольской глубины и контролируемого всегда, всюду и с компетентностью. Почему бы именно здесь не усвоить во всем объеме и энергии принцип Викентия Лиринского: *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus*? Тут поток исходит из свежего родника, течет по чистому руслу, под ясным небом и при тихой погоде, — и его прозрачные воды были менее доступны для загрязнения человеческими мудрованиями во имя кичащегося ума и в ущерб создающей любви»⁴⁸.

Немаловажным звеном в цепи текстуального церковного предания является, далее, славянский перевод, который западная критика обходит обычно молчанием и который совершенно не упоминается и в издании Нестле. Конечно, он не может похвалиться своею древностью, но, без сомнения, своими корнями он восходит к Византии и отражает в себе текстуальный вид, господствовавший тогда в Константинопольской Церкви. Как показывают списки славянского перевода древней Кирилло-Мефодиевской редакции, в основе ее лежали лучшие греческие кодексы IV—X веков. Огромный интерес представляет также славяно-русская редакция XIV века, усвояемая свят. Алексием, митрополиту Московскому. По единодушному признанию крупнейших авторитетов, в переводе свят. Алексия мы имеем лучший из дошедших до нас текстов XIV века.

Нет сомнения, что с привлечением столь обширных материалов и при опоре на авторитет Церкви, являющейся единственной истинной хранилищем слова Божия, текстуально-критические изыскания получают ту подлинно прочную базу, которой недостает позднейшим критическим изданиям Нового Завета на Западе и, в частности, рассмотренному нами новому изданию Нестле.

А. Иванов,
профессор Моск. дух. академии

⁴⁶ О строгом контроле Церкви в отношении чистоты Священного текста свидетельствует и факт исправления церковных книг в России при патриархе Никоне. Этот факт только подтверждает наши положения о преимущественной неповрежденности хранимого церковью текста, а не опровергает, как уверяет один из моих оппонентов.

⁴⁷ The Church Quarterly Review. Vol. XLIV, № 88 (July, 1897, p. 446).

⁴⁸ Н. Глубоковский, Греческий рукописный Евангелистариум, стр. 225.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

(К пребыванию в Советском Союзе делегации Национального Совета Церквей Христа в США).

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с 11 по 21 марта 1956 года в Советском Союзе пребывала делегация Национального Совета Церквей Христа в США, возглавляемая председателем Совета и постоянным секретарем Генеральной Ассамблеи Пресвитерианской Церкви в США д-ром Юджином К. Блейком.

В состав делегации входили: епископ-президент Епископальной (Англиканской) Церкви в Америке Генри К. Шерилл, президент Объединенной Лютеранской Церкви в Америке д-р Франклин К. Фрей, вице-президент Национального Совета и епископ-президент Первого Епископального Округа Африканской Методистской Епископальной Церкви Уорд Николс, член Департамента Международных отношений Национального Совета и президент Богословской школы Эндовера Ньютона д-р Герберт Гезорк (Американская Баптистская Конвенция), член Генерального Бюро Национального Совета и член Исполнительного Комитета Всемирного Совета Методистов д-р Чарльз К. Парлин, помощник генерального секретаря Национального Совета д-р Розвелл П. Барнс (Объединенная Пресвитерианская Церковь в США), директор-исполнитель Департамента Международных отношений Национального Совета д-р Вальтер В. Ван-Кирк (Методистская Церковь), член Департамента Международных отношений Национального Совета д-р Павел Б. Андерсон (Епископальная Церковь) и директор-исполнитель Бюро Международных отношений Национального Совета Дональд К. Болз.

Национальный Совет Церквей Христа в США является крупнейшей и наиболее влиятельной церковной организацией в Америке. Он учрежден был на Конституционной Ассамблее, состоявшейся 28 ноября — 1 декабря 1950 г. в Кливленде, и объединяет до 25 важнейших протестантских церквей в США и 5 существующих в стране восточно-православных.

Как видно из приведенного выше списка, прибывшая в СССР делегация включала в себя представителей основных американских протестантских церквей и вместе с тем наиболее видных деятелей Национального Совета. Целью визита было — установить связь между христианами Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, ознакомиться с жизнью и учреждениями Русской Православной Церкви и других христианских церквей нашей страны и обсудить совместно с представителями христианских церквей Советского Союза ряд вопросов, интересующих христиан обеих стран. Вполне понятно, что русская церковная общественность ожидала встречи с американскими церковными деятелями с большим интересом и готовностью оказать гостям самый радушный прием.

Делегация Национального Совета Церквей Христа в США прибыла 11 марта на Внуковский аэродром, где была встречена представителями Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, вторым секретарем Посольства США в СССР Н. Дэвисом, советскими и иностранными корреспондентами. Высокопреосвященный Митрополит Николай приветствовал делегацию краткой речью, в которой высказал чувства радости по поводу ее благополучного прибытия, искреннее желание создать гостям все условия для счастливого и успешного пребывания их в нашей стране, и выразил надежду, что этот визит послужит установлению лучших отношений не только между христианскими церквями, но и между народами Советского Союза и Соединенных Штатов.

С ответным словом выступил глава делегации д-р Блейк, который, между прочим, заявил: «Мы считаем себя счастливыми прибыть в Москву в конце длительного путешествия из Соединенных Штатов. Мы привезли с собой приветствия от наших церквей ко всем христианам в этой стране и с нетерпением ожидаем открытия бесед с руководящими лицами ваших церквей... Мы считаем, что сегодня больше, чем когда-либо, необходимо, чтобы все те, кто исповедует веру во Христа, как их Господа и Спасителя, ознакомились друг с другом в духе христианского братства и любви».

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ И ГЛАВА ДЕЛЕГАЦИИ м-р БЛЕЙК ПРИ ВСТРЕЧЕ
НА АЭРОДРОМЕ

Утром 12 марта делегация посетила Московскую Патриархию, где была встречена представителями Русской Церкви во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. В своем приветствии Митрополит Николай сказал, что деятели Русской Православной Церкви встречают гостей с братской любовью и открытым сердцем. «Мы с вами не можем не сознавать, — говорил Владыка, — что мы дети одного Отца Небесного, ученики одного Учителя, последователи одного Евангелия. Мы встретились для взаимного обсуждения различных вопросов, волнующих современный христианский мир. Мы выражаем горячее желание, чтобы этот визит укрепил взаимную связь между нашими Церквями. Приветствуем вас горячо, братски, христиански».

В ответном слове глава делегации, председатель Национального Совета Церквей Христа в США д-р Юджин Блейк благодарил Митрополи-

та Николая за теплые приветствия. Он заявил, что он и его коллеги уже успели оценить, с каким гостеприимством они встречены в Москве, и выразил большую надежду, что предстоящие переговоры помогут установлению тесных взаимосвязей между Церквами США и СССР и укреплению дружбы между народами наших стран. «Мы уверены, — заключил он, — что представители Русской Православной Церкви, которые должны приехать в США, встретят не менее сердечный прием». Затем состоялась первая встреча делегации со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Его Святейшество выразил радость по поводу приезда высоких американских гостей и пожелал всем им счастливо провести время в СССР и получить возможно более широкое ознакомление с жизнью Русской Православной Церкви и советских людей и тем послужить укреплению братской дружбы между Церквами и народами наших стран.

13 марта состоялась продолжительная беседа в Патриархии делегации с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. Митрополит Николай с исчерпывающей полнотой ознакомил делегацию с устройством, положением и деятельностью Русской Православной Церкви и изложил принципы и формы участия Русской Православной Церкви в деле отстаивания мира. Высокопреосвященный Владыка неоднократно принимал членов делегации и в последующие дни и беседовал с ними по разным церковным вопросам. В частности, 15 марта в беседе с председателем Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей д-ром Фреем был затронут вопрос об отношении Русской Православной Церкви к Всемирному Совету Церквей. Митрополит Николай сказал, что Русская Православная Церковь не отказывается пересмотреть свою позицию в отношении Всемирного Совета Церквей, изложенную в документе 1948 года. Но так как этот документ явился в результате совещания ряда православных церквей, то Русская Церковь должна предварительно проконсультироваться с церквами, подписавшими этот документ. Для этого потребуется некоторое время. Русская Церковь попрежнему держится того убеждения, что вопросы политические не могут входить в круг ее взаимоотношений с Всемирным Советом Церквей.

В вопросах мира и дружбы между народами, в различных их аспектах, Русская Церковь находит созвучие со своим взглядом в последних решениях Всемирного Совета Церквей и по этим вопросам она может всецело сотрудничать с Всемирным Советом Церквей.

Д-р Ф. Фрей заявил, что заседание Центрального Комитета предстоит в конце июля в Венгрии, но что Комитет не надеется на то, что к этому времени может осуществиться договоренность о нашем взаимном контакте. Он предложил, чтобы осенью этого года состоялась первая встреча между представителями Русской Православной Церкви и представителями Всемирного Совета Церквей для обсуждения тех вопросов, в которых обе стороны имеют точки соприкосновения. Д-р Фрей думает, что ввиду важности такой первой встречи делегация Всемирного Совета Церквей будет состоять из представителей разных церквей и разных наций. В заключение он заявил, что об этом разговоре с Митрополитом Николаем он с радостью сообщит другим членам Центрального Комитета.

14, 16 и 17 марта делегация имела несколько широких собеседований с представителями: Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, Армянской Церкви во главе с Епископом Вартаном, Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии во главе с Архиепископом Густавом Турсом, Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии во главе с Архиепископом Яном Кийвитом и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов во главе с председателем Совета Я. И. Жидковым. Собеседования были посвящены

взаимному ознакомлению с устройством, положением и деятельностью христианских Церквей и религиозных объединений в США и в Советском Союзе, а также совместному обсуждению следующих вопросов: 1. Что сделали и что делают церкви наших стран для дела мира во всем мире; 2. Свобода наших Церквей в выполнении их миссии; 3. Христианская вера и современная наука; 4. Христианская вера и другие религии; 5. Современные направления в богословском обучении в США и в СССР; 6. Христианская литература; 7. Отношения между Церквями в США и в СССР.

ДЕЛЕГАЦИЯ НА ПРИЕМЕ У МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

Перед началом собеседований председатель Национального Совета Церквей Христа в США д-р Ю. Блейк огласил заявление от имени делегации, в котором говорилось: «Мы пришли к вам во имя Христово. Мы уполномочены Национальным Советом Церквей Христа в США. Прошло почти полвека с тех пор, как ваши Церкви и наши вели собеседования лицом к лицу. Даже в старые времена мы не были в близких сношениях. Тогда географическая отдаленность и медленность способов передвижения нас разделяли. Недавно, хотя мы и не находились между собою в личных сношениях, история нас свела ближе друг с другом, ибо мы представляем христианские традиции и заботы о наших двух нациях, которые имеют весьма важное — если не решающее — значение в роковом вопросе жизни или смерти многих народов. Наша миссия — миссия церковная. Она не является вспомогательным дополнением к национальной дипломатии. Мы пришли без всяких инструкций от нашего правительства. У нас нет обязательства делать по возвращении какие-либо доклады. Мы здесь находимся как церковные люди, посвятившие себя Воскресшему Христу. В духе слова Божия и учитывая влияние его на отдельных людей и на народы, мы приступаем к нашим беседам.

Правление Национального Совета Церквей Христа в США официально поручило нам передать вам следующее приветствие: «Мы поручаем нашей делегации передать наше, во Христе, приветствие главам церквей в СССР и заверить их, что мы возносим молитвы ко Господу, чтобы Он привел народы США и Советского Союза на путь мира».

В качестве председателя Национального Совета Церквей моим приятным долгом является выразить от лица всей нашей делегации, как счастливы мы встретиться с вами. Мы надеемся и на ваш ответный визит к нам в США. Мы искренне рады случаю обменяться с вами взглядами по многим важным вопросам, стоящим на повестке дня. Эти вопросы охватывают обширную область, связанную с заботой о жизни и работе церквей в вашей стране и нашей, и в других местах. Разъяснение взглядов и ваших и наших на такие вопросы, как свобода выполнения церквами своей миссии, свобода придерживаться того или иного богословского направления, свобода христианского печатного слова, а также по вопросам справедливости и мира, христианской веры и науки, и взаимоотношений между церквами в США и в СССР — все это послужит лучшему пониманию тех многих проблем, которые стоят перед церквами в эти тревожные дни.

Наше понимание принципов Христианства обязывает нас блюсти, при существующем мировом положении, некоторые социальные и человеческие ценности, ценности, которые существенно необходимы и для справедливости и для мира. Наши убеждения покоятся на богословской основе. Мы верим в то, что нации и народы обязаны соблюдать этот нравственный закон, данный Богом человеку и заложенный в самой природе человеческой.

Мы не просим вас соглашаться с нашими предпосылками. Мы их определенно заявляем для того, чтобы вы знали наш отправной пункт, при вступлении в беседу с нами. По каждому вопросу, который мы решим совместно обсуждать, члены нашей делегации будут готовы высказывать наше мнение.

Несмотря на идеологические расхождения, которые разделяют наши нации, есть много основных и существенных ценностей, общих церквам и вашей и нашей страны. Несмотря на их резко различные исторические рамки, традиции и условия, они уповают на того же Господа и Учителя. Потому то, что мы имеем общего, как дар Божий, является крайне важным, ибо оно связано с пониманием истории, природы человека, судьбы человечества и того, как Бог правит и чего Он ожидает от человека.

И вы и мы получили наследство от Царя Мира и в течение 19-ти веков владеем им. Неужели это наследие и общая наша верность Слову Божию и Его Вселенской Церкви не даст нам возможность вместе бороться за мир, за свободу и справедливость, без которых мир и не праведен и не хорош.

Мы пришли к вам с верой и надеждой на то, что Дух Святой просветит наш разум и наши сердца в эти дни, когда мы хотим посвятить себя еще большей верности Правде Христовой и послушанию Господу нашему Иисусу Христу, Главе Церкви».

Были заслушаны краткие информационные сообщения о положении отдельных Церквей в США и в Советском Союзе.

Первым выступил епископ-президент Епископальной (Англиканской) Церкви Америки Генри К. Шерилл. Епископальная Церковь США произошла от Англиканской Церкви. Она имеет около 2 миллионов членов, 6 тысяч приходов, до 8 тысяч служителей Церкви и около 125 епископов. Высшим органом управления является Всеобщий съезд, который созывается каждые 3 года. Съезд делится на две палаты: одну образуют епископы, а другую — священники и миряне. В учении и устройстве Епископальная Церковь США удерживает традиции Католической Церкви и Реформатской. Она имеет миссии почти во всех странах мира и играет большую роль в экуменическом движении.

Следующий доклад был сделан представителем Лютеранской Церкви в Америке д-ром Франклином К. Фреем. Лютеранская Церковь объединяет более 2 220 000 членов и распадается на множество групп по

СОБЕСЕДОВАНИЕ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

национальным и языковым признакам. Церковь имеет свои академии и семинарии и ведет большую работу по благотворительности, организуя учреждения для престарелых и больных. Значительное внимание уделяется Лютеранской Церковью миссионерской работе как внутри США, так и в других странах.

Сообщение о Методистской Церкви в США зачитал мистер Чарльз Парлин, по профессии адвокат. Методистская Церковь, как и Епископальная, произошла от Англиканской Церкви. Основателем ее был английский священник Джон Весли. Будучи еще студентом Оксфордского университета, он организовал общество, члены которого должны были вставать рано утром и посвящать определенное количество времени чтению молитв и Библии. Это общество стало называться методистским, так как члены его ежедневно методически читали Библию. Первоначально общество не имело своих епископов, но Джон Весли и его последователи решили, что они сами могут посвящать людей в епископы, и это осуществили. Так у методистов восстановлена была епископальность. Методистская Церковь имеет много общего с Епископальной Церковью и входит в объединение англиканских церквей. Методистская Церковь насчитывает до 10 миллионов членов, из которых около 10% негров. Методисты имеют свои университеты, школы и больницы.

С краткой информацией о положении Африканской Методистской Епископальной Церкви выступил епископ Д. Уорд Николс. Африканская Методистская Церковь является ответвлением Англиканской Методистской Церкви. Она была организована в 1897 г. в Филадельфии (США). Отделение произошло по расовому признаку, так как люди белой кожи стали возражать, чтобы среди них молились люди черной кожи. Организатором ее был негр — Ричард Эланд, отделившийся от Методистской Церкви и увлекший за собой большое количество верующих. В настоящее время Африканская Методистская Епископальная Церковь имеет 12 епископов, 9000 священнослужителей, 9600 приходов и свыше миллиона верующих. Церковь разделена на 17 секций, из которых 13 находятся в США, 2 — в Южной Африке и по одной в Западной Африке и Южной Америке — в Западной Гвиане. Африканская Методистская Церковь выражает стремление негров к самоопределению и является крупнейшей организацией такого рода в мире. Она содержит большое количество школ, больниц, приютов в разных районах США. Церковь стремится сотрудничать со всеми христианскими организациями, имея лозунгом: «Бог наш Отец и Христос наш Искупитель, а люди — наши братья».

О состоянии самого крупного религиозного объединения в США — Баптистской Церкви — рассказал г-н Герберт Гезорк. Баптисты Соединенных Штатов составляют примерно 18 миллионов человек. Они делятся на 4 национальные конвенции, из которых каждая распадается на ассоциации, объединяющие местные церкви. Баптисты признают только Новый Завет, как единственное правило веры, но среди них существует большое разнообразие в отношении церковных установлений. Американские баптистские конвенции имеют свои семинарии и богословские колледжи, а также миссионерские советы, из которых одни ведают внутренней миссией, а другие — заграничной. Все американские баптисты входят в состав Международного Баптистского Союза.

О Пресвитерианской или Реформатской Церкви в США с сообщением выступил председательствующий д-р Юджин К. Блейк. Пресвитерианская Церковь в США распадается на 14 организаций, из которых 6 или 7 входят в Национальный Совет Церквей Христа в США. Эта Церковь возникла от швейцарской реформации, вождями которой были в Швейцарии Кальвин и Цвингли, а в Шотландии — Джон Нокс. От членов Церкви требуется, чтобы они исповедовали Христа, как Спасителя и Поворотителя, а от служителей Церкви, чтобы они приносили клятву в веру.

Пресвитерианские церковные организации имеют свои колледжи и семинарии и большое количество миссий, ведущих работу внутри США и в 37 странах за границей. Управление сосредоточено в местных организациях, которые ежегодно выбирают представителей от духовенства и мирян на Национальную Ассамблею Пресвитерианских Церквей.

По заслушании перечисленных сообщений с заключительной информацией о Национальном Совете Церквей Христа в США выступил помощник генерального секретаря Совета д-р Розвелл Барнс. Национальный Совет Церквей Христа в США объединяет 30 церковных организаций. Никакой власти Национальный Совет над членами, входящими в его состав, не имеет. Он образован исключительно с целью кооперирования церквей и координации их деятельности во избежание большой путаницы в религиозной жизни в Америке. Высшим органом Национального Совета является Ассамблея, собирающаяся каждые три года, а в перерывах между Ассамблеями возглавляет Центральный Комитет, который собирается обычно четыре раза в год. В Совете имеется 4 основных отдела, организующие деятельность: 1) Отдел по религиозному образованию, 2) Отдел, ведающий миссиями за границей, 3) Отдел, ведающий внутренними миссиями, и 4) Специальный отдел, занимающийся вопросами христианской жизни и деятельности. В последний отдел входят: евангелизация, различные вопросы международных отношений, деятельность Церкви по социальному обеспечению. Кроме того, имеется ряд отделов, занимающихся вопросами: религиозной свободы, культурных и расовых взаимоотношений, отношения церкви к экономическим вопросам, пожертвований и благотворительности, церковного искусства, радиопередачи и киноъемок и, наконец, общеадминистративный отдел. Таким образом, Национальный Совет выступает как орган, координирующий деятельность входящих в него Церквей. Сам Совет не входит во Всемирный Совет Церквей, но некоторые из объединяемых им Церквей входят.

Все изложенные выше краткие сообщения о протестантских церквях в США, сделанные членами делегации, были выслушаны представителями христианских Церквей Советского Союза с вниманием и интересом. Из этих сообщений и из ответов докладчиков на дополнительные вопросы становилось ясно, что в США существует очень большое количество различных протестантских вероисповеданий. По заявлению д-ра Р. П. Барнса, помимо объединенных церквей, там имеется свыше 1000 местных религиозных организаций, существующих независимо. Такая раздробленность создает целый ряд трудностей не только религиозного, но и экономического порядка. Это и заставляет современных деятелей протестантских церквей в США искать форм и способов для взаимного сотрудничества.

Далее были заслушаны доклады о положении христианских церквей в Советском Союзе, за исключением Русской Православной Церкви, подробные сведения о которой сообщил делегации Высокопреосвященный Митрополит Николай в беседе накануне. Он сказал, что Русская Православная Церковь ведет свое начало от конца X века. До середины XV века она находилась в юрисдикции Константинопольского патриарха, а с 1448 г. становится автокефальной. На протяжении всего своего многовекового существования она неизменно сохраняла древлеапостольское учение и устройство. Высшая власть в Русской Православной Церкви принадлежит Собору, созываемому по мере надобности в составе всех епископов и представителей духовенства и мирян от каждой епархии. В промежутках между Соборами Русской Православной Церковью управляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси с помощью Священного Синода, который состоит из шести епархиальных архиереев: трое из них являются постоянными членами Синода, трое — временными, вызываемыми на Синодальные сессии из среды епархиальных архиереев.

по старшинству хиротонии. Для решения принципиальных церковных вопросов, не терпящих отлагательств, созывается Архиерейский Собор из всех наличных правящих архиереев. Для руководства отдельными отраслями управления в Патриархии организованы следующие учреждения: Управление делами, Учебный комитет, Отдел внешних церковных сношений, Хозяйственное управление, Пенсионный комитет и Издательство. В составе Русской Православной Церкви в пределах Советского Союза имеется 72 епархии, управляемые епархиальными архиереями. За пределами Советского Союза Русская Православная Церковь имеет 3 экзархата и ряд духовных миссий, епархий, благочиний, приходов и монастырей в разных странах. Для подготовки пастырей имеется 8 средних специальных духовных школ — семинарий и две высших — академии.

Из других христианских Церквей Советского Союза наиболее древней является Армянская Церковь, о положении которой доклад сделал епископ Вартан. Христианство распространилось в Армении в II—III вв. Первая церковь основана была здесь в 301 году. Это — Эчмиадзин, где находится резиденция Католикоса всех армян. Католикос избирается национальным собранием, в котором участвуют представители от армян всех стран мира. При Католикосе существует Верховный Духовный Совет. Кроме Эчмиадзинского Католикоса, который называется Верховным Патриархом и Католикосом всех армян, существуют еще Киликийский Католикос (в Сирии) и Патриархи в Иерусалиме и Константинополе, которые подчиняются Эчмиадзину. Армянская Церковь имеет свои епархии и приходы в Америке, Африке, на Ближнем Востоке и в Европе. В Эчмиадзине имеется Духовная академия, которая prepares пастырей Армянской Церкви и издает журнал «Эчмиадзин» — официальный орган Католикоса.

О положении Эстонской Лютеранской Церкви сделал сообщение Архиепископ Ян Кийвит. Во время Второй мировой войны фронт два раза проходил через Эстонию. Большинство церквей страны было повреждено, а многие совершенно разрушены. К настоящему времени почти все поврежденные церкви исправлены, а разрушенные восстановлены. В Эстонии имеется до 170 церквей и до 150 пасторов. Верховная власть принадлежит Церковному Собранию, которое избирает архиепископа и Верховное Управление или «Консисторию». Церковь делится на округа, объединяющие от 10 до 18 приходов в каждом. Для подготовки пасторов и церковных органистов существуют специальные курсы.

О Лютеранской Церкви в Латвии сделал сообщение Архиепископ Густав Турс. В Латвии насчитывается до 300 лютеранских приходов и столько же церквей и молитвенных домов. Высшим органом управления является Генеральный Синод, который избирается Окружными Синодами и имеет в своем составе около 50 членов. Генеральный Синод издает церковные законы и выбирает Архиепископа и Верховное Управление или «Консисторию». Подготовка новых пасторов происходит на специальных богословских курсах.

Последним был заслушан доклад генерального секретаря Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов А. В. Карева. Баптистские религиозные организации появились в пределах России около 90 лет тому назад и притом почти одновременно на юге — на Украине и на севере — в Петербурге. Вначале баптисты назывались штундистами. Основателями штундизма на юге были немецкие лютеранские пасторы пиэтисты, а на севере — англиканские гардисты. Так возникли два баптистских союза — южный и северный, которые отличались друг от друга тем, что южные баптисты по примеру немецких возлагали руки после крещения, а северные крестили по английскому обряду без возложения рук. В 1944 году состоялось объединение двух союзов баптистов в один Союз. Союз баптистов насчитывает до 6 тысяч церквей-общин. Во главе Союза стоит Комитет из 12 членов. Союз разделен на области, во главе кото-

рых стоят суперинтенденты. Во главе общин стоят пасторы и проповедники. Союз издает журнал «Братский Вестник».

После обмена взаимными информацией о положении и устройстве Церквей в США и в СССР собрание перешло к обсуждению вопроса о свободе Церквей в выполнении их миссии. От американской делегации по этому вопросу выступил с заявлением глава Епископальной Церкви в США Епископ Г. Шерилл, а от Русской Православной Церкви протопресвитер Н. Ф. Колчицкий. Представители других церквей сделали дополнительные сообщения.

В США Церковь отделена от государства. Церковь поддерживается добровольными взносами своих членов, но существуют формы оказания государством финансовой поддержки Церкви. Так, каждый гражданин при уплате подоходного налога может отчислить в пользу своей церкви до 30 процентов. Миссионерская деятельность в американских Церквях осуществляется преимущественно мирянами. Церкви в США проводят большую благотворительную работу, в том числе содержат больницы и госпитали. В государственных школах не дается религиозного образования, но Церкви могут открывать свои воскресные школы. В США нет клерикальной партии. Деятели Церкви, как и обыкновенные граждане, различаются по своим политическим взглядам и примыкают к разным партиям.

Представитель Русской Православной Церкви протопресвитер Н. Ф. Колчицкий в своем выступлении прежде всего подчеркнул, что миссия православных пастырей состоит в том, чтобы приводить своих верующих к Богу. В исполнении этой великой пастырской задачи священнослужители Русской Православной Церкви пользуются полной свободой. Свое руководство верующим народом они осуществляют, главным образом, в храмах, где совершаются богослужения и таинства и ведется проповедь. Священники посещают своих пасомых и на дому для совершения обрядов и наставления в правилах христианской жизни. Епископы, управляющие епархиями, совершают поездки по приходам, во время которых проверяют деятельность священников и беседуют с паствой.

Из докладов представителей других христианских церквей Советского Союза выяснилось, что эти церкви пользуются такой же полной свободой в выполнении их миссии, как и Русская Православная Церковь.

От американской делегации с письменным заявлением о принципах участия американских церквей в деле упрочения мира выступил д-р Вальтер В. Ван-Кирк, директор-исполнитель Департамента Международных отношений Национального Совета Церквей Христа в США. В заявлении говорилось:

«I. Церкви — члены Национального Совета Церквей Христа в США — твердо поддерживают политику, ведущую к установлению мира и справедливости во всем мире. Они верят, что мир является плодом веры, свободы и справедливости. В своем стремлении к миру наши церкви прежде всего полагаются на те моральные и духовные силы, которые дает христианская вера. Они стремятся рассматривать все проблемы мирового порядка в свете истины, касающейся Бога, человека и намерения Бога для мира, сообщенного нам через Иисуса Христа. Они верят, что Вечный Бог, проявленный в Христе, является Законодателем людей и народов, что Его цель в истории будет осуществлена.

II. Наши Церкви решительно поддерживают Объединенные Нации. Они верят, что народы смогут лучше служить цели Божией для мира, если они вступят в органическое общение друг с другом, для всеобщего блага. Устав Объединенных Наций является фактически соглашением мира и дружбы между государствами-членами. Если народы будут добросовестно выполнять свои обязательства по противостоянию агрессии, по прекращению своих споров мирными средствами, по сокращению и урегулированию своих вооружений, по охране прав и основ-

ных свобод человека, по установлению экономической и социальной справедливости во всем мире, то страшный призрак войны исчезнет, и народы всех стран, в том числе и народы Советского Союза и Соединенных Штатов, могут пользоваться плодами мира.

III. Наши Церкви снова и снова обращались к правительству Соединенных Штатов держать открытыми двери для международных переговоров. Они делали это в надежде, что напряженность, существующая между Россией и Соединенными Штатами, разрядится. Для этого требуется терпение и взаимопонимание. Люди, верующие в Бога Любви, не могут считать, что война неизбежна. Искать мирного разрешения международных споров и подняться над собственными интересами с целью предотвратить всеобщую войну, — вот что должны требовать люди с христианскими убеждениями, люди, сознающие национальную честь и нравы цивилизованных государств. С тысячи кафедр по всей Америке звучит Евангелие справедливости и мира. Американский народ выражает одно свое самое горячее желание, — чтобы условия мира были твердо доведены до конца, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз шли вместе по пути мира.

IV. Американские церкви, сознавая необходимость национальной устойчивости в этом беспокойном мире, энергично поддерживают усилия, направленные к тому, чтобы добиться международного контроля над атомной энергией, а также всестороннего сокращения и эффективного контроля вооружений при посредстве ООН. Мы понимаем, что пока не будет принята всеми нациями надежная система, при которой все вооружения, включая атомное оружие, будут поставлены под международный контроль, Соединенным Штатам приходится иметь соответствующую военную организацию. Но наше признание этого факта не должно быть истолковано в таком смысле, что мы не понимаем положения или что мы безразличны к тем страшным последствиям, которые могут обрушиться на наши и другие страны, если продолжающаяся гонка вооружений не будет приостановлена. Вот почему наши церкви приветствуют письмо Президента Эйзенхауэра Маршалу Булганину (6 марта 1956 г.), в котором говорится, что при соответствующем эффективном контроле вся будущая продукция расщепляющихся материалов будет предназначена для мирных целей.

V. Наши Церкви верят, что экономическая безопасность является основным условием справедливого и прочного мира. Они поддерживают программу оздоровления Европы, видя в ней не враждебные действия, направленные против Советского Союза или какого-нибудь другого народа, а гуманное стремление, в соответствии с учением христианского Евангелия о том, что те, кто силен, должны носить тяготы тех, кто слаб. Соответственно с этим, американские Церкви поддерживают программы оказания технической помощи народам слабо развитых стран. Они считают, что повсюду, где только возможно, эти программы по оказанию технической помощи должны быть проведены специальными агентствами ООН.

VI. Наши Церкви считают, что установление справедливого и прочного мира не может быть полностью достигнуто без установления охраны прав человека. Среди христианских требований о порядке в мире имеется признание достоинства человеческой личности, как образа Божия, и предоставление всем людям прав и свобод, соответствующих этой концепции о достоинстве человека. Американские Церкви настаивают на создании Комиссии прав человека в пределах структуры ООН. Они приветствуют принятие Объединенными Нациями Всемирной Декларации о правах человека, как событие, имеющее историческое значение. Они верят в то, что права, изложенные в этой Декларации, исходят от признания, что каждый человек имеет одинаковое достоинство перед Богом.

VII. Наши Церкви считают, что то правительство, которое получает свою справедливую власть с согласия своих подчиненных, является са-

мым истинным выражением прав и достоинства человека. Они [Церкви — прим. переводчика] поддерживают стремление к автономии у всех подвластных и колониальных народов. Они надеются, что колониальные власти в ближайшем будущем дадут дальнейшее доказательство своих целей по исполнению «святой истины», которую они признали в Уставе Объединенных Наций; что они будут содействовать благосостоянию зависимых народов, что они укрепят их экономические и социальные достижения, разовьют присущие им формы самоуправления и помогут прогрессивному росту их политических организаций.

VIII. Все вышесказанное является лишь суммарным высказыванием цели наших Церквей, желающих работать для установления справедливости и мира во всем мире. Под руководством Всемогущего Бога они сделают все, что только будет в их силах, чтобы поддержать надежды, зародившиеся на Женевской конференции Глав правительств, и чтобы заключить между народом Советского Союза и народом Соединенных Штатов союз прочной дружбы».

От лица Русской Православной Церкви сделал заявление в письменной форме Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Заявление гласило: «Русская Православная Церковь, участвуя в движении за мир, исходит из требований христианского долга. По давней своей традиции она не вмешивается в политические и дипломатические акции правительств, считая эти акции лежащими вне своей компетенции. В силу христианского долга она может выражать и выражает христианское сочувствие в таких вопросах, как уничтожение колониальной системы, экономическая помощь слабо развитым странам и прочее, так как это сочувствие диктуется христианской любовью к ближним и заботой брата о брате; но в осуществлении мероприятий в этих областях она не участвует. Она возвышает свой голос против атомного оружия, против опытов испытаний ядерного оружия, против гонки вооружений, стоит за доверие между народами и правительствами, видя во всем этом основной источник уменьшения международной напряженности и повинуюсь в этих своих выступлениях требованию голоса христианской совести.

В чем наша Церковь проявляет свою деятельность в пользу мира? В ежедневной молитве о мире в храмах. В проповедях о защите мира, произносимых в храмах. В посланиях и обращениях от лица Церкви к своей пастве и к христианам всего мира. В выступлениях в защиту мира при всяких международных встречах и на международных конференциях, используя для этого всякий повод.

Русская Православная Церковь хочет, чтобы создался один фронт всех христиан в защиту мира, в предупреждение войны, и радуется всякому созвучному голосу в этом отношении со стороны братьев-христиан всех церквей, равно как и верующих нехристианских объединений. Она верит, что голос всей христианской общечеловечности, общие требования всего христианского церковного мира в защиту мира должны влиять и влиять на правительства и народы в деле борьбы за мир, представляют огромную нравственную силу и не могут не содействовать ослаблению международной напряженности и укреплению доверия между народами, а также мероприятиям правительств, направленным для дела мира во всем мире. Поэтому мы с радостью и братской любовью приветствуем христианский дух заявления, сделанного г-ном Ван-Кирком от лица делегации Национального Совета Церквей Христа в США, и заверения в том, что «Церкви-члены Национального Совета Церквей Христа в США твердо поддерживают политику, ведущую к установлению мира и справедливости во всем мире», о чем мы знали и из печати.

Мы видим полное созвучие с нашими американскими братьями во Христе в основных вопросах защиты мира: по противостоянию агрессии, по прекращению международных споров мирными средствами, по сокращению вооружений, по борьбе против атомного оружия и самого духа

войны. Вместе с вами мы верим, что «люди, верующие в Бога Любви, не могут считать, что война неизбежна».

Мы готовы изучить сейчас или при дальнейшем общении с вами любые меры и пути к христианскому общению в деле защиты мира. Мы считаем, что наше согласие в основных вопросах защиты мира, укрепленное нашим непосредственным контактом и путем дальнейшего личного и письменного контакта по этому вопросу, является фактором большого международного значения в деле объединения христиан в вопросах отстаивания мира на земле.

К заявлению, зачитанному Митрополитом Николаем от лица Русской Православной Церкви, полностью присоединились представители всех других христианских церквей Советского Союза: Армянской (епископ Варган), Эстонской Лютеранской (Архиепископ Ян Кийвит), Латвийской Лютеранской (Архиепископ Густав Турс) и Баптистской (Генеральный секретарь Союза баптистов А. В. Карев).

С дополнительными замечаниями по поводу заявления о мире, сделанного Митрополитом Николаем, выступил перед собранием от лица американской делегации д-р Вальтер Ван-Кирк.

«1. Мы считаем весьма важным Заявление, сделанное сегодня утром Митрополитом Николаем. На нас произвела глубокое впечатление та забота, с которой написано каждое слово. Мы просим, чтобы Заявление Митрополита и то Заявление, которое мы уже передали Митрополиту, вместе с этими замечаниями, опубликовывались бы всегда вместе. Мы все решили делать так и мы просим вас договориться друг с другом и тоже делать так, как договорились и мы.

2. Наша делегация приветствует дружественный (сердечный) тон Заявления Митрополита Николая. Мы признательны за то, что были достигнуты многие важные пункты согласия.

3. Теперь должны быть сделаны некоторые дополнительные комментарии для тех, кто в будущем будет читать эти оба документа вместе.

а) Священное Писание учит нас, — и мы верим в это, как Церкви, — что и цели и средства для достижения этих целей имеют большое моральное значение и неотделимы друг от друга. Мир является плодом справедливости и не может быть достигнут отдельно от справедливости, охраны прав человека и основных свобод.

б) Когда мы говорим о разоружении, мы подразумеваем все виды вооружения. Мы не согласны с тем, что атомное оружие должно быть отделено от всех других видов вооружения. Вопрос о сокращении и запрещении атомного оружия не может, по нашему мнению, быть отделен от вопроса об эффективной инспекции и контроле.

в) По вопросу о подчиненных и колониальных народах мы считаем, что должно быть сделано различие между теми народами, которые ныне готовы к самоопределению, и теми, которые должны сделать прогрессивные шаги для достижения этой цели. Мы считаем, что некоторые народы не имеют той степени свободы и не установили еще того самоопределения, к которому они ныне готовы. Мы считаем, что независимость и свобода будут скорее достигнуты, когда будут установлены законы и порядки, когда будет проведена система свободных выборов под международным контролем, когда будут охраняться права человека и свободы.

г) Мы повторяем все то, что мы сказали в Заявлении, переданном Митрополиту Николаю, относительно прав человека. Мы считаем, что установление справедливого и прочного мира не может быть достигнуто отдельно от установления и охраны прав человека. Если мы хотим, чтобы во всем мире царил справедливый мир, то следует признать достоинство человеческой личности, созданной по образу Божию, и гарантировать всем людям все права и свободы, соответствующие этой концепции о достоинстве человека.

4. Поэтому мы вместе с Митрополитом Николаем разделяем надежду,

что может быть установлено общее христианское свидетельство для поддержки мира и справедливости, и с этой целью мы и приехали к церковным деятелям Советского Союза. Установление этого общего христианского свидетельства потребует дальнейших переговоров, и поэтому мы с нетерпением ожидаем прибытия вашей делегации в США и дальнейшего обмена мнениями. Мы надеемся, что в этот обмен мнениями будет включено обсуждение вопроса о роли Объединенных Наций в установлении мира».

По вопросу «Христианская вера и современная наука» выступили: от Русской Православной Церкви профессор Московской духовной академии А. И. Иванов и профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский, а от американской делегации председатель Национального Совета д-р Блейк.

В своем выступлении проф. А. И. Иванов сказал, что христианская вера и наука имеют каждая свою особую область, особые цели и относятся к особым сторонам человеческой духовной деятельности. Поэтому сопоставлять их в том смысле, насколько они противоречат друг другу или исключают друг друга, — нельзя. Они существовали, существуют и будут существовать совместно. Если иногда находят противоречия между ними, то объясняется это тем, что не все истины веры доступны для научного понимания и объяснения, поскольку относятся к области сверхъестественного.

Но христианская вера никогда не отрицала необходимости и пользы науки, необходимости и пользы знания. Случаи преследования некоторых ученых на Западе во времена средневековой инквизиции были проявлением фанатизма отдельных лиц и папского властолюбия. Христианская вера и наука могут жить, не исключая и не отвергая одна другую, так как каждая из них имеет свою область, свои задачи. Вот почему известно множество примеров, когда люди ученые, знакомые со всеми достижениями науки, остаются верующими.

В своем заявлении профессор Л. Н. Парийский сказал: «Религия не противоречит науке и не может ей противоречить. Христианская религия основывается на Святой Библии, наука — на изучении природы. Библия и природа — это две книги, написанные Богом и предназначенные для чтения человеку. Как произведения одного и того же автора они не могут противоречить между собой. Если же иногда находят противоречие между ними, то причина этого в том, что человек неправильно читает ту или другую, или обе книги вместе».

Можно смело утверждать, что данные науки, добытые упорным, настойчивым, многовековым усилием человеческого ума, подтверждают собой тесный союз науки с верой, идут навстречу Библии и несут радостное утверждение в том, что мир и человек есть творение великих рук Божиих».

Д-р Блейк в своем докладе подчеркнул, что его мысли созвучны мыслям, высказанным выше, но он сделал ряд дополнительных замечаний. По его словам, в настоящее время в Соединенных Штатах делают четкое разграничение между понятиями «наука» и «научность». Под наукой понимают выяснение объективной правды путем повторного эксперимента или статистического метода, а под научностью — такую философию или убеждение, которое говорит, что реальность и правда могут быть достигнуты только путем научных методов. Наука не спорит с религией, если религия не пытается выходить за пределы своей области, но научность вступает в спор с религией, так же как и с искусством, поскольку стремится все объяснить научным методом. В прошлом религия была несправедлива, когда в лице Римско-католической Церкви преследовала ученых, ошибочно предполагая, что научные открытия могут быть угрозой для откровений Библии. Наука говорит нам о том, как происходят дела Божии, но она не дает ответа, существует ли Бог, что Он сделал

и что делает. Поэтому мы не должны бояться современных научных открытий. Религия и наука не должны вступать в спор друг с другом. Человеку нужно и то и другое.

По вопросу «Христианская вера и другие религии» были заслушаны сообщения: от американской делегации — члена департамента по Международным делам Национального Совета д-ра Павла Б. Андерсона, от баптистов Советского Союза — А. В. Карева.

В США сейчас существует довольно большое количество организаций и обществ, которые посылают свои миссии за границу. Миссионеры, отправляющиеся в разные страны (Китай, Индию и др.), пользуются там помощью местных христианских организаций. Однако, как заметил докладчик, миссионерская деятельность в этих странах в настоящее время наталкивается на большие трудности и имеет весьма незначительные успехи.

В Советском Союзе нет миссионерских обществ и специальных миссионеров, занимающихся заграничной миссионерской деятельностью. За пределами Советского Союза частично ведет миссионерскую работу Русская Православная Церковь через свои учреждения, которые она имеет в разных странах.

Вопросы «Современные направления в богословском обучении в США и в СССР» и «Христианская литература» обсуждались на совместном заседании членов делегации и профессорско-преподавательского состава Московской духовной академии в Загорске 16 марта. По первому вопросу выступили: от Русской Православной Церкви ректор Академии прот. К. И. Ружицкий и от делегации Национального Совета д-р Г. Гезорк.

В своем выступлении прот. К. И. Ружицкий прежде всего отметил, что он сам является воспитанником той академии, в стенах которой происходит собеседование, и уже 5 лет возглавляет ее в качестве ректора. «В отношении обучения, — сказал он, — следует сказать, что в наших духовных школах проходит большое количество богословских дисциплин, а также древние и новые языки. Срок обучения в семинарии 4 года и в академии 4 года, так что для получения высшего богословского образования требуется 8 лет обучения. Большое внимание обращается на практическую подготовку будущих пастырей. Все обучение в наших духовных школах строится на святоотеческой основе. Это не значит, что мы игнорируем западное богословие, но мы в основном опираемся на наследие святых Отцов. Во время пребывания в Англии мы весьма были обрадованы тем, что обнаружили большой интерес местных богословов к патрологии». «Если бы мы, все христиане, — закончил свое выступление отец ректор, — возвратились к апостольским и святоотеческим временам, то мы нашли бы между собой много общего».

Д-р Гезорк свой доклад начал с указания, что в США большой недостаток в служителях церкви. Сейчас 15 тысяч приходов — протестантских и православных — не имеют пастырей. Поэтому контингент учащихся в духовных школах непрерывно увеличивается. За 10 лет он увеличился вдвое. Главное внимание уделяется качеству подготовки пастырей. Церковные деятели Америки считают, что для служителей религии, кроме настроенности, необходимо иметь и хорошее знание. В протестантских богословских школах изучаются следующие основные дисциплины: Библейское богословие, Церковная история, Систематическое богословие и Практическое богословие. Последней дисциплине уделяется особое внимание. Срок обучения в школах — три года, но во многих школах увеличен до четырех лет. Окончившие после поступления на церковную службу находятся некоторое время под наблюдением и руководством учителей и исполняют обязанности помощников пастырей. Особенностью богословского образования в США является его связь с вопросами экономической и социально-политической жизни общества. В заключение докладчик под-

черкнул, что характерной чертой американских христиан служит разделение их на множество самостоятельных групп. В последнее время наблюдаются усиленные попытки к сближению.

По вопросу «Христианская литература» заслушаны были сообщения: от Русской Православной Церкви проф. Московской духовной академии А. И. Иванова и от Национального Совета д-ра Фрея.

Проф. А. И. Иванов указал, что Московская Патриархия озабочена обеспечить необходимыми церковно-религиозными пособиями и литературой запросы пастырей и пасомых своей Церкви. Для пастырей и вообще для церковного клира издаются в первую очередь многочисленные церковно-богослужебные книги. В помощь служителям Церкви ежегодно выпускаются, кроме того, «Богослужебные указания», в которых освещается порядок служб церковных за целый год. Весьма ценным справочником по разным вопросам церковной практики является настольный календарь. Богословские вопросы и жизнь Русской Православной Церкви освещаются в ежемесячном «Журнале Московской Патриархии». Кроме того, подготавливается к печати специальный научно-богословский сборник «Богословский Вестник», который будет издаваться два раза в год. Для удовлетворения религиозных запросов верующих издаются: «Библия» на русском языке, «Новый Завет и Псалтирь», «Молитвослов» и богословские труды наших современных иерархов: приснопамятного Патриарха Сергия, Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Николая. Мы не перечисляем здесь отдельных изданий, выпускаемых по поводу тех или иных событий в жизни Церкви. В заключение следует отметить, что некоторые учреждения Русской Православной Церкви за границей также имеют свои периодические издания.

Д-р Франклин К. Фрей сделал сообщение об издании религиозной литературы протестантскими церквями Америки. Он указал, что церкви в США придают большое значение печатному слову и широко используют прессу. Там много выпускается как отдельных богословских трудов, так и периодических изданий. Не говоря о больших цифрах тиража, самое количество названий работ определяется сотнями. Обилие религиозной литературы объясняется тем, что евангелизация в протестантских церквях проводится самими верующими, в помощь которым и выпускается значительная часть религиозных книг.

Последний вопрос об отношении между Церквями в США и СССР не вызвал широкой дискуссии, так как из краткого обмена информацией выяснилось, что в той и другой стране отношения между разными церквями и религиозными объединениями носят характер братского дружелюбия.

Собеседования закончились 17 марта в Патриархии кратким обращением Митрополита Николая к членам американской делегации, в котором он сказал: «Господин Президент! Господа члены делегации! Дорогие братья-христиане! В том обращении, с которым г-н Блейк выступил в день нашей встречи, сказано было в заключении так: «Мы пришли к вам с верой и надеждой на то, что Дух Святый просветит наш разум и наши сердца в эти дни, когда мы хотим посвятить себя еще больше вере Христовой и Господу нашему Иисусу Христу — Главе Церкви». Мы еще будем иметь радость видеть вас своими гостями, но сейчас мы заканчиваем собеседование с участием всех христианских церквей, и я бы хотел сказать, что та вера и надежда, которую вы выразили в своем первом приветствии, что Дух Святый просветит наши сердца и наш разум, по моему убеждению и убеждению всех участников собрания, полностью оправдались. Дух Святый объединял всех нас, участников нашего совещания, в братской христианской любви, и в атмосфере этой братской христианской любви и прошли все дни наших встреч и собеседований.

Вы приехали к нам с следующим приветствием от Правления Национального Совета Церквей Христа в США: «Мы поручаем нашей делега-

ции передать наше во Христе приветствие главам церквей в СССР и заверить их, что мы возносим молитвы ко Господу, чтобы Он привел народы США и СССР на путь мира».

От лица Русской Православной Церкви и от лица христианских церквей, которые входят в наше совещание, я прошу передать Правлению Национального Совета Церквей Христа в США самое сердечное чувство братской во Христе любви, самый сердечный братский привет, благодарность за то, что Правление Национального Совета направило свою делегацию сюда к нам, и выразить свою радость от общения с вами.

Вы говорили о том, что вы счастливы приехать к нам и быть с нами в общении несколько дней. Позвольте полностью разделить эти ваши чувства и сказать, что и мы также счастливы и рады видеть вас в своей среде и быть с вами в этом духовном братском общении. Мы сердечно благодарим вас за ваш дружеский, братский откровенный обмен мнениями по ряду церковных и религиозных вопросов, которые интересуют нашу Церковь».

Д-р Блейк выразил благодарность Митрополиту Николаю и всем присутствующим за добрые чувства и в знак памяти преподнес главам делегаций христианских Церквей Советского Союза, участвовавших в беседах, подарки — вазы, сделанные из специального стекла американского производства. «Я думаю, — сказал он, — что в будущие годы, когда вы будете смотреть на них, то будете вспоминать ту теплоту и то хорошее чувство, которое у нас всех было во время этих бесед».

15 марта Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий устроил прием в честь делегации Национального Совета Церквей Христа в США, на котором присутствовали: представители Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и от Посольства США в Москве г-н Макфадден. Святейший Патриарх Алексий и глава делегации д-р Блейк обменялись приветственными речами. В своей речи Святейший Патриарх Алексий, между прочим, сказал: «Я пользуюсь нашим настоящим братским собранием, чтобы еще раз выразить вам, господа члены делегации Национального Совета Христианских Церквей Соединенных Штатов Америки, наш сердечный привет по случаю вашего прибытия к нам».

Нам было в свое время приятно узнать о вашем желании посетить нас и ознакомиться с положением и жизнью нашей Церкви, а теперь мы с радостью принимаем вас как наших дорогих гостей.

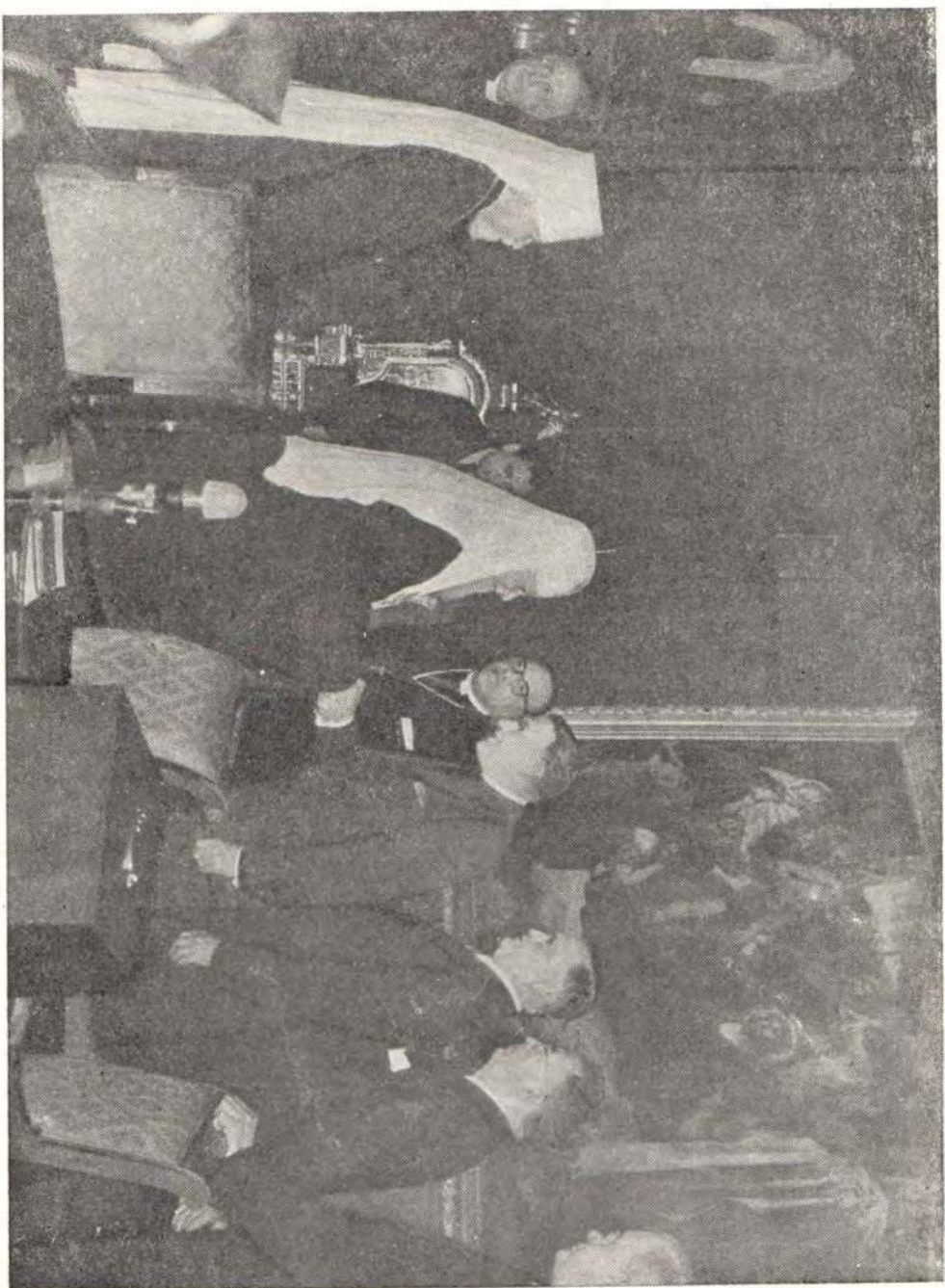
Мы с удовлетворением отмечаем, что наша Православная Русская Церковь привлекает к себе внимание со стороны многих церквей западного исповедания. И потому мы с полной искренностью готовы удовлетворить и ваше желание поближе узнать нашу жизнь церковную и условия, в каких она протекает. Что нас объединяет? Нас объединяет прежде всего общая вера в Господа Бога, а также стремление направить жизнь нашу и наших верующих по заповедям Божиим...

Я уверен, что настоящая наша встреча с вами, ревностными церковными деятелями, послужит к более близкому общению между нашей Церковью и вашими церковными объединениями, и даже шире, — к укреплению мира и дружбы между нашими народами.

Желаю вам успеха в вашей церковной деятельности, и да укрепляется между нами наша братская любовь во Христе.

В лице господина представителя Американского Посольства я шлю американскому народу и его Президенту г-ну Эйзенхауэру наш искренний привет и пожелания всякого благополучия, мира и благословения Божия».

В ответном слове д-р Блейк благодарил за прием и выразил уверенность, что сердечность этого приема никогда не будет забыта делега-

ДЕЛЕГАЦИЯ НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

цией. Он высказал далее заверение, что христиане США питают самое сердечное расположение к христианам Советского Союза и что церковная делегация из Советского Союза встретит в США такое же внимание и любовь, какое они встретили здесь. В заключение д-р Блейк выразил надежду на дальнейшее улучшение отношений между церквями и народами США и СССР.

Весь день 16 марта делегация провела в Троице-Сергиевой Лавре. Гости ознакомились с жизнью знаменитой обители, осмотрели соборы и храмы и их святыни, патриаршие покои и музей-ризницу. Затем они направились в Духовную академию, где были встречены о. ректором академии протоиереем К. И. Ружижским. Здесь члены делегации осматривали учебные помещения и присутствовали на нескольких лекциях. Затем гостям были показаны: Археологический музей, комната Святейшего Патриарха Алексия, в которой он жил в бытность его студентом Московской духовной академии, и чертоги.

Вечером гости слушали концерт академического хора, имели беседу с членами академической корпорации по некоторым церковным вопросам и просмотрели церковный фильм «Поместный Собор Русской Православной Церкви 1945 года».

Покидая Академию, все члены делегации оставили записи в Книге посетителей, в которых высказали свои впечатления и благодарность за гостеприимство. Так, например, д-р Блейк записал: «Мы глубоко оценили пение молодых людей. Теплота их голосов вселила в нас уверенность, что они призваны быть слугами Иисуса Христа. Пусть они молятся за нас в своих церквях, а мы будем молиться за них». Запись д-ра Франклина К. Фрея гласит: «Это были памятные дни знакомства и взаимопонимания. С благодарностью за Ваше гостеприимство».

19 марта делегация посетила Ленинград. Во время краткого пребывания здесь гости совершили прогулку по городу, побывали во Дворце пионеров и в Духовной академии, посетили Преображенский собор и присутствовали на вечернем Богослужении в Никольском кафедральном соборе. Делегацию принял Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий.

17 и 20 марта делегация Национального Совета Церквей Христа в США по ее желанию была принята Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым. В состоявшихся беседах принимал участие Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянский. Члены делегации интересовались вопросами взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Советском Союзе.

Вечером 17 марта Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР устроил прием в честь делегации Национального Совета Церквей Христа в США. На приеме, кроме делегации, присутствовали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Патриарший Экзарх в Америке архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис и другие представители Русской Православной Церкви, представитель Антиохийского Патриарха в Москве епископ Сергиопольский Василий, а также участники собеседований от христианских церквей Советского Союза и представители советской общественности. На приеме присутствовали: Чрезвычайный и Полномочный Посол США в СССР г-н Чарльз Э. Болен и второй секретарь Посольства Н. Дэвис.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и глава делегации д-р Ю. К. Блейк обменялись приветственными речами.

Г. Г. Карпов в своем выступлении подчеркнул, что Русская Православная Церковь принимает много делегаций с Запада и тем расширяет и укрепляет свои отношения с западными христианскими церквями.

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР оказывает всякое содействие этим связям. Американская делегация церковных деятелей — первая, но мы надеемся — не последняя. Взаимные визиты способствуют укреплению дружественных отношений между церквями и народами. Совет и в дальнейшем будет содействовать развитию этих отношений.

Д-р Блейк выразил благодарность за гостеприимство, память о котором сохранится очень долго. Визит делегации Национального Совета будет первым шагом к установлению связей. Дальнейшим шагом будет ответный визит русских церковных деятелей в США. Мы должны преодолеть барьеры между народами.

В тот же день, 17 марта, делегация посетила московские храмы: св. Пимена Великого и Всех Святых. В храме св. Пимена гостей приветствовал настоятель прот. Н. Бажанов, а в храме Всех Святых — прот. К. Мещерский. От лица делегации с ответными словами выступили епископ Г. К. Шерилл и д-р Ф. Фрей.

В воскресенье 18 марта гости присутствовали на патриаршей службе в Богоявленском кафедральном соборе и посетили православный храм под Москвой на ст. Удельная.

При крайне напряженной работе по ознакомлению с положением и жизнью христианских церквей Советского Союза члены делегации находили время в перерывы между собеседованиями и приемами ознакомиться с некоторыми культурными памятниками и учреждениями советской столицы и с отдельными сторонами жизни советских граждан.

Пребыванием делегации Национального Совета Церквей Христа в США в Советском Союзе весьма интересовалась как советская, так и иностранная пресса, и поэтому все важнейшие моменты этого пребывания нашли довольно широкое отражение в нашей и заграничной печати.

20 марта в Московской Патриархии на заключительной встрече было принято совместное коммюнике, явившееся результатом изложенных выше собеседований между членами делегации и представителями Русской Православной и других христианских церквей Советского Союза. В коммюнике перечисляются вопросы, которые были предметом обсуждений, и в заключение отмечаются:

«Означенные собеседования проходили в духе христианского взаимопонимания и носили дружеский и сердечный характер. Они выяснили по указанным вопросам и точки соприкосновения, и некоторые различия в точках зрения.

В результате обмена мнений было выражено твердое стремление к развитию контактов путем посещения обеих стран церковными делегациями, а также обмена научно-богословской и церковно-исторической литературой, путем углубленного ознакомления с догматической системой и нравственным богословием церквей и тесной совместной работы по актуальному вопросу современности — сохранения мира во всем мире, при убеждении, что все эти пути будут способствовать делу сближения и дружбы наших народов».

21 марта делегация выехала из Москвы в США. На Внуковском аэродроме отъезжающих провожали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и другие представители Московской Патриархии. Делегацию также провожали заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бelyшев и заместитель Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР В. И. Гостев.

На аэродроме Митрополит Николай и глава делегации д-р Блейк обменялись прощальными речами.

Оценивая результаты и значение посещения Советского Союза американскими церковными деятелями, д-р Блейк в своем интервью корреспонденту «Нового Времени» отметил, что это посещение было «важ-

ным шагом в деле достижения взаимопонимания и дружбы между верующими наших стран, между народами Америки и Советского Союза».

Мы также считаем описанное выше пребывание американских гостей в Советском Союзе событием важным и знаменательным. В истории отношений между нашими странами впервые руководящие церковные деятели той и другой страны встретились для того, чтобы лучше узнать друг друга и через личный контакт достигнуть взаимопонимания. В результате многочисленных бесед, проходивших в духе искренности и дружелюбия, выяснились как пункты некоторых разногласий, так и пункты полного совпадения взглядов по многим важным вопросам. По единодушному заявлению всех участников собеседований, непосредственное общение много способствовало укреплению взаимного доверия. Поэтому мы верим, что эта первая встреча между представителями христианских церквей США и СССР послужит делу братского сближения между церквями наших стран и делу укрепления дружбы между двумя великими народами на благо и пользу всего человечества.

«Die heilige Eucharistie». Доктор А. Ринкель, Утрехтский архиепископ.

«Святая Евхаристия»

Изд. G. J. A. Rys — Амстердам, 1952 (на немецком языке)

Рассматриваемая книга представляет собой разбор учения о святой Евхаристии. В свое время (до 1914 г.) этот вопрос вызвал оживленный обмен мнений в комиссиях по воссоединению Старокатолической Церкви с Православием.

Официальное отношение старокатоликов к святой Евхаристии было выражено ими в 6 пункте «Утрехтской Декларации» 1889 года, где сказано: «Принимая во внимание, что святая Евхаристия издревле составляла истинное средоточие богослужения в Кафолической Церкви, считаем своею обязанностью заявить также, что мы со всею верностию в целости и твердо содержим (сохраняем) древнюю кафолическую веру относительно святого «Таинства Алтаря», веруя, что под видом хлеба и вина мы приемлем Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа».

Старокатолики утверждали, что они признают неповторимость «примирительной Жертвы», которую Христос раз навсегда и за грехи всех людей принес на кресте. Признавая действительное присутствие Христа в Евхаристической Жертве (Евр. 9, 11—12), они поэтому называют ее «освященной жертвенной вечерей, в которой верующие, причащающиеся Тела и Крови Господних, имеют общение между собою» (1 Кор. 10, 17).

В Пространном Катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви вероучение о Таинстве Евхаристии кратко излагается в толковании X члена Символа веры, а в Послании восточных патриархов¹ — в XVII члене, где говорится: «Веруем, что в сем священнодействии (Евхаристии) присутствует Господь наш Иисус Христос не символически, не образно (τοπικῶς εἰκονικῶς), не приизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о крещении, и не через проничание хлеба (per impanationem, κατ' ἐνάρτισμῶν) так, чтобы Божество Слова входило в предложенный для Евхаристии хлеб существенно (ὁποστατικῶς), как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют: но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина — хлеб предлагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое истинное Тело Господне, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы..., а вино претворяется и пресуществляется в самую истинную Кровь Господа, которая, во время страдания Его на кресте, излилась за жизнь мира».

Еще веруем, что по освящении хлеба и вина остаются уже не самый хлеб и вино, но самое Тело и Кровь Господни под видом и образом хлеба и вина...

Еще веруем, что словом «пресуществление» не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господни; ибо сего нельзя постичь никому, кроме Самого Господа, и усилия желающих постичь сие могут быть следствием только безумия и нечестия...

Еще веруем, что сия есть истинная, умиловительная Жертва, приносимая за всех, благочестиво живущих и умерших, и, как сказано в молитвах таинства сего, преданных Церкви Апостолами по повелению Господню, «за спасение всех».

Рассмотрев шестой пункт «Утрехтской Декларации» и сравнив его с православным учением, комиссия русских богословов, учрежденная в 1893 году под председательством архиепископа Финляндского Антония, сочла необходимым просить старокатоликов разъяснить неясные выражения 6 пункта особенно по вопросу о Евхаристической Жертве для того, чтобы выяснить, признают ли старокатолики учение о ней так, как оно изложено в учении восточных патриархов, где Евхаристическая Жертва названа истинной, умиловительной, приносимой за грехи всех благочестиво живущих и умерших. При этом комиссия напомнила, что обрядовые разности, как, например, употребление опресноков и прочее, не вызывают возражений, так как опи-

¹ «Православное исповедание Восточной Кафолической Церкви», М., 1839.

раются на авторитет исторических книг, а «Послание восточных патриархов о православной вере» утверждает, что, сохраняя единство веры и единомыслия в догматах, некоторые обычаи и чиноположения в различных местах и церквах были и бывают изменяемы, лишь бы они были сообразны с Божественной волей и служили душеполезному и спасительному утверждению в вере (13 стр. Послания Вост. Патр.).

В 1894 году Роттердамская комиссия разъяснила Петербургской, что учение старокатоликов о святом Причащении, помещенное в «Утрехтской Декларации» 1889 года, оформлено по желанию голландских епископов во избежание намечавшихся у берлинских и швейцарских старокатоликов кальвинистских тенденций в учении о таинстве святого Причащения. Что же касается термина «пресуществление», то он не был включен в текст «Декларации», так как не употреблялся в древней Церкви и легко мог дать повод к недоразумениям.

Старокатолики признают, что «в Святой Евхаристии мы принимаем Тело и Кровь Христовы, и они, хотя и кажутся для чувств хлебом и вином, суть здесь» (*vere realiter et substantialiter*). Они согласны также с русским догматистом Макарием, который правильно передает, что выражения «*transsubstantiatio* μετουσίωσις» вошли в употребление на Западе только в XI, а на Востоке в XV столетиях.

Несмотря на эти разъяснения, ответ Роттердамской комиссии не удовлетворил Петербургскую комиссию, которая нашла, что из представленного ответа нельзя составить вполне определенного представления ни о том, какова сущность Евхаристических Даров после их освящения, ни о том, в чем состоит жертвенный характер Евхаристии.

Разъяснив православное учение, Петербургская комиссия просила старокатоликов дать дополнительные разъяснения. Но ответ, последовавший в 1897 году, к сожалению, опять оказался не вполне ясным². На этом и окончились переговоры комиссий об отношении старокатоликов к таинству Святой Евхаристии.

С тех пор прошло полстолетия, и мы рады, что вопрос этот снова затронут в старокатолической литературе. В книге епископа Лагервея «Старокатолическая Церковь в Нидерландах», изданной в Амстердаме в 1951 году, вопрос о таинстве Св. Евхаристии справедливо назван «одним из достойнейших внимания вопросов, стоящих в центре церковной практики». «Св. таинство Алтаря, — пишет автор, — называемое в древние времена Евхаристией, есть повторение святой Вечери... Верующие убеждены, что в самом деле принимают Его (Господа) Тело и Кровь. Так исповедует вместе со Вселенской Церковью и Церковь Старокатолическая».

Приближаясь к православному учению, автор упоминает о том, что Христос Сам присутствует при совершении таинства в лице Церкви, ибо она — Тело Христово. Но совершают священнодействие рукоположенные для этого Церковью священнослужители. Евхаристическая Жертва — не только воспоминание, но и живая действительность. Через это Святое Таинство мы вступаем с Ним (Господом) в тесное общение, становясь участниками Святой Вечери, и пользуемся плодами жертвоприношения.

Еще ближе к православному пониманию подходит архиепископ Ринкель, и потому книга его «Святая Евхаристия» заслуживает внимательного изучения. Она не представляет собою официальной декларации, но в предисловии к ней автор выразил надежду, что учение, им излагаемое, не будет противоречить учению Старокатолической Церкви.

Учению об Евхаристии архиепископ Ринкель справедливо придает огромное значение; по его мнению, различие в понимании Евхаристии составляет основное расхождение между разными исповеданиями и определяет принадлежность к тому или другому из них.

Изясняя тексты Священного Писания Нового Завета, устанавливающие таинство, автор указывает, что св. апостол Павел, который сам не был участником Тайной Вечери, передает нам практику совершения таинства в первохристианской Церкви, и что отсутствие разногласий между евангелистами и св. ап. Павлом указывает на то, что Церковь с самого начала установила единообразное отношение к святому Таинству.

Шестая глава Евангелия от Иоанна о «Хлебе Животном», по мнению автора, хотя и не относится к прямому установлению таинства Евхаристии, однако ее содержание невольно обращает наши мысли к Тайной Вечери, в силу чего нельзя считать эти тексты не имеющими никакого отношения к этому святому таинству. Беседу о «Хлебе Животном» архиепископ Ринкель рассматривает как пророчество об установлении святого Причащения.

В оценке шестой главы четвертого Евангелия автор расходится с православным пониманием, которое относит ее к текстам, устанавливающим таинство святой Евхаристии. На это указывает Катехизис, когда на вопрос: «Какую пользу получает тот, кто причащается Тела и Крови Христовой», дает ответ: «Он теснейшим образом соединяется с Самим Иисусом Христом и в Нем становится причастником вечной жизни», основанный на текстах 6-й главы Евангелия от Иоанна: «Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь имать живот вечный» и «Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (ст. 54, 56).

Переходя к историческому обзору церковного учения о Евхаристии, д-р Ринкель приводит учения отцов Церкви и некоторых богословов о святом таинстве Причаще-

² Янышев, Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатолической, СПб, 1902.

ния и отмечает, что отцы оставили нам много толкований, связанных с христологическим догматом, но систематического учения о Евхаристии не дали. По его мнению, восточные отцы не занимались толкованием текстов, устанавливающих Евхаристию, потому что таким толкованием была сама церковная практика: «Евхаристическая действительность, — говорит он, — была живой и основной жизнью Церкви. В тех случаях, когда возникал вопрос о «претворении», отцы считали его необъяснимым, принимаемым на веру. Святые Дары по молитве изменялись из хлеба и вина в Тело и Кровь».

Автор основывает свои выводы на свидетельствах: книги «Дидахи» (10, 3), Послания св. Игнатия к Смирнянам (7, 1), Апологии Иустина (1, 66), св. Иринея против ересей (4, 18; 5, 2), Климента Александрийского «Педагог» (2, 2, 19—20), толкования Оригена на текст Евангелия от Матфея (11, 14) и его же — против Цельса (8, 33), толкования Феодора Мопсуестского на Евангелие от Матфея (26, 26), толкования св. Макария на Евангелие от Матфея (20, 26), св. Афанасия Александрийского (четвертое письмо), Кирилла Иерусалимского, блаж. Феодорита. Разбирая учение св. Иоанна Дамаскина, архиепископ Ринкель приводит текст из Изложения Православного Вероучения: «Хлеб и вино изменяются в Тело и Кровь и что не следует спрашивать, как это происходит».

Все эти отеческие свидетельства служат до сих пор основой учения о святой Евхаристии Восточной Церкви, — пишет он, — и ссылается на Православный Катехизис 1889 года, согласный с изъятием веры Иерусалимского Синода 1672 года, в котором сказано, что словом *metouscheseis* указывается не на способ превращения хлеба и вина в Тело и Кровь Господа, ибо это непостижимо и никому, кроме Бога, не может быть известно, ...но «мы верим, что хлеб и вино после освящения (konsekration) (не *typisch* oder *bildisch*, но *überschwenglicher Gnade*) превращаются в Тело и Кровь Господа. Не по видимости, но истинно хлеб — в истинное Тело, а вино — в истинную Кровь»³ (Revue International de Théologie, 1893, p. 233).

Автор правильно отмечает, что учению Восточной Церкви не противоречат и западные отцы, как Тертуллиан, Киприан, Иларий, Амвросий, блаж. Августин; последний, хотя и не относил тексты 6-й главы от Иоанна к устанавливающим Евхаристию, но признавал действительность и реальность измененного евхаристического вещества (227, 272 Sermo).

Переходя к учениям богословов, архиепископ Ринкель соглашается с мнением западного богослова F. G. Brightman (Оxford, 1896) о том, что как в восточных, так и в западных литургиях «измененное евхаристическое вещество» понимается в реальном, а не в кажущемся смысле. «Эпиклестис» существует уже в литургиях во всяком случае с IX века; мы находим его в Апостольских постановлениях (8-я книга) и в текстах литургий: Сирийской — св. Иакова, Египетской — св. Марка, Коптской, Абиссинской, Яковитской и Византийских — св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустаго⁴.

Соглашаясь также с мнением проф. Мишо, автор находит необходимым напомнить, что у отцов не возникало сомнений в истинности «таинственного изменения», и выражения о духовном Теле и Крови употреблялись ими не для того, чтобы указать на иносказательное понимание, но чтобы подчеркнуть непостижимость совершающегося в свете обычных представлений. По мнению архиепископа Ринкеля, отцы никогда не употребляют термин «transsubstantiation», опасаясь, чтобы на нем не была построена теория «химического» изменения вещества, как то стало позже обычным у некоторых католических богословов. Полемизируя с упомянутыми богословами, автор формулирует учение древней Церкви, утверждая, что «Святые Дары становятся реальными не по вере приобщающихся или верующих, но в силу таинства и, ставши таковыми, остаются без изменения. Как это происходит — нам неизвестно».

По поводу учения о Евхаристии, как о жертве, доктор Ринкель согласен с мнением проф. Лемана, который считает, что учение это существовало в Церкви с самого начала. Ссылаясь при этом на книгу «Дидахи», на св. Игнатия, св. Иустина, Тертуллиана, Киприана, св. Кирилла Иерусалимского, св. Иоанна Златоуста и блаженного Августина, он указывает на то, что в древней Церкви не существовало евхаристических ересей. Идея же «материалистического» понимания изменения вещества появляется впервые у схоластиков.

В XV веке, в противовес учению об изменении вещества, появилась теория духовного причащения, отрицавшая учение о действительном присутствии Тела и Крови Господних в Святах Дарах. Эта теория распространилась среди протестантов и вызвала горячие споры между последователями Лютера, Цвингли и Кальвина. Увлечшись своими теориями, протестанты постепенно отдалились от древнего церковного учения, и только в последнее время, замечает д-р Ринкель, в связи с екуменическими встречами протестантов и старокатоликов, первые становятся ближе к церковному пониманию святого таинства.

Что касается Англиканской Церкви, то она в свое время подпала влиянию кальвинистов, однако оксфордское движение 1830 года положило конец этому влиянию и направило англиканское учение о таинствах в сторону разумно католическую. Учение

³ Д-р Ринкель. «Die heilige Eucharistie», стр. 36—39.

⁴ Там же, стр. 42—43.

Поэзия (один из идеологов оксфордского движения) наложило свой отпечаток на всю Англиканскую Церковь.

Склоняясь к православной точке зрения в этом вопросе, автор приветствует то, что Православная Восточная Церковь, переводя схоластический термин «transsubstantiatio» словом «μετεμορφωσις», не приняла схоластического толкования этого термина в его материалистическом понимании и, не отступая в своем богословии от святоотеческой традиции, не ставит вопроса о том, как совершается Преложение.

Автор подчеркивает, что на Боннской конференции 1874 года старокатолики, православные и англикане уже согласились, что в святой Евхаристии существуют действительное присутствие и истинное «Comminutio» и что приносится умиловительная жертва.

В центральной главе книги, посвященной догматическим выводам, архиепископ Ринкель высказывает сожаление о том, что догмат о святой Евхаристии не сформулирован Церковью, подобно догмату о святом Крещении. Произошло это потому, что среди отцов, — говорит он, — не возникало разногласий по поводу святой Евхаристии, и вопрос о том, «как это совершается», не ставился. Таинство несомненно установлено Христом, святое Причащение связывает христиан с Богом, между собою и с Церковью. Господь поручил Церкви: «Творите сие в Мое воспоминание». Следовательно, Евхаристия — не символ, но церковное действие, и будет постоянно совершаться до второго пришествия. В этом таинстве Христос соединяется со Своими учениками, а хлеб и вино превращаются в полном смысле слова в Тело и Кровь, так что и само наименования хлеба и вина отступают, перестают быть. «Это Мое Тело, Моя Кровь», — сказал Христос на Тайной Вечери. В Телe и Крови присутствует весь Христос, неразделенный, живой, вочеловечившийся Сын Божий. Он привлекает, связывает Своих со Своим Телом — Церковью. Свои приходят и совершают то, что Он заповедал совершить. По мнению архиепископа Ринкеля, Евхаристия — праздник Церкви, который не ставит своей целью, подобно Крещению, отпущение грехов. Цель ее — соединение верующих. Крестная Жертва — источник жизни, искупление. Ибо «кто причащен этому источнику, — говорит автор, — тот живет через Христа в том же смысле, как Христос живет через Отца, ибо Христос — Посредник. Приятие или неприятие Евхаристии, как таинства, определяет существование или прекращение самого бытия Церкви, ибо дело спасения Христова в Церкви неотъемлемо от таинства Евхаристии».

Таковы основные догматические выводы автора, во многом очень близкие к православному пониманию. В некоторых случаях его формулировки почти дословно совпадают с соответствующими текстами «Послания Восточных Патриархов», где также сказано, что «в священнодействии святой Евхаристии присутствует Господь Иисус Христос, не символически, не образно... но истинно и действительно... Еще веруем, что сия есть истинная, умиловительная Жертва, приносимая за всех благочестиво живущих и умерших... По освящении хлеба и вина они остаются уже не самые хлеб и вино, но самые Тело и Кровь Господни под видом и образом хлеба и вина» (17 член Послания Восточных Патриархов).

Помещенные в конце книги восемь небольших фрагментов связаны между собою общей темой реального присутствия Христа Спасителя в таинстве святой Евхаристии. Через воплощение Сын Божий, Логос, действительно (реально) живет в наших сердцах через изливание Святого Духа. После Вознесения Он пребывает в Своей Церкви. Он является Жертвой и Жертвоприносителем, и Церковь Христова предлагает истинным кафоликам обогатить свое учение от вторжения в него всего наносного и несогласного с учением древней Церкви.

Сакраментальные слова в церковной практике разных ветвей Церкви Христовой различны, но все они подчеркивают, что Господь приходит, даруя нам вечную жизнь и благодать, вместе с плодами освободительной жертвы.

Евхаристическое торжество на Востоке называется Литургией, на Западе Мессой или «Sacrificium Officium». В Евхаристии два основных момента: твердое исповедание действительности Тела и Крови Христа и освящение и использование Святых Даров, то есть Евхаристический канон и Причащение. Евхаристический канон не имеет общей формулы на Востоке и на Западе. Запад, по преимуществу, приводит установительные слова, Восток — «Эпиклесис», которому в большинстве случаев предшествуют установительные слова. Которая из двух формул древнее, еще не установлено — и та и другая имеют многовековую традицию. Автор сопоставляет тексты Западного и Восточного Евхаристического канона и выражает пожелание установления единообразия в его формуле.

В тексте шестого фрагмента, касаясь вещества для совершения святой Литургии и приобщения под двумя видами, называемого им древним и соответствующим Священному Писанию, он прямо отдает предпочтение восточной практике перед западной.

Таинство святой Евхаристии совершает епископ или священник, специально рукоположенный для этого Церковью.

Причащение младенцев необязательно, но допустимо и даже очень желательно; при этом автор указывает на правильное отношение к этому вопросу Восточной Православной Церкви.

Книга заканчивается пожеланием автора, чтобы христианская догматика попыталась разрешить некоторые не вполне ясные вопросы. К сожалению, он про-

тиворечит православному учению в том, что святая Евхаристия, в противоположность Крещению, не имеет своей целью отпущение грехов. Православное учение, выраженное в «Послании Восточных Патриархов», и православная литургическая практика определенно свидетельствуют об отпущении грехов для приемлющих святое Причащение: «Пречистое Тело и Кровь Господни... благочестивым и достойно принимающим доставляют отпущение грехов и жизнь вечную» (17 член, 35 стр.)».

В заключение скажем, что содержание книги архиепископа Ринкеля о святой Евхаристии близко к учению Восточной Православной Церкви и может способствовать установлению взаимопонимания между старокатоликами и православными. Мы приветствуем пожелание автора о полезности нахождения краткой и четкой формулы для учения о святой Евхаристии, такой формулы, которая оказалась бы одинаково понятной как Восточной, так и Западной церквям.

Прот. А. Сергеенко,
доцент Лен. дух. академии

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия верным чадам Русской Православной Церкви	3
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелям автокефальных православных церквей	4
Пасхальное приветствие Архиепископа Кентерберийского Джоффри	—
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Архипастырские труды	6
Юбилей служителя Церкви	—
Некрологи	—
Прот. Н. Понгилский. Архиепископ Димитрий (в схиме Лазарь) (некролог)	7
Храмы и монастыри:	
Архиепископ Стефан. Благовещенский кафедральный собор в Харькове	9

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Светлая ночь	13
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Решения Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира	17
Призыв к верующим всех религий мира	21
<i>Митрополит Николай</i> . Речь на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира	22
<i>Митрополит Николай</i> . Речь на собрании представителей советской общественности, посвященном итогам Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме	26

СТАТЬИ

<i>Л. Успенский</i> . Воскресение Христово	28
Мысли Святых Отцов о любви	33
<i>И. Хибарин</i> . Преподобный Никодим Святогорец	37
<i>Проф. А. Иванов</i> . Новое критическое издание греческого текста Нового Завета	43
Знаменательная встреча	53

БИБЛИОГРАФИЯ

Д-р А. Ринкель, Утрехтский архиепископ. «Святая Евхаристия», 1952	74
---	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

